

МОЛИТВА КО СВЯТЕЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ВАРВАРЕ

Святая славная и всехвальная великомученице Христова Варваро! Собранныи днес в храме пвоем Божеспвенном люди, раце мощей пвоих покланяющиися и любовию целующии, спрадация же пвоа мученическая, и в них Самаго Спрасноположника Христа, давшаго тебе не почию еже в Него веровапи, но и еже по Нем спрадапи, похвалами ублажающе, молим пя, известная желания нашего ходатаице: моли с нами и о нас, умоляемаго от Своего благоупробия Бога, да милоспивно услышит нас, просящих Его благоспвнню, и не оставит от нас вся ко спасению и животию нужная прошения, и дарует христианскую кончину животию нашему: безболезненну, непоспвдну, мирну, Божеспвенных Таин причастну, и всем на всяком месте, во всякой скорби и обстоянии, пребывающим Его человеколюбия и помощи, великую Свою подасп милоспв, да благодапую Божию и пвоим теплым предспательством, душою и телом всегда здрави пребывающе, славим дивнаго во святых Своих Бога Израилева, не удаляющаго помощи Своея от нас всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

ИКОС 2 АКАФИСТА

Разум неуразумный о Едином всея пвари Творце разумети дева святая Варвара ищущи, беседоваше со своим си разумом, глаголющи: «От темных кумиров чудным светилам небесным како бе созданы мощно, рцы ми?» К нейже он со Псаломником рече: «Вси Бози язык босове, Един же ест Бог и Господь, Иже небеса и вся светила их сотвори». Таковому пвоему, мудрая дево, разуму дивящися, глаголем:

Радуйся, паче спарец идолослужительных разумнейшая; радуйся, паче мудрецов мира сего мудрейшая.

Радуйся, яко тебе безвестная и тайная премудрости Своея Бог явил ест; радуйся, яко тебе истиннаго богословия Сам Бог Слово научил ест.

Радуйся, всех звездочетцев умом Христовым превозшедшая; радуйся, явственнее паче оных Небесный круг прозревшая.

Радуйся, яко в пвари, аки в зеркале, Самаго Творца усмотрела еси; радуйся, яко в созданных светилах Несозданный Свет узрела еси.

Радуйся, ныне уже кроме зеркала свет лица Божия на Небеси зрящая; радуйся, тем светом неизреченно веселящаяся.

Радуйся, умная звезда, еяже озарением лице Божие, яко солнце, светло нам является; радуйся, мысленная луна, еяже ночь заблуждения яко день просвещается.

Радуйся, Варваро, невесто Христова прекрасная.

Духовный Собеседникъ

2018 №2(94)

Председатель
редакционного совета
Высокопреосвященнейший Сергей,
митрополит Самарский и Тольяттинский

Редакционный совет:
Епископ Никифор (Хотеев)
Епископ Софроний (Баландин)
Епископ Фома (Мосолов)
Архимандрит Георгий (Шестун) – гл. редактор
Протоиерей Николай Манихин
Протоиерей Николай Агафонов
Архимандрит Вениамин (Лабутин)
Протоиерей Олег Агапов
Протоиерей Евгений Зеленцов
Протоиерей Игорь Макаров
Протоиерей Дмитрий Лескин
Протоиерей Александр Урывский
Протоиерей Рустик Гузь – секретарь ред. совета
Протоиерей Алексей Подмарицын
Д. В. Сивиркин
Монахиня София (Бельчикова)
Ю. В. Изъятский

Над номером работали:
Монахиня Феофания (Купер) – ответственный секретарь
Мария Винникова – редактор
Анна Коваленко – редактор
Евгения Летучая – набор
Александр Филимонов – верстка

Адрес редакции: Россия, 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

Тел.: (846) 334-12-72, 336-84-41. Факс: (846) 336-18-99.

Эл. почта: redaktor@духовныйсобеседник.рф

Электронная версия «ДС» в Интернете: духовныйсобеседник.рф

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

СОДЕРЖАНИЕ

МОЛИТВА СЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЕ ВАРВАРЕ 1

СЛОВО ПАТРИАРХА

Папприарх Московский и всяя Руси Кирилл
«Во имя укрепления Отечества нашего» 4

ЖИЗНЬ МИТРОПОЛИИ

Слово о свяпишеле
К 25-летию служения митрополита Сергия
на Самарской кафедре..... 10

ЖИЗНЬ ВО ХРИСТЕ

Мипрополип Мануил (Лемешевский)
«Поминайте наставников ваших» 14

ПОСТИЖЕНИЕ МИРОЗДАНИЯ

Архиепископ Нафанаил (Лвов)
О путешествии в космосе 24
Вадим Кондрапьев
Гагарин в Куйбышеве 30
Наши герои
Космонавты, жизнь и деятельность которых
связаны с Самарской областью 40
Б. Гладкевич

Бортинженер Сергей Авдеев 46
Герой России лепчик-космонавп Сергей Авдеев
Наедине с космосом 54

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Ташьяна Миронова
Миф об отречении Императора Николая II 102

ПОЮ БОГУ МОЕМУ

Владимир Гоголев
«Я все сказал, что умолчать не мог» 116
Ольга Василева
«Беззвучный глас» 135

«ВО ИМЯ УКРЕПЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВА НАШЕГО»

В рамках круглого стола «Вера и наука – взаимодействие во благо России» 1 августа 2016 года в купольном зале палат Успенского мужского монастыря Саровская пустынь состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с российскими учеными.

Встреча, прошедшая в Свято-Успенском мужском монастыре Саровская пустынь, стала одним из мероприятий, посвященных 70-летию Российского федерального ядерного центра – Всероссийского научно-исследовательского института экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ), который располагается в Сарове.

В круглом столе приняли участие представители Русской Православной Церкви, со стороны государства в мероприятии участвовали заместитель председателя Правительства РФ – заместитель председателя ВПК Д. О. Рогозин, генеральный директор Госкорпорации «Росатом» С. В. Кириенко и другие государственные деятели. Со стороны научного сообщества присутствовали ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, академик РАН В. А. Садовничий; научный руководитель РФЯЦ-ВНИИЭФ, академик РАН Р. И. Ильяев, член-корреспондент РАН С. Г. Гаранин; академики РАН, ученые РФЯЦ-ВНИИЭФ, сотрудники Госкорпорации «Росатом», представители ряда научных учреждений и высших учебных заведений.

Дорогие участники нашей встречи!

Сердечно хотел бы всех вас приветствовать и поздравить с 70-летием со дня создания Российского федерального ядерного центра.

Данный исследовательский институт, безусловно, является одним из ключевых научных центров, обеспечивающих безопасность нашего Отечества. Дата, отмечаемая ныне, привлекает наше внимание не только к теме военной защиты России от внешних угроз, но и к осмыслению некоторых религиозно-философских вопросов. Хотел бы особо отметить, что юбилей Саровского института связан с фактом сосуществования и взаимодействия научного и духовного центров. Сей же факт напрямую обращен к сложной и многогранной теме взаимоотношения религии и науки, веры и знания.

Научная академическая традиция учит не торопиться с обобщениями. Замечательная традиция. Многие ошибки, происходившие в прошлом и происходящие сегодня, имеют своим истоком именно стремление обобщить как можно быстрее, без специального исследования всего наличного материала, без попытки сделать вдумчивые критические выводы. Это особенно опасно, когда возможные обобщения касаются непростых вопросов, к каковым, без сомнения, относится и вопрос взаимоотношений религии и науки. Тема очень важная уже потому, что религия является феноменом огромного значения для большинства жителей планеты, как и наука является ключевым феноменом, обеспе-

чивающим поступательное научно-техническое развитие современной цивилизации. Рассматривая этот вопрос, следует остерегаться упрощенных интерпретаций, с которыми, к сожалению, мы сталкивались в недалеком прошлом. Так сознательно утверждалась обязательная борьба религии и науки из-за якобы непримиримого антагонизма между ними.

Одним из наиболее распространенных заблуждений, проистекающих из подобной упрощенной интерпретации, является представление о том, что наука имеет дело с фактами, разумом, переменами к лучшему, а религия – с вымыслом, верой и неизменными истинами. Поэтому, как следует из этого тезиса, наука и религия якобы всегда находятся в непреодолимом конфликте.

Достаточно вдуматься, чтобы понять довольно очевидные вещи: если бы наука была набором бесспорных фактов, всегда поступательно и постепенно накапливаемых, то сама история науки не знала бы никаких внутренних конфликтов. Но мы знаем, что это не так. Практически любое научное новшество противоречиво по своей природе и всегда вызывало и вызывает острые дискуссии. Известный историк и философ науки XX века Томас Кун¹ вообще полагал, что старые и новые научные точки зрения «несоизмеримы», поскольку не существует абсолютных критериев рациональности при определении научного знания. Более того, Кун считал, что между различными научными парадигмами нет даже общих основ (например, античная наука и наука Нового времени).

Вспоминается в связи с этим и высказывание академика Владимира Ивановича Вернадского: «...Было бы крупной ошибкой считать борьбу Коперника и Ньютона и их систем с Птолемеем борьбой двух мировоззрений, научного и чуждого науке; это внутренняя борьба между представителями одного научного мировоззрения»². И Птолемей, и Коперник принадлежали науке, это был внутринаучный спор.

¹ Томас Кун (Thomas Samuel Kuhn) (1922 – 1996) – американский историк и философ науки. Наиболее известной работой Т. Куна считается «Структура научных революций» (1962), в которой рассматривается теория о том, что науку следует воспринимать не как постепенно развивающуюся и накапливающую знания по направлению к истине, но как явление, проходящее через периодические научные революции, называемые в его терминологии «сменами парадигм».

Ход научной революции по Куну: 1) нормальная наука – рутинная ежедневная работа ученых, действующих в рамках какой-либо парадигмы; каждое новое открытие объясняется с позиций господствующей теории; 2) экстраординарная наука – кризис в науке; появление необъяснимых фактов; появление альтернативных теорий, объясняющих аномалии; сосуществование в науке множества противоборствующих научных школ; 3) научная революция – формирование новой парадигмы.

Книга «Структура научных революций» является одной из самых цитируемых научных книг за всю историю науки.

² Вернадский В. И. О науке. Дубна: Изд. центр «Феникс», 1997. С. 23.

И хотя на протяжении человеческой истории отношения между религией и наукой складывались по-разному, религиозный и научный способы постижения мира не противоречат друг другу – в том плане, в каком не противоречат друг другу наука и искусство, религия и искусство.

Можно сказать, что религия, наука и искусство – это разные способы постижения мира и человека, познания мира человеком. У каждого из них свой инструментарий, свои методы познания, они отвечают на разные вопросы. Наука, например, отвечает на вопросы «как» и «почему». Религия – на вопрос «для чего». В центре религиозного познания – проблема смысла жизни и отношения к смерти. Если наука занята вопросом о том, как на земле появилась органическая жизнь, то религия – для чего появилась жизнь. Наивно прочитывать книгу Бытия как учебник по антропогенезу, но равно контрпродуктивно искать в учебниках по биологии или физике ответ на вопрос о смысле жизни.

Еще одним популярным заблуждением является следующее утверждение: наука и религия не просто взаимодополняют друг друга, но нужны друг для друга. Религиозные представления в соответствии с этим тезисом являются стимулом научной деятельности, а научные данные могут помочь очистить религию от ненужной образности и символизма. Уверен, что это тоже упрощение, и связано оно с переосмыслением взаимодействия религии и науки. Вызвано это переосмысление, во-первых, новым пониманием роли религии в современном мире, во-вторых, переосмыслением содержания и места науки после ряда открытий XX века.

Здесь, с одной стороны, в роли упрощителей выступают те ученые, которые не просто утверждают, что наука не противоречит религии, но что они должны взаимодействовать – как явления одного порядка, чуть ли не как смежные дисциплины. При таком подходе наука становится как бы квазирелигией, а религия – квазинаукой. Главной целью взаимодействия науки и религии становится при таком понимании попытка выработать некий общий религиозно-научный язык.

Такой подход является не просто упрощением, но ошибкой. Ведь получается, что если раньше пытались доказать, что Бога нет, так как Его не видели космонавты, то теперь, образно говоря, с помощью тех же космонавтов пытаются доказать, что Бог есть. Иными словами, методология не поменялась, изменился лишь знак с минуса на плюс.

С другой стороны, чрезмерно усердствуют порой и некоторые религиозные апологеты, пытаясь привлечь науку на «свою сторону». И вот уже встречается точка зрения, что современная физика является чуть ли не лучшим доказательством и бытия Божиего, и творения мира и т.д.

Повторяю: подобные рассуждения не лишены интереса и полезного содержания (например, как соотносится символическое описание творения мира с теорией Большого взрыва или с научной идеей появления мира из ничего, из какой-то точки, которую невозможно ни измерить, ни определить). Но нельзя забывать, что наука все время меняется и наука завтрашнего дня может опровергнуть науку дня сегодняшнего, как в свое время теории Альберта Эйнштейна стали переосмыслением классической механики. Здесь я привел бы в качестве примера принцип дополнительности Бора¹, который сыграл определенную роль не только для науки XX века, но и для религиозной философии. Именно поэтому говорю не столько о полной ложности таких подходов, сколько о том, что они чрезмерно упрощают реальные взаимоотношения, существующие между религией и наукой.

Все же христианским апологетам важно не терять чувство меры и помнить, что если бы Истина религии открывалась величию разума, то христианство было бы иным. Евангелие же говорит нам нечто другое: *Блаженные чистые сердцем, ибо они Бога узрят* (Мф. 5, 8).

Различие научного и религиозного аппаратов и невозможность их механического «сопряжения» отнюдь не означает их абсолютной несовместимости. Наука отвечает на свои вопросы, а религия – на свои. И чем больше ответов есть у человека, тем богаче его представления о мире, о Боге и о самом себе.

Еще один тезис, о котором реже говорят, но который очень важен: за секуляризацию общества ответственна, главным образом, наука. Это даже не упрощение, это просто неправда.

Против этого говорит и сама история становления науки, которая свидетельствует о том, что современная наука сформирована прежде всего культурным контекстом европейской религиозно-философской мысли, всего интеллектуального развития, связанного с христианской метафизикой и христианским переосмыслением устройства мира: это отказ от языческой мифологизации Космоса, признание принципи-

¹ Принцип дополнительности [Нильса Бора] – один из важнейших принципов квантовой механики, ставший впоследствии одним из важнейших методологических и эвристических принципов науки вообще. Согласно этому принципу для полного описания квантовомеханических явлений необходимо применять два взаимоисключающих («дополнительных») набора классических понятий, совокупность которых дает исчерпывающую информацию об этих явлениях как о целостных. Так, в квантовой механике дополнительными являются пространственно-временная и энергетически-импульсная картины. Принцип сформулирован датским физиком-теоретиком Нильсом Бором в 1927 году. Применение принципа дополнительности со временем привело к созданию концепции дополнительности, охватывающей не только физику, но и биологию, психологию, культурологию, гуманитарное знание в целом.

альной возможности сотворения (то есть, начала мира как пространства-времени), наличие не множества богов, но Единого Бога-Творца, давшего миру законы, которые можно попытаться постигнуть человеческим разумом и т.д.

На самом деле, причиной секуляризации является не собственно научное развитие, а апеллирующая к этому развитию идеология, которая в западной истории тесно связана с просвещенческим культом разума и позднее приобрела форму так называемого сциентизма – то есть, идейной позиции, полагающей науку наивысшей культурной ценностью, способом разрешения любых вопросов бытия и т.д.

Ложность этой позиции подтверждает и факт религиозного возрождения в странах и обществах, где нет недостатка в науке, образовании и основанных на науке технологиях. В том числе, духовное возрождение последних десятилетий в нашей стране и других странах исторической Руси, взаимодействие научного и религиозного сообществ; наконец, факт сосуществования и плодотворнейшего сотрудничества христианского и научного центров в Сарове, выраженный, в частности, в деятельности Духовно-научного центра, за работой которого я внимательно слежу.

Церковь сегодня беспокоится не столько о самом по себе научном поиске, не о конкретном содержании новых разработок, сколько о том, уделяется ли должное внимание науке в нашем обществе и государстве. И в первую очередь наше пристальное внимание обращено на сферу образования. Церковь – безусловный союзник научного сообщества в вопросах образования, развития и укрепления науки, в вопросах необходимости всеобъемлющей и масштабной поддержки научного и экспертного сообщества и государством, и всем обществом.

Важно понимать: сама тема последствий научно-технологического развития, безусловно, имеет нравственную составляющую. Она неразрывно связана с представлениями о добре и зле, со способностью различать вред и пользу. И здесь – естественное поле объединения усилий науки и религии.

Выражаю искреннюю надежду на то, что во взаимодействии Церкви и научного сообщества будет укрепляться Отечество наше и что наши совместные труды принесут пользу российскому народу.

*Да радуется земля самарская,
светло украшенная храмами Божиими,
и да возносится с любовью и благодарностью
в каждом храме молитва за того,
чьими трудами и подвигом
воздвиглись они,
подобно златошлемному
воинству Христову,
в сиянии и славе Божией.*

СЛОВО О СВЯТИТЕЛЕ

К 25-ЛЕТИЮ СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА СЕРГИЯ НА САМАРСКОЙ КАФЕДРЕ

Епископ Волгодонский и Сальский Корнилий (Синяев)

Знаком с Владыкой с 1993 года. Он имеет глубокую веру в Бога и осуществляет свое призвание прежде всего в молитве. Сейчас мы видим реальные плоды его дел, и если бы я стал перечислять все то, что сделал Владыка, мне не хватило бы дня! Я хочу пожелать владыке Сергию укрепления духовных и телесных сил, чтобы Господь по молитвам Пречистой Божией Матери хранил его на всех путях жизни.

ЛИМАНСКИЙ ГЕОРГИЙ СЕРГЕЕВИЧ

Доктор юридических наук. Профессор. Член постоянной комиссии в Совете Президента Российской Федерации по делам казачества. Руководитель Самарского общественного движения «За справедливость» Самарского регионального объединения «Самара Православная». Экс-мэр Самары. Депутат Самарской Губернской Думы I, II, III созывов

С Владыкой я познакомился в 1994 году. Меня тогда поразила в нем сила духа, я увидел человека, который оказывает помощь людям, строит храмы. С кем бы он ни общался, он всегда говорит истинную правду. Он действительно является пастырем, за Владыкой я иду, потому что я ему верю, и люди верят. У Владыки можно поучиться твердости веры, духа, слова, терпению его. Желая Владыке доброго здравия на многие годы, успешного завершения строительства Софийского собора.

ГАЛУЗИНА ЛИЛИЯ ВИКТОРОВНА

Заместитель Главы городского округа Самара. Руководитель Департамента образования Администрации городского округа Самара. Заслуженный учитель Российской Федерации

С митрополитом Сергием я впервые познакомилась в 2004 году на праздновании Дней славянской письменности и культуры. Меня поразило его умение говорить, – через свое пастырское слово он открывает нам духовную сторону жизни, превращая быт в бытие.

Как руководитель, я учусь у него добиваться поставленных целей, правильно выстраивать отношения с подчиненными: с одной стороны – мудро, а с другой – строго.

Думаю, Владыка мог бы гордиться множеством возведенных по его благословию храмов, детских епархиальных центров, созданных при его непосредственном участии и руководстве. Его служение, безусловно, результат личных усилий, трудолюбия. Хотела бы пожелать владыке Сергию, чтобы его не покидало чувство радости от того, что так преобразилась Самара.

КОЗЛОВСКАЯ ГАЛИНА ЕФИМОВНА

Доктор исторических наук, профессор. Директор Самарского филиала Московского городского педагогического университета. Заместитель председателя комитета по образованию и науке Самарской Губернской Думы

С владыкой Сергием я познакомилась в 1997 году на Совете ректоров вузов, куда он входит как ректор Самарской Духовной семинарии. Это незаурядная, яркая личность, красивый и очень сдержанный человек.

За годы руководства епархией был осуществлен колоссальный труд и переоценить его невозможно: это и масштабы преобразований, и рост влияния митрополии, и уважение паствы.

Хотелось бы пожелать Владыке здоровья, чтобы на все задуманное хватило сил, и чтобы он не так тратил свое сердце – для него это, конечно, самое сложное.

ХАСАЕВ ГАБИБУЛЛА РАБАДАНОВИЧ

Доктор экономических наук, профессор. Ректор Самарского государственного экономического университета. Председатель Комитета по бюджету, финансам, налогам, экономической и инвестиционной политике Самарской Губернской Думы

Митрополит Сергей – высокодуховный, человечный, целеустремленный лидер Самарской губернии. Какую большую паству он привел за собой, сколько храмов построил! Я бы хотел перенять у него его спокойную мудрость, умение выстраивать отношения и с властью, и с бизнесом, и с прихожанами – это дает очень хорошие результаты. Я желаю ему здоровья, чтобы его молитвы услышал Всевышний, и послал нам мир, благоденствие и процветание.

— К 25-летию служения митрополита Сергия на Самарской кафедре

ГУСАРОВА ГАЛИНА ИВАНОВНА

Руководитель аппарата Приемной Президента Российской Федерации, бывший министр здравоохранения Самарской области, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ I созыва

В нашем Владыке покоряет его доброта и стремление созидать. Думаю, что архиерейское служение – это крест, но это и Божия милость. Не все становятся такими, как наш митрополит Сергий, только избранные. Мы его очень любим, желаем ему здоровья.

ЦВЕТКОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

Заслуженный работник культуры, председатель самарской областной организации Союза журналистов России

Моя первая встреча с владыкой Сергием произошла в 1997 году.

Владыка – человек современный, он идет в ногу со временем, оставаясь хранителем традиций, – в этом его особая мудрость. Нам очень повезло иметь такого духовного наставника. Его постоянный труд, работа с молодежью, детьми, свидетельство искренней любви и переживания о своей пастве. Для него главное, чтобы работа приносила плоды. Я люблю Владыку за глубокое, искреннее внимание к каждому человеку.

НАВРОТСКАЯ ВАЛЕРИЯ ПАВЛОВНА

Заслуженный деятель искусств России. Главный хормейстер Самарского академического театра оперы и балета. Художественный руководитель Самарского камерного хорового театра (1993 – 2001), художественный руководитель женского камерного хора «Людмила»

С Владыкой я познакомилась в 1996 году, когда пришла к нему за благословением выезда за рубеж Самарского камерного хорового театра. У нас состоялась беседа, которая меня и расположила, и вдохновила. Масштаб его личности велик, он столько делает, что это не может не вызвать уважения, восхищает его доброта, мудрость, его любящее сердце. Хочу пожелать владыке Сергию, чтобы все его замыслы совершались.

Материал рубрики подготовлен Галиной Томилиной.

«ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ»

Блаженный Николай

В пятидесятых годах в Давидовой пустыни¹ спасался послушник Николай. Он жил в одной келии с другим послушником, будущим архимандритом Иоанникием, и нес Христа ради подвиг юродства. Прогнанный из монастыря, он уже больше никогда не возвращался туда, а жил в ближних селах: то в Боранцове, то в Лопасне. В последнем он и скончался, и был похоронен в Давидовой пустыни.

Блаженный Сергей

Блаженный Сергей был келейником архимандрита Вознесенской Давидовой пустыни о. Иоанникия.

Блаженный Трифон

Блаженный Трифон лет 35. Имеет он очень тонкий голосок, говорит скороговоркой стихи Божией Матери. «Это мне понравилось. Я выучил, учил его, учил, мне понравилось», – скажет. Жил в Москве.

Записано со слов неизвестного в октябре 1931 года

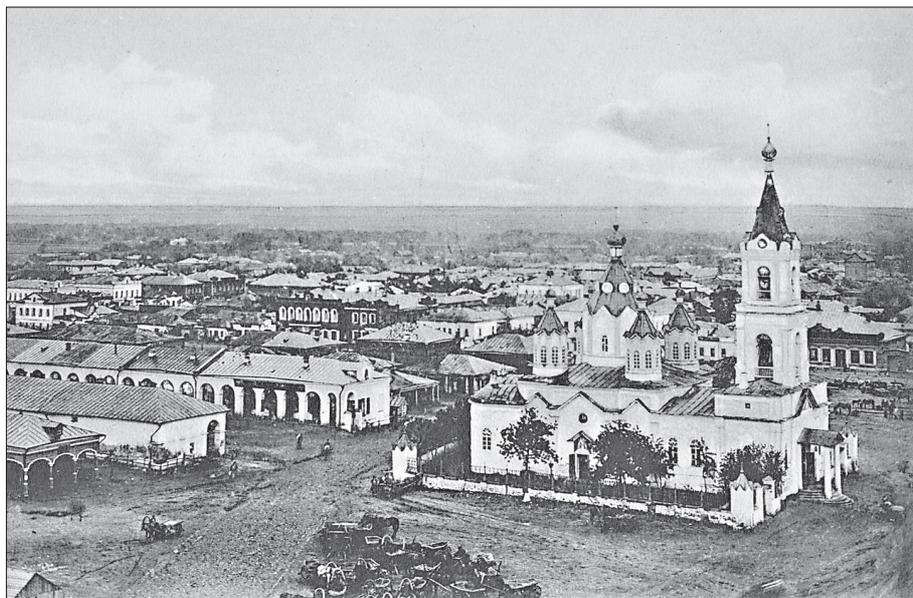
Блаженный Фомушка

Блаженный Фомушка часто ходил в Новодевичий монастырь. Роста высокого, ходил в плаще и шапке, обутый. Юродство свое не показывал. Строгий был он в словах и поступках, да еще грубый. Часто сторожил Фомушка капусту у огородников. Отец Иоанн Кронштадтский благословил его на подвиг юродства и молчания. Умирать пришел в Новодевичий монастырь к м. Евгению. Положили его на лавочке в церкви и причастили святых Христовых Тайн, потом отвезли в Градскую больницу. Умер в голод после революции, похоронен в Новодевичьем монастыре.

Огородники, которые его знали, потом пеняли сестрам: зачем ему дали умереть в больнице. Его все любили и уважали. В голодные годы,

Публикуется впервые. Продолжение. Начало в «ДС» № 1 (81). Воспоминания подготовлены к печати кандидатом исторических наук А. П. Семеновой по материалам архива митрополита Мануила (Лемешевского), предоставленным А. С. Ивановой.

¹ Давидово-Вознесенская пустынь основана около 1515 года при реке Лопасне прп. Давидом Серпуховским, учеником прп. Пафнутия Боровского. Закрыта после 1917 года, возрождена в 1995 году.

Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове

когда сестры ездили за мукой, то служили молебен на его могилке, и хлеб у них не отбирали. Брали с его могилки песок...

Записано со слов м. Евпраксии 24 октября 1931 года

Блаженный Флор Коланский

Блаженный Флор был мирской человек, жил в селе Коланское Кирсановского уезда Тамбовской губернии. Часто и подолгу пребывал он в Тихвинском монастыре¹. Роста высокого, одевался в заплатанное пальто. В руках держал старческий бадик², на который опирался. Носил тяжести на себе до пуда, шапку в двадцать фунтов³, в которую песок был насыпан, и сумку с камнями. Если кто, бывало, захочет взять его шапку, когда он ее снимет, то Флор не позволял и кричал при этом всегда: «Не трогай, не трогай!» Предсказывал он разгон монастыря задолго до этого события. То говорил: «Ох, душно мне, душно, не могу, уйду!», – а то прямо говорил сестрам: «Вам предстоят гонения...»

Записано со слов инокини Анастасии 26 июля 1932 года

¹ Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове.

² Бадик, батог, падог, батожок – палка, посох, трость.

³ Фунт – старинная русская мера веса равная 409,5 грамма.

*Игуменья Ювеналия,
в схиме Фамарь (Марджанова)*

БЛАЖЕННЫЙ ЕВГЕНИЙ

Блаженный Евгений был очень образован, любил музыку, владел иностранными языками, но об этом знали немногие. Однажды, оставшись в Покровской общине, он обратился к игуменнии Фамари¹ на французском языке и попросил поиграть на пианино.

Жил он неизвестно где, все больше в Черкизове, – в Архиерейской роще или на кладбище. Он был еще довольно молод, высокий, худой, с изможденным лицом, глаза серые, большие. Круглый год ходил Евгений в одном подряснике на голое тело и босой. Говорил по-разному: то закричит, то ласково обратится, то тихо, то громко. Неизвестно, где

и у кого он кормился. Все больше молчал. Звали его «отец Евгений». Он юродствовал: то баранки у кого стащит и спрячет, то однажды у Архиерейского пруда обнажился и кричал, сидя на мосту: «Стыд долой!», то хлеб отнимал у торговцев и кричал: «Пусть гниет – ни вам, ни нам!», то деньги царские на крышу забросит. «Что ты делаешь, Евгений? – спросят его. – Не надо, не надо мне, куда их?» Все это он делал перед революцией. Потом все вспоминали его действия, верные с последующими событиями в России.

Пришел раз Евгений в один дом, лег в комнате на кровать, сложил накрест руки и вытянулся. Потом вскочил с криком: «Умер! Умер!» – и выбежал вон. Вскоре вернулся хозяин, лег на кровать и умер от разрыва сердца.

¹ Схиигуменья Фамарь (в миру Тамара Александровна Марджанашвили) родилась 1 апреля 1868 года в селе Кварели в знатной дворянской семье, получила образование в Закавказском девичьем институте и, имея незаурядные музыкальные способности, готовилась к поступлению в петербургскую консерваторию. Но судьба ее сложилась иначе. Она решила стать монахиней и была пострижена в рясофор, а затем в мантию с именем Ювеналия в Бодбийском монастыре, настоятельницей которого она стала в 1902 году. В 1905 году игуменью Ювеналию перевели в Москву с назначением настоятельницей Покровской общины.

Владычне-Покровская община сестер милосердия в Москве

В 1931 году¹ в Покровской общине ждала Евгения одна высокая особа². Игуменья Фамарь все окна проглядела, а его все нет и нет. Наконец, не дождавшись его, особа уехала. В это время подъезжает извозчик и выскакивает Евгений с коробкой от торта в руках, и со словами: «Ах, какая жалость! Немного не застал. Я ведь ей подарочек привез», – раскрывает коробку, а в ней лежит терновый венец...

Перед Первой мировой войной блаженный Евгений разъезжал по Москве с большой кистью, как у маляра, и с ведром святой воды. «Во имя Отца и Сына и Святого Духа!» – говорил он и кропил улицы направо и налево.

Записано со слов Л. Р. 1 декабря 1931 года

Блаженный Николаюшка

Блаженный Николаюшка всегда ходил в Алексеевский женский монастырь. Худенький, волосы русые, одевался чисто. Что ни скажет, все

¹ Указанная дата недостоверна, так как Владычне-Покровская епархиальная община сестер милосердия у Покровского моста в Москве существовала до 1925 года.

² С декабря 1907 по сентябрь 1912 года настоятельницей общины была игуменья Ювеналия (Марджанова), впоследствии, в 1915 году, постриженная владыкой Арсением (Жадановским) в схиму с именем Фамарь. 22 декабря 2016 года Св. Синод Грузинской Православной Церкви принял решение о канонизации схиигумении Фамари.

² Под «высокой особой», скорее всего, подразумевается будущая преподобномученица Великая княгиня Елизавета Феодоровна, с которой схиигуменья Фамарь, тогда еще игуменья Ювеналия (Марджанова), очень была близка во время своего настоятельства в Покровской общине.

Крестовоздвиженский собор Алексеевского женского монастыря. Москва. Начало XX в.

выходило по его словам. Умер Николаюшка около 1901 года на улице, у Тверской заставы. После смерти обнаружили, что он носил вериги...

Записано 27 сентября 1931 года

Блаженный СЕРЕЖА СОТНИНСКИЙ

Блаженный Сережа Сотнинский был роста среднего, худой, лет семидесяти-восьмидесяти. Бородка у него была рыженькая. По пятницам ничего не ел. Ходил он весь обвешанный тряпками, хвостами от разных материй. Все, что ему давали, тут же раздавал. А в церкви ходил и обличал народ. Вот идут с тарелочкой, а он за всеми смотрит, подойдет и скажет: «Что ты кладешь пять копеек, у тебя ведь в кармане червонец лежит!» Был дружен с Васей-дурачком из деревни Красницкой. Часто они вместе ловили рыбу.

В деревне Щербаково пололи в поле крестьяне. Вдруг разразилась страшная гроза. Одна женщина залезла с тремя детьми в дупло старого дуба. Грянул страшный удар грома, молния заблестела над самым дубом. Тогда женщина с горячей мольбой вскрикнула: «Сережа-дурак, спаси меня и детей моих!» И что же? Молния ударила в соседнее дерево и расколола его пополам, а женщина с детьми остались живы.

У одного крестьянина пропали лошади. Идет он в горе по дороге и кнутом машет. Встречается ему блаженный Сережа и говорит: «Вот уснул ты и твои лошади ушли! Иди этой дорогой, там они в лесу привязаны». Пошел крестьянин по указанной дороге и, действительно, нашел своих лошадей.

Если какое животное заболит или пропадет, то блаженный учил: «Возьми святой воды, перекрести животное и скажи: ”Сережа-дурак, помоги мне!“ – и все пройдет».

В деревне Сезоново Тамбовской губернии Лебедянского уезда у одной женщины во время молебствия упал ребенок в святой колодец... Все ахнули! А дурак сам туда прыгнул и вытащил невредимого младенца, всем на удивление. Умер в 1930 году.

Записано со слов Харитинии в октябре 1931 года

Блаженный Михаил Никитич Сидоров

Михаил Никитич Сидоров был сыном строителя Головинского женского монастыря Никиты Игнатьевича Сидорова¹. Умер он 21 марта 1899 года пятидесяти двух лет от роду и похоронен в могиле отца в Головинском монастыре. Был он неженатый и вроде бы как юродствовал. Никогда не ел за общим столом, всегда где-нибудь отдельно. Придет в кухню и вежливо, робко так скажет прислуге: «Позвольте мне чашечку чайку», – уйдет в уголок и незаметно выпьет.

Записано 4 сентября 1931 года

Блаженный Иван Коланский

Блаженный Иван Коланский жил в деревне, в семи верстах от села Коланского Тамбовской губернии. Часто ходил в Тихвинский женский монастырь² и подолгу гостил у сестер. Светлый был, очень ласковый, всегда прибавлял в разговоре с сестрами «драгоценная моя». Если что заболит у кого-нибудь, старался успокоить: «Что ты, что ты, – пройдет, все у тебя пройдет, молись». Ходил опрятно одетый, правой ногой не владел, жил в миру.

Много предсказывал о разгоне монастыря, прибавляя слово «няня». «Ох, няня, вот что будет!» или же «нет, няня, вот все как будет, подожди!» Если кому предстояло захворать, то скажет: «Ох, хвораю!» – и тот человек заболит. Когда блаженный умер и где похоронен – неизвестно.

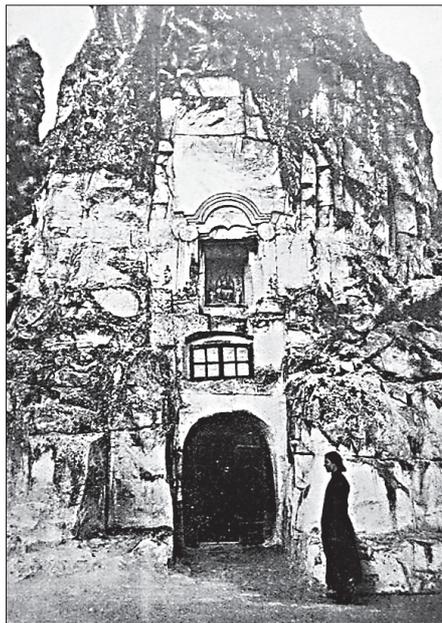
Записано 26 июля 1932 года со слов инокини Анастасии

¹ Читайте о нем в «ДС» №1 (81), стр. 29 – 30.

² Тихвино-Богородицкий женский монастырь в г. Кирсанове Тамбовской губернии, где находилась особо чтимая Тихвинская икона Божией Матери.

Сицилийская-Дивногорская
икона Божией Матери

Меловая скала, где была обретена
Сицилийская икона Божией Матери

Блаженный Иоанн Воронежский

Блаженный Иван Иванович был худощав, ходил очень чисто одетый, с гладко причесанной головой. Когда умывался, выливал на себя ведро воды и измыливал брусок мыла. По дороге идет и камешки пошибает. Великий он был человек. Одной монахине, которая несла послушание пахать на волах, сказал: «Скоро, скоро ярмо сменим и в Москву поедем!» И верно, скоро послали ее на послушание в Москву вместе с другими монашками...

Любил посещать нашу обитель и еще один раб Божий Иоанн, уроженец города Острогожска. С детства был простачок и говорил, по-детски картавя. Жил он у сестры безответным работником, но не любил у нее находиться: то ходил в нашу обитель, то в Дивногорский мужской монастырь¹. Все его приветливо встречали. Ходил он в подряснике, волосы не стриг. Любил подражать монашествующим и называть себя отцом Василием и даже архиереем, и при этом делал вид, что все его боятся

¹ Свято-Успенский Дивногорский мужской монастырь, расположенный в 18 км от г. Острогожска, основан в XV веке выходцами из Сицилии. Главная святыня монастыря – Сицилийская или Дивногорская чудотворная икона Божией Матери. В 1924 году монастырь был закрыт. В настоящее время духовный облик обители, переданной в 1997 году Русской Православной Церкви, воссоздается в прежнем виде.

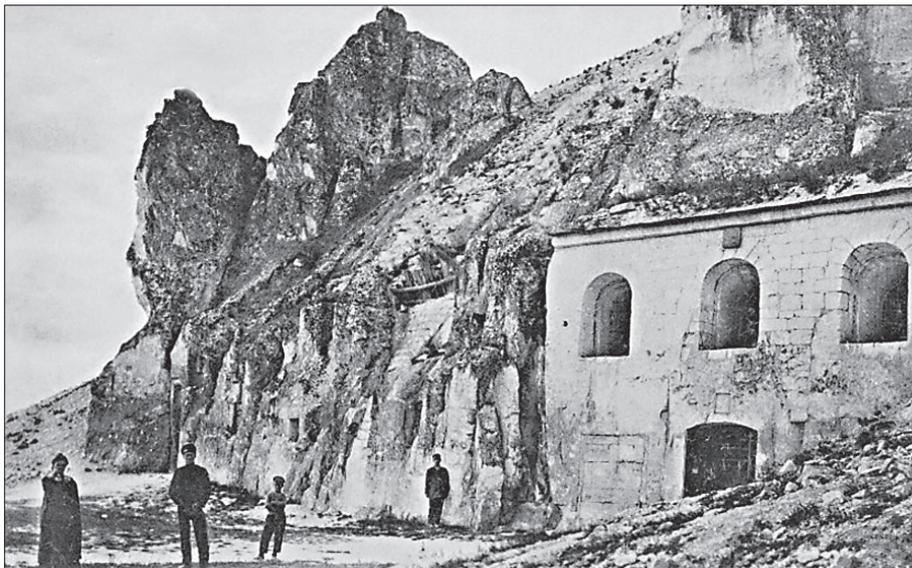

Вынос явленной иконы из Дивногорского монастыря г. Острогжска

и слушаются. Самое великое для него было удовольствие, если наденут на него стихарь и дадут кадило. У Василия был хороший слух, и он готов был стоять и целый день читать Апостол или Акафист Божией Матери, лишь бы дали ему какую-либо бумажку: голосом ведет все тон в тон, а набор слов – всевозможный, по наитию.

Наблюдались случаи его прозорливости: у нас строился собор, и вот он, бывало, заберется на самый верх и то читает, то поет, а то во весь голос закричит: «Разгромлю и развалю собор, я отец Василий, меня все боятся!» Впоследствии собор этот разрушили и разобрали, когда ликвидировали монастырь, а церковь, где совершались службы, устроили в деревянном барском доме. Однажды зимой Иоанн пришел и начал носить воду. Наносил в церковь во всю посуду и в соседних корпусах тоже все посудины заполнил. Сестры куда ни сунутся – везде вода. Говорят ему: «Ваня, зачем ты воды так много наносил, нам столько не нужно! И сам, наверное, устал, носивши?» «Так уж», – отвечает. И в эту же ночь в церкви загорелась матица, которая проходила у печки: треснули кирпичи и огонь проник до матицы, случился переполох. Рано утром Ваня ушел, и тут все вспомнили, как он накануне носил воду.

Когда жизнь была еще спокойная, он сделал себе палку в виде жезла с крестом, и вот с этой палкой, еще до церковного звона, как только открывают коридор в монастырский корпус, он шел и всех заставлял прикладываться ко кресту на своем жезле. И тех, кто еще в постели оставался лежать,

Главная пещера и меловые утесы Дивногорского монастыря

заставлял целовать крест. Вскоре пришлось переживать великие скорби всем насельникам монастыря на этом самом месте в продолжение нескольких лет. И кто из них остался жив, до сего времени несет свой крест.

Смерть Иоанна случилась в голодное время. Ехал он с сестрой и ее семьей в Сибирь, дорогой его сочли за шпиона и расстреляли. Лет ему на вид было около сорока.

*Записано м. Анисией кадашевской 16 октября
1931года, переработано Нат. Р. 20 июня 1932 года*

Блаженный Иоанн

Звали его все «отец Иван». Как только пришел он в Рождественский монастырь, сестры сразу позвали его в кельии чайку попить и стали спрашивать: «Как же Вы попали к нам в монастырь?» – «Так. – Я приехал на вокзал и все монастыри осмотрел духовно. Посмотрел Рождественский монастырь¹, там есть дурочка Афанасия. Дай, думаю, пойду к ней».

В это время в монастыре гостила Васса. Она очень любила блаженных и все, бывало, плакала. Я подала гостю пирожок, а он говорит:

¹ В честь Рождества Пресвятой Богородицы Рождественский монастырь основан в 1386 году в Москве около Сретенских ворот супругой сына Ивана Калиты князя Андрея Серпуховского, матерью героя Куликовской битвы князя Владимира Андреевича Храброго Марией (в схиме Марфа). Первые насельницы и строительницы монастыря – вдовы погибших на Куликовом поле. В 1812 году монастырь подвергся ограблению, в 1922 году закрыт, в 1993 году – возрожден.

Богородице-Рождественский монастырь. Москва

«Что же ты последний пирожок подала?» И, обращаясь к одной сестре, сказал: «Я все ваши имена знаю!» Наставлял он притчами. «Как живешь, так и живи», – как-то раз сказал он нам. Лет ему было около пятидесяти. Высокого роста, сгорбленный, худой, одетый в подрясник и монашескую одежду, ходил он босой около десяти лет, а потом, по благословению о. Иоанна Кронштадтского, стал ходить в обуви.

Раз один мальчишка бросил в него палку. Отец Иван взглянул на него, и мальчишка, завертевшись, упал на землю замертво. Тогда товарищи его испугались и закричали, о. Иван вернулся, помолился, – и мальчик пришел в себя.

«Я пойду к соловецким¹. Если возвращусь – камешек тебе принесу, а если нет – значит, я помер», – сказал он схимонахине Алексии, уходя из монастыря. Так больше и не вернулся отец Иван. Это было до 1914 года.

Записано со слов схимонахини Алексии 19 октября 1931 года

¹ Соловецкий Зосимо-Савватиевский Спасо-Преображенский мужской монастырь, основанный в XV веке на берегу Соловецкого острова в Белом море, в 150 км от Полярного круга. В 1920 году монастырь был преобразован в совхоз «Соловецкий». В 1990 году Св. Синод русской Православной Церкви принял решение об открытии Зосимо-Савватиевского ставропигиального Соловецкого мужского монастыря.

О ПУТЕШЕСТВИИ В КОСМОСЕ

По поводу одного письма из Советского Союза

Архиепископ Венский и Австрийский Нафанаил (Львов; 1906 – 1986) происходил из древнего дворянского рода Львовых. Отец его был членом Государственной Думы и обер-прокурором Святейшего Синода при Временном правительстве в 1917 г. Отец умер после 1927 года в тюремной больнице г. Томска, а мать вместе с детьми эмигрировала в Китай. Там, в Харбине, Василий Львов, будущий иерарх РПЦЗ, окончив реальное училище, работал простым рабочим на КВЖД, затем поступил в местный Свято-Владимирский институт. Был келейником и секретарём архиепископа (впоследствии митрополита) Нестора (Анисимова), им же пострижен в монашество, а в 1929 году рукоположен в иеромонахи. По окончании института был законоучителем в детском приюте при Доме милосердия в Харбине. В 1935 – 1939 годах он занимался миссионерской деятельностью в Керале (Индия), был начальником православной миссии на Цейлоне. Перед началом войны уехал в Европу, жил в Словакии, где был помощником настоятеля монастыря преподобного Иова Почаевского и редактировал издание «Православная Русь». В 1945 году батюшку поставили настоятелем Воскресенского собора в Берлине. Спустя год его хиротонисали во епископа Брюссельского и Западно-Европейского. Послужив на нескольких кафедрах, владыка в 1966 году стал настоятелем основанного в Мюнхене монастыря преподобного Иова Почаевского, где впоследствии и жил на покое. Полуслепой и практически лишённый возможности передвигаться, владыка Нафанаил наладил в этой обители значительную по масштабам издательскую деятельность, направленную на выпуск духовных книг и брошюр, тайно переправлявшихся затем в СССР.

Внаши дни первых достижений по освоению космоса нас часто спрашивают: «А как Церковь относится к проблеме межпланетных путешествий, к вступлению человека на поверхность Луны и, особенно, к проблеме существования разумных тварей на других планетах?»

Голос Церкви с наибольшей безспорностью выражается в голосе её святых отцов. Но святые отцы молчат об этом. И тут возникает весьма распространённое недоразумение. Даже церковные люди часто думают, что перечисленные проблемы были совершенно неведомы святым отцам Церкви, и их молчание по этому предмету объясняется исключительно незнанием его.

Такое мнение, по меньшей мере, неточно. Да, во всей полноте проблема межпланетных путешествий, как и проблема разумной жизни на других планетах, перед святыми отцами не вставала. И всё же в какой-то мере, значительно большей, чем обычно представляется, святые отцы были знакомы с начатками вопросов космонавтики. Уже во втором веке по Рождестве Христовом широко известный в античном мире писатель Лукиан в своей фантастической повести говорит о том, как некий корабль, подхваченный сильным ветром у Геркулесовых Столбов, был поднят на Луну. В X веке персидский поэт Фирдоуси также описывает сходное путешествие. А о полётах на Луну говорится в сказках многих народов. Во всяком случае, вопрос о возможности такого путешествия был святым отцам известен. Их представления о мироздании отличались от наших главным образом тем, что они, следуя господствовавшей тогда в науке геоцентрической теории Птолемея, представляли Землю центром Вселенной. Но, оставаясь в рамках этой теории, святые отцы никогда не разделяли необоснованных и нетрезвенных фантазий о Земле, покоящейся на слонах, китах или черепахах.

Святоотеческое мировоззрение на положение Земли в пространстве выражает св. Иоанн Дамаскин словами, могущими выдержать самую придирчивую критику современных астрономов: «Водрузивый на ничесомже землю повелением Твоим и повесивый неодоержимо тяготешую» (ирмос 3 воскресного канона, 5-й глас).

И о величине Солнца и Луны рассуждение св. Василия Великого не расходится с современными научными. Он говорит: «Не обманывайся видимостью, и из того, что солнце представляется величиною в локоть, не заключай, что такова действительная его величина. В какой бы части неба оно ни восходило или заходило, оно занимает середину неба и отовсюду представляется людям равным. И сие служит ясным доказательством чрезмерной его величины, пред которой широта земли ничего не значит... Небесное светило, согласно со свидетельством Писания,

Королев и Гагарин. Палех. К. и Б. Кукулиевы

велико и до бесконечности больше, нежели каким представляется. <...> И о луне представляй нечто подобное... И ее тело велико... Впрочем, величина ее не всегда пребывает видимою»¹.

Почему же святые отцы, имея такие данные для научных суждений о космосе, ничего не говорят о космических путешествиях? Потому что для этого у них данных не было. Они появились лишь с пятидесятых годов нынешнего столетия, когда человек, впервые преодолев земное тяготение, вышел в космическое пространство. Противоречит ли этот акт – выход человека в мировое пространство – Божественной воле, как думают некоторые?

Всякий акт наделённого свободной волей человеческого существа может противоречить Божией воле и может не противоречить ей, в зависимости от внутреннего нравственного содержания, вкладываемого в данный акт. Не внешнее человеческое судит Господь, а внутреннее. Вавилонская башня, с которой часто (и нередко справедливо) сравнивают современные технические достижения человека, была греховна не потому, что строилось большое здание, а потому, что оно было задумано и выполнялось с горделивой богоборческой целью.

Когда Колумб открывал Америку для того, чтобы расширить области христианского миссионерствования и умножить владения своей покровительницы, королевы Кастильской, его акт не противоречил Божественной воле. Или когда 16 января 1820 года, во исполнение приказа Государя Императора Александра I, преодолев тяжчайшие испытания, русские моряки, и среди них смиренный иеромонах-валаамец, духовник экспедиции, первыми из людей увидели ледяные берега Антарктиды – их героический акт не противоречил Божией воле: они выполняли свою присягу, свой долг².

¹ Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. М., 1845. С. 114, 116.

² Первая русская атлантическая военно-морская экспедиция под руководством Фаддея Беллинсгаузена и Михаила Лазарева.

Но когда европейские и арабские работорговцы проникали в глубины Африки, охотясь за невольниками-неграми, то их действия оказывались в противоречии с Божией волей, хотя они при этом и открывали новые земли, ибо воодушевлялись они не ревностью о вере, не преданностью королеве, не жертвенным исполнением долга, а жадностью и корыстью, связанными с причинением жестоких страданий людям.

Так и в космических путешествиях. Когда американские космонавты, выполняя свой долг, направились в мировое пространство и при этом, созерцая Землю и Луну, восхваляли красоту Божиего дела и, воздавая славу Богу, читали священное повествование Слова Божия о творении мира, – их действия не противоречили Божией воле, а наоборот, выражением своих религиозных чувств астронавты привлекали к себе Божественное благословение.

Не вступил в противоречие с Божией волей и покойный Ю. Гагарин, первый человек в космосе, спокойно и трезвенно выполнивший данное ему задание¹ [...].

Но не являются ли вообще космические полёты, сами по себе, вне зависимости от их нравственного содержания, нарушением Божией воли, ибо, сотворив человека, как свидетельствует Священное Писание, Господь заповедал ему: *Владычествуйте... над всею землею* (Быт. 1, 28), а не над всем космосом? Следовательно, не является ли современный выход человека за пределы Земли как бы превышением данных ему Богом полномочий? Это, конечно, не так. Бог сотворил человека по образу и по подобию Своему и во исполнение этого дал ему власть над всем Своим внешним творением.

В Библии, особенно в начале её, под словом «земля» обычно подразумевается вообще весь видимый, т. е. постижимый телесными чувствами, мир, в противоположность слову «небо», под которым часто подразумевается сотворённый Богом духовный мир, мир ангелов, не познаваемый внешними чувствами.

¹ Космонавт А. Леонов вспоминает: «На одном из приемов в Георгиевском зале, священном полету Гагарина, Хрущев спросил Юру, не видел ли он в космосе Бога. Тот, заметив, что Хрущев спрашивает шутя, возьми да и ответь: “Видел”. Хрущев посерьезнел и сказал: “Никому об этом не говори!” Все значительно сложнее. Я хорошо знал Юрия и могу утверждать, что он никогда не был атеистом. Ведь он был крещен (кстати, как и я), но при тогдашнем всеобъемлющем контроле со стороны партии открыто верить было практически невозможно. И все-таки у многих из нас было достаточно ума и души, чтобы чувствовать, что “там” что-то есть».

В неофициальной обстановке Гагарина спросили, видел ли он Бога. Он ответил: «Тот, кто не встретил Бога на Земле, никогда Его не встретит и в космосе». Знаменитая фраза, которую приписывают Гагарину – «летал в космос, а Бога не видел», принадлежит не Гагарину, а Хрущеву. – Ред.

Вот этот мир, мир ангельский, Господь не подчинил человеку. Так как ангелы сотворены Тем же Творцом, что и люди, они, по этой причине, не чужды людям, но признают их своими собратьями, имея единого Творца – Бога.

Однако они никак не находятся в подчинении человеку, как, впрочем, и человек не находится в подчинении ангелам, но пользуется поддержкой их, как старших братьев в творении, и вместе, связанные общей любовью к Творцу, призваны они равно служить Ему и прославлять Его!

Весь же видимый мир потенциально подчинён человеку. И, совершая свои космические путешествия, человек не только не нарушает самим этим актом Божией воли, но выполняет её, пусть и не в высоком, а в чисто материальном, техническом плане, как таким же выполнением Божией воли в материальном плане были путешествия Колумба, Беллингаузена с Лазаревым, Пири и многих других.

Что это именно так, ярко свидетельствует та цитата из восьмого псалма, которую при первом посещении Луны поместили на её поверхности Армстронг и Олдрин: *Когда взираю я на небеса Твои* (в данном случае, небеса – не мир ангельский, а небо, простёртое над землёй), *дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его* (Пс. 8, 6 – 7).

На этот псалом ссылается и св. апостол Павел для утверждения того, что Бог всю Вселенную (а не Землю только) покорил не ангелам, а человекам. *Ибо не Ангелам Бог... покорил вселенную... напротив некто... засвидетельствовал, говоря: человека поставил... над делами рук Твоих, все покорил под ноги его* (Евр. 2, 5 – 8).

И когда человек со смирением, с любовью к Богу, с чувством благодарности Создателю принимает эту безграничность Божиего дара, Божиего полномочия, тогда низводит он Божие благословение даже на самые дерзновенные свои предприятия.

В Америке эти качества более других проявили французские пионеры Канады. В наибольшей степени, приближающейся к полноте, это достойное восприятие Божиих даров было у наших иноков и их подвижников, – просветителей Русского Севера. В американских космонавтах мы замечаем мельчайшие, быть может, последние остатки такого христианского отношения к освоению просторов Вселенной.

У советских космонавтов признаков религиозного отношения к делу завоевания новых областей, конечно, трудно было увидеть. И можно только надеяться, что крупицы его сохранялись в потаённых глубинах

сердец тех или иных космонавтов Советского Союза. И Господь приемлет эти крохи, ибо Он *трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит*, как говорит пророк Исаия (42, 3).

Но если исчезнут из душ осуществителей дерзновенных предприятий человеческих остатки смирения и благоговения, если они окажутся преисполненными только гордости и надмения, то исполнится над ними страшное слово того же пророка Исаии, обращённое им к гордым языческим царям древности, но Церковью смело и решительно отнесённое к первообразу и первородителю гордости, к древнему дракону, ниспавшему с небес: *Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов ... Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней (Ис. 14, 12 – 15). В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим. Под тобою подстилается червь, и черви – покров твой (Ис. 14, 11).*

Как смотрит Церковь на проблему обитания иных миров разумными существами? На такой вопрос лучше всего ответить: никак!

Мы не можем ни в ту, ни в другую сторону предъявлять какие бы то ни было требования к Господу Богу. Мы не можем заявлять, что раз Он сотворил многое множество планет (впрочем, до сих пор мы достоверно знаем только планеты Солнечной системы), то должен был населить их разумными существами.

Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои... Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших (Ис. 55, 8 – 10), – так говорит Господь.

Когда Господь совершал дело спасения человеческого рода, Ему не надо было посылать Сына Своего во все страны мира. Он послал Его только в малую страну Палестинскую, и дело было совершено. Так и в рассматриваемом нами вопросе нельзя говорить о невозможности обитания разумных существ на иных планетах только потому, что Господь пришёл лишь на Землю. Американские индейцы тогда фактически были так же далеки от Вифлеема и Голгофы, как ныне иные планеты – от Земли. Пути Мои – не ваши пути, – говорит Господь. Не будем решать вопроса, для ответа на который у нас нет никаких данных.

Церковь высоко ставит трезвенность, серьёзность и реалистичность. А решать сейчас вопрос о возможности или невозможности разумных существ на других планетах нетрезвенно, несерьёзно и нереалистично. Мы можем только утверждать, в связи с новейшими данными, что, по-видимому, таких разумных существ в пределах Солнечной системы нет.

ГАГАРИН В КУЙБЫШЕВЕ

Не многие знают, что после своего первого полёта в космос Юрий Гагарин с середины 12 апреля до середины 14 апреля 1961 года был на отдыхе в Куйбышеве (ныне Самара). В целях безопасности средства массовой информации тех лет писали, что Гагарин находился «в одном из городов на Волге».

Сохранились воспоминания очевидцев. Полковник Сергей Георгиевич Хумарьян, почетный сотрудник ФСБ, рассказывал: «В апреле 1961 года я имел звание капитана и занимал должность старшего оперуполномоченного отдела контрразведки управления КГБ по Куйбышевской области. За несколько дней до 12 апреля из сотрудников нашего управления КГБ было создано несколько специальных групп, в одну из которых включили и меня. Задача, поставленная нашей группе, звучала так: уже в ближайшее время быть готовым к выполнению всего необходимого комплекса оперативных и охранных мероприятий, связанных с освоением космоса. Более конкретно о характере предстоящего задания нам не говорили. Конечно же, существовала какая-то категория высших руководителей, которые знали, что готовится полет человека в космос, и что именно куйбышевцам, скорее всего, и предстоит встречать на Земле первого космонавта, но лично я в те дни об этом еще ничего не знал. Уровень этой государ-

Врач Виталий Волович, Юрий Гагарин, судья Международной авиационной федерации Иван Борисенко в самолете, летящем в Куйбышев из Энгельса. 12 апреля 1961 г.

ственной тайны был таков, что рядовые сотрудники КГБ допуска к ней не имели. О том, что утром 12 апреля в космос полетел человек, я, как и подавляющее большинство советских людей, узнал из радиосообщения. Сейчас, когда речь заходит о той незабываемой весне, я вспоминаю ее с особым трепетом. Атмосфера тех дней была совершенно удивительная, и настроение этой поры очень трудно передать словами – ее можно только прочувствовать. Лично для меня 12 апреля 1961 года ассоциируется с Днем Победы. Да это и была победа всей нашей страны, всего нашего народа, когда каждого советского человека переполняла гордость за свою Родину. И мы были вдвойне горды тем, что хотя бы немного причастны к этому великому делу.

Гагарин на выходе из самолёта в Куйбышеве, аэродром «Безьямка». 12 апреля 1961 г.

Потом мне стало известно, что вскоре Гагарина привезут в Куйбышев, на аэродром завода № 1. Сам его прилет мне тогда увидеть не довелось – в этот момент я в составе своей группы находился на посту близ ставшего впоследствии всемирно известным “маленького домика на берегу Волги”, который тогда был обкомовской дачей на Первой просеке в Куйбышеве. Сотрудники управления КГБ уже знали, что именно в этот домик Гагарина скоро привезут для медицинского обследования и отдыха. До приезда мы представляли себе первого космонавта как человека большого личного мужества, совершившего безпримерный подвиг, таким бравым, безстрашным рослым офицером, которому все нипочем. А увидели перед собой обычного парня небольшого роста, с простым лицом и широкой, открытой и благожелательной улыбкой.

Вскоре после приезда первого космонавта на дачу здесь для него был устроен обед, но вовсе не роскошный банкет, как можно прочитывать в некоторых источниках. Нет, это был простой русский стол, с первым, вторым и третьим блюдами. Кажется, на первое у Гагарина тогда был борщ, остальные же блюда я сейчас уже не помню.

Гагарин на отдыхе в Куйбышеве. 13 апреля 1961 г.

Еще мне запомнилось, как после медицинских обследований он периодически спускался в бильярдную и играл за одним из столов.

Могут спросить: а почему местом послеполётной реабилитации космонавтов был выбран именно Куйбышев? Скажу, что это было сделано по целому ряду причин. Во-первых, наш город находился достаточно близко от запланированных мест посадок первых космонавтов. Во-вторых, после 1958 года здесь часто бывал Главный конструктор ОКБ-1 Сергей Павлович Королёв, который к тому же сам часто жил на Первой просеке, а в здании обкома КПСС не раз проводил всесоюзные селекторные совещания с директорами заводов космического профиля. Но самое главное другое: именно в Куйбышеве и по сей день находится предприятие-флагман нашей космической отрасли, который впоследствии получил название Государственный научно-производственный ракетно-космический центр «ЦСКБ-Прогресс». И поэтому в начале 60-х годов в Москве решили: раз уж у куйбышевцев есть опыт по оперативной защите ведущих космических предприятий, то и безопасность пребывания в городе первых космонавтов они тоже смогут обеспечить»¹.

¹ Ерофеев В. Историческая Самара.

Г. С. Титов и Ю. А. Гагарин на даче Куйбышевского обкома КПСС

Из воспоминаний инженера ракетно-космических войск Дмитрия Панкратовича Глотина: «Из-за нештатной ситуации перед посадкой спускаемый аппарат приземлился в 110 километрах от расчетной точки (вместо намеченной Волгоградской области – в Саратовской, в районе города Энгельса). Тем не менее, когда Гагарин, доставленный в штаб ракетного дивизиона ПВО, по телефону связался с командиром дивизии, он просил передать главкому ВВС, что “приземлился в заданном районе, задачу выполнил, чувствую себя хорошо”. Здесь, кстати, он узнал, что министр обороны Р. Я. Малиновский присвоил ему внеочередное звание майора.

Из Энгельса Гагарина доставили в Куйбышев. Почему именно туда, а не в Москву? Он должен был доложить результаты полета госкомиссии, пройти необходимый медицинский контроль и адаптацию на Земле. А в Куйбышеве как раз находится завод «Прогресс», который изготавливает ракеты-носители всех пилотируемых космических кораблей и имеет свой аэродром, способный принимать все типы отечественных самолетов. С Байконура сюда и прибыли члены госкомиссии, дублер Герман Титов. Тогда я впервые и увидел Гагарина. Он был в спортивном костюме и докладывал председателю

Гагарин после полёта в космос на отдыхе в Куйбышеве. 1961 г.

госкомиссии К. Н. Рудневу о выполнении полётного задания. Там, на аэродроме, Сергей Павлович Королев представил меня Юрию Алексеевичу Гагарину, при этом сказал: “Благодаря этому майору ты оказался на орбите”. Юрий Алексеевич пожал мне руку. Затем была встреча с представителями общественности двух авиазаводов. После Гагарин и Титов с членами госкомиссии выехали на дачу Куйбышевского обкома КПСС. А уже там лучшие портные гарнизонного ательешили всю ночь ему комплект парадной военной одежды. Интенданты Приволжского военного округа к утру доставили на дачу новые ботинки, галстук, носки.

На следующий день с 9 часов 30 минут до 12 часов Гагарин с записью на пленку магнитофона докладывал госкомиссии о своем полете в космос. Как показалось мне, он зависил параметры перегрузки, которые перенес в полете, – с 3 g на 5 g, при спуске с 8 g на 10 g. Я доложил о фактических показаниях приборов. Полемики не было. (Все следующие 5 космонавтов, которые при мне докладывали на госкомиссии, эти параметры не озвучивали.) После заседания госкомиссии Ю. А. Гагарин ответил на вопросы журналистов. Любопытно, что

в их последующих сообщениях не указывалось место пребывания космонавта в Куйбышеве, а назывался “город на Волге”. Кстати, доклад госкомиссии и пресс-конференция фиксировались на ленту магнитофона. Один из корреспондентов тогда написал, что магнитофон (катушечный) был огромный, в половину письменного стола. Это было преувеличением – магнитофон имел размеры полметра на полметра, но он был изношенным. На последующих встречах космонавтов этот старый скрипучий магнитофон почему-то не был заменен. Потом в Куйбышеве на аэродроме, на заседаниях госкомиссии и в сборочном цехе завода “Прогресс” я встречался с Юрием Гагариным еще несколько раз»¹.

*Гагарин на даче на берегу Волги в Куйбышеве.
Апрель 1961 г.*

Из воспоминаний личного врача Гагарина, доктора медицинских наук Виталия Воловича, подполковника медицинской службы и опытного парашютиста: «Приземление Гагарина было произведено на колхозном поле неподалеку от одного из районных центров Саратовской области – города Энгельса. Спустившись на парашюте на землю и почувствовав твердую опору под ногами, Гагарин осмотрелся по сторонам. Двум жительницам деревни Смеловка выпало счастье первыми встретить космонавта, вернувшегося на Землю из неизведанных просторов Вселенной и представшего перед ними во всей соответствующей случаю экипировке! Анна Акимовна Тахтарова и Рита, ее внучка, стали единственными очевидцами приземления “Востока”. Сняв гермошлем, Юрий Гагарин поприветствовал ошеломленных Анну и Риту. Конструктивные особенности “Востока” не предусматривали посадку в кабине корабля. На высоте 7000 метров космонавт должен был катапультироваться, а затем спускаться на тяжелом, неуправляемом парашюте. Приземлиться он мог и в горах,

¹ Крестников И. Рукопожатие Гагарина // «Звезда». Пермская краевая газета.

Гагарин раздаёт автографы. Фотограф газеты Волжская коммуна А. Тихомиров. 1961 г.

и в тайге, и на море. Чтобы вовремя оказать космонавту помощь, решено было десантировать к месту его приземления врача-парашютиста. Для этих целей была подготовлена группа медиков-спасателей, которую возглавил я.

Мы с группой дежурили на военном аэродроме Кряж под Куйбышевом. Нам выдали по комплекту аварийного запаса летчика и особый мандат. В нем было указано: советские и партийные органы Советского Союза должны оказывать нам содействие в размещении, обеспечении транспортом, средствами связи и медицинской помощью. Мы сели в обычный грузовой «Ил-14», в 9.30 уже заняли боевой пост в своей «зоне ответственности». Предполагалось, что посадка произойдет южнее Сталинграда на 110 километров. Разброс точки приземления составлял 400 – 600 км. Кто из подготовленной шестерки космонавтов полетит, мы не знали. И тут радист вдруг закричал: «Гагарина запустили». Мы дружно ответили: «Ура!». Пока Левитан зачитывал торжественную речь по радио, поисковый отряд Виталия Воловича получил координаты места посадки. Штурман быстро произвел расчеты. К предполагаемому месту посадки группа подошла точно в назначенное время. Но вдруг по радио поступила команда: «Изменить курс на 45 градусов». Спустя 20 минут: «Лечь на преж-

ний курс”. Бортмеханик увидел огромное оранжевое пятно корабельного парашюта. Мы приготовились к прыжку. Высота шестьсот метров. Вдруг вспыхнула красная лампа. Мы услышали: “Отставить прыжок. Космонавт уже на земле. Следуйте на аэродром Энгельса”. Когда приземлились, Виталий Волович не стал дожидаться, когда подадут трап, спрыгнул с трехметровой высоты на взлетку.

Юру Гагарина нашел на втором этаже. Он снял скафандр, сидел в центре на стуле в голубом теплозащитном комбинезоне. Вокруг него в почтительном молчании стояла группа мужчин, одетых в одинаковые длиннопольные темные пальто, с фетровыми шляпами в руках. Мы обнялись.

Только хотел начать детальное обследование, как Гагарина вызвал к телефону председатель Президиума Верховного Совета Брежнев. Потом Юру схватил в охапку заместитель главнокомандующего ВВС Агальцов. На черной генеральской “Волге” они умчались в НИИ ВВС, где был телефон прямой связи с Хрущевым. Я попытался было встрять, но услышал: “Никаких пока осмотров”. Казалось, что здоровье Гагарина никого не волновало. Вскоре Гагарина доставили к специальному штабному самолету, который вылетал в Куйбышев. Туда же взяли курс с Байконура и члены Государственной комиссии. На борт “Ил-14” к космонавту пустили только доктора Виталия Воловича, кинооператора Махмуда Рафикова, конструктора скафандра Отари Бахрамова и спортивного комиссара Международной авиационной федерации Ивана Борисенко. В салоне самолета я наконец приступил к осмотру. Кровоизлияний, которые возникают под воздействием высоких перегрузок, не обнаружил. В легких было чисто, частота дыхания не увеличилась. Температура 36,6 градуса, пульс 65. Померил давление, оно оказалось отличным – 125 на 75 миллиметров. Сказал: “Как у младенца, словно и не летал в космос”.

*Юрий Гагарин на берегу Волги в Куйбышеве.
14 апреля 1961 г.*

Первые советские космонавты в Куйбышеве. 1962 г.

Конечно, все захотели получить автограф космического первопроходца. Отарик хлопал себя по карманам, ничего подходящего не нашел, вытащил паспорт. Гагарин запротестовал: “Нет, я на документах не расписываюсь”. Бахрамов за свое: “А я его потеряю”. В общем, уговорил. Мне Юра в полевом блокноте написал: “Виталию Воловичу. Передовой медицине. Гагарин”.

Когда подлетали к Куйбышеву, Гагарин, глядя в иллюминатор, сказал: “Что же делать? На аэродроме, наверное, холодновато. Вот по Волге какие-то льдины плывут. Фуражку, что мне подарил майор Ахмед Гасиев из расположенного рядом с местом приземления зенитно-ракетного дивизиона, я кому-то передал, и ее у меня увели. Да и околыш у нее черный, артиллерийский, а я же все-таки летчик”. Тогда из парашютной сумки я достал кожаный летный шлем с длинными ушами. Говорю Гагарину: “Только уж ты, Юра, не потеряй его, я ведь в этом шлеме совершил первый в мире прыжок с парашютом на Северный полюс”. Он уверил, что шлем не пропадет. Но куда там... На аэродроме завода “Прогресс” в Куйбышеве наш самолет зарулил на самую дальнюю стоянку, но и там космонавта встречала толпа народа. Грянуло громовое “ура”.

Фотография с автографом, подаренная Гагариным Е. С. Мурысейвой. 13.04.1961 г.

Космонавт, глядя на море людей, обратился ко мне: “Доктор, возьми, пожалуйста, бортжурнал и пистолет”. Как только Гагарин сошел с трапа, к нему сразу же бросился светловолосый капитан. Это был Герман Титов, первый дублер Гагарина.

Пока я собирал вещи, толпа встречающих рассосалась, и колонна черных “Волг” покинула аэродром. Я остался стоять на взлетной полосе, в одной руке – пистолет Гагарина, в другой – бортжурнал, побывавший в космосе. И тут ко мне подкатила одна из оставшихся машин. Я сказал, что являюсь врачом Гагарина, со мной важные документы и их надо немедленно доставить начальству. Водитель ответил: “Садитесь, я вас отвезу по назначению, на правительственную дачу”. Мы помчались по улицам, которые были все перекрыты милиционерами. Пропуском служили слова: “Это врач Гагарина”¹.

После этого Гагарин бывал в Куйбышеве ещё несколько раз.

¹ [https:// www.liveinternet. ru/ users/ 3701366](https://www.liveinternet.ru/users/3701366)

НАШИ ГЕРОИ

КОСМОНАВТЫ, ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ СВЯЗАНЫ С САМАРСКОЙ ОБЛАСТЬЮ

Летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, 5-й космонавт СССР **Быковский Валерий Федорович** родился 2 августа 1934 г. в г. Павлов Посад Московской области. Во время Великой Отечественной войны жил в эвакуации сначала в Куйбышеве, потом в Сызрани. С момента окончания в 1955 г. Качинского военного авиационного училища летчиков служил в полку Московского округа ПВО. В 1968 г. окончил Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского.

Вошел одним из первых в состав отряда космонавтов первого набора в 1960 г. В 1965 – 1969 гг. возглавил группу советских космонавтов, готовившихся по программам облета Луны и посадки на нее.

Совершил три космических полета: в 1963 г. (космический корабль (КК) «Восток-5»), в 1976 г. («Союз-22») и в 1978 г. («Союз-31», корабль посадки «Союз-29») – общей продолжительностью 20 суток 17 часов 48 минут. Во время последнего полета работал на борту орбитальной станции (ОС) «Салют-6» в качестве командира российско-немецкого экипажа.

Летчик космонавт СССР, Герой Советского Союза, **25-й космонавт СССР Пацаев Виктор Иванович** родился 19 июня 1933 г. в г. Актюбинске Казахской ССР. По окончании Пензенского индустриального института работал в Центральной аэрологической обсерватории Гидрометслужбы СССР. Участвовал в конструировании приборов для метеорологических ракет. В 1958 г. перешел на работу в ОКБ-1 (КБ С. П. Королева).

Валерий Быковский

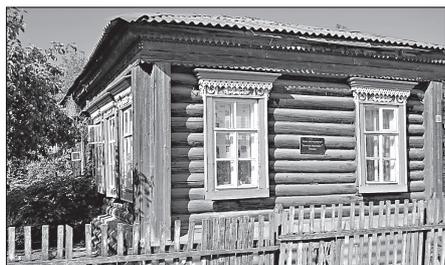
Из воспоминаний сестры космонавта Г. И. Пацаевой: «С 1958 г. родители жили в селе Рождествено Куйбышевской области. Брат с женой и детьми приезжали сюда отдыхать. Каждый день они ходили на Воложку (проток Волги) купаться. Спали в палатке в саду...»

В 1968 г. принят в отряд космонавтов (Группа гражданских специалистов № 3). Совершал полет с 6 по 29 июня 1971 г. в качестве инженера-исследователя КК «Союз-11» и 1-й основной экспедиции (ЭО-1) на ОС «Салют» (ДОС-1) вместе с Георгием Добровольским и Владиславом Волковым. Продолжительность полета составила 23 суток 18 часов 21 минута. Во время возвращения экипажа на Землю в ночь на 30 июня 1971 г. произошла разгерметизация спускаемого аппарата «Союз-11», и космонавты погибли.

Похоронен у Кремлевской стены на Красной площади. Посмертно награжден медалью «Золотая Звезда» Героя Советского Союза и орденом Ленина. Именем космонавта названы научно-исследовательский корабль АН СССР (в настоящее время находится в Музее Мирового океана в Калининграде), кратер на Луне и малая планета 1791 Patsayev. В память Виктора Пацаева названа одна из главных улиц села Рождествено Самарской области.

Виктор Пацаев

Дом Пацаевых в с. Рождествено Самарской области

Экипаж космического корабля «Союз-11». В центре – Виктор Пацаев

Летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, **33-й космонавт СССР Губарев Алексей Александрович** родился 29 марта 1931 г. в селе Гвардейцы Борского района Куйбышевской области. В 1952 г. окончил Военно-морское минно-торпедное авиационное училище, в 1961 г. – Военно-воздушную академию.

В отряде космонавтов с 1963 по 1981 гг. Прошел полный курс общекосмической подготовки, подготовки к полетам на космических кораблях типа «Союз», а также к полету на Луну.

Совершил два космических полета в качестве командира экипажа: в 1975 г. на «Союзе-17» и ОС «Салют-4» вместе с Г. Гречко и в 1978 г. – первый пилотируемый полет по программе «Интеркосмос» в качестве командира советско-чехословацкого экипажа вместе с В. Ремекон на КК «Союз-28» и ОС «Салют-6». Общая продолжительность пребывания в космосе – 37 суток 11 часов 35 минут.

В 1980-х годах был заместителем начальника 30-го Центрального научно-исследовательского института Министерства обороны. Доктор технических наук, автор 16 научных работ и книги «Притяжение невесомости».

Скончался 21 февраля 2015 г., похоронен на Федеральном военном-мемориальном кладбище (Мытищи). Именем Алексея Губарева названа малая планета № 2544.

Летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, **57-й космонавт СССР Атьков Олег Юрьевич** родился 9 мая 1949 г. в селе Хворостянка Хворостянского района Куйбышевской области. В 1973 г. окончил лечебный факультет 1-го Московского медицинского института имени И.М. Сеченова.

В отряде космонавтов с 1977 г. Совершил полет в космос в 1984 г. в качестве космонавта-врача-исследователя по программе ЭО-3 на ОС «Салют-7» на КК «Союз Т-10» (посадка на «Союз Т-11»). Продолжительность пребывания в космосе – 236 суток 22 часа 49 минут.

Алексей Губарев

Доктор медицинских наук, профессор кардиологии, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой профпатологии и производственной медицины Российской медицинской академии непрерывного профобразования. Является автором 14 изобретений, 3 патентов, 4 монографий, имеет свыше 150 научных работ.

Летчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза, **69-й космонавт СССР Манаков Геннадий Михайлович** родился 1 июня 1950 г. в селе Ефимовка Андреевского района Оренбургской области.

В 1967 – 1969 гг. учился в Куйбышевском авиационном институте, проходил авиационную подготовку в школе ДОСААФ в Куйбышеве. В 1969 – 1973 гг. учился в Армавирском высшем Краснознаменном военном авиационном училище летчиков ПВО. В 1985 г. окончил Ахтубинский филиал Московского авиационного института, факультет «Самолетостроение».

В отряде космонавтов с 1988 г. Совершил два космических полета в качестве командира экипажа: в 1990 г. на ТК «Союз ТМ-10» на орбитальный комплекс (ОК) «Мир» по программе ЭО-7 и программе советско-японского полета и в 1993 г. на ТК «Союз ТМ-16» и ОК «Мир» по программе ЭО-13.

Общая продолжительность пребывания в космосе – 309 суток 21 час 19 минут. Совершил три выхода в открытый космос суммарной продолжительностью 12 часов 43 минуты.

Олег Атьков

Геннадий Манаков

Офицер ордена Почетного легиона (Франция, 1992).

Летчик-космонавт Российской Федерации, Герой Российской Федерации **Авдеев Сергей Васильевич**, 74-й космонавт России родился 1 января 1956 г. в г. Чапаевске Куйбышевской области. Учился в куйбышевских средних школах №155, 144 и 54. По окончании в 1979 г. Московского инженерно-физического института работал в НПО «Энергия». Кандидат физико-математических наук.

В 1985 г. зачислен в отряд космонавтов. Выполнил три полета в качестве бортинженера на станции «Мир»: в 1992 г. на ТК «Союз ТМ-15» в составе ЭО-12, в 1995 г. на ТК «Союз ТМ-22» по программе ЭО-20 и программе Euromir-95, в 1998 – 1999 гг. на ТК «Союз ТМ-28» (корабль посадки «Союз ТМ-29») в составе ЭО-27. Общая продолжительность пребывания в космосе – 747 суток 14 часов 14 минут. До 2005 г. владел мировым рекордом по суммарному времени пребывания в космосе. Совершил 10 выходов в открытый космос общей продолжительностью 42 часа 1 минута.

Летчик-космонавт Российской Федерации, Герой России, **102-й космонавт России Кононенко Олег Дмитриевич** родился 21 июня 1964 г. в г. Чарджоу Туркменской ССР. В 1988 г. окончил Харьковский авиационный институт имени Н.Е. Жуковского по специализации «Двигатели летательных аппаратов». С 1988 по 1994 г. работал в ЦСКБ в Самаре.

Совершил полет в космос в 2008 г. на корабле «Союз ТМА-12» и МКС в составе ЭО-17. Особенностью экспедиции стало то, что впервые оба российских космонавта в ее составе были новичками в космосе. Ранее такое бывало только в самых первых групповых полетах в 1960-е гг. В 2011-2012 гг. совершил полет в качестве командира ТК «Союз ТМА-03М», бортинженера экипажа МКС-30 и командира экипажа МКС-31, а в 2015 г. – в качестве командира экипажа КК «Союз ТМА-17М» экспедиции МКС-44/45.

Сергей Авдеев

Общая продолжительность пребывания в космосе – 533 суток 3 часа 27 минут. Совершил три выхода в открытый космос общей продолжительностью 18 часов 27 минут. Планируется участие космонавта в полете КК «Союз МС-11» в составе экспедиции МКС-58/59 в ноябре 2018 г.

Летчик-космонавт Российской Федерации, Герой России, **106-й космонавт России Корниенко Михаил Борисович** родился 15 апреля 1960 г. в г. Сызрани Куйбышевской области. В 1987 г. окончил Московский авиационный институт и получил специальность инженера-механика. В 1998-м зачислен в отряд космонавтов РКК «Энергия».

Совершил полет в космос в 2010 г. в составе международного экипажа в качестве бортинженера корабля «Союз ТМА-18» и 23/24-й основных экспедиций МКС. Второй полет совершил 7 марта 2015 г. в качестве бортинженера-1 корабля «Союз ТМА-16М» вместе с Геннадием Падалкой и Скоттом Келли.

Совершил два выхода в открытый космос общей продолжительностью 12 часов 16 минут. Суммарное время в космосе составило 516 суток 10 часов.

В августе 2007 г. совершил восхождение на вершину Килиманджаро.

Олег Кононенко

Михаил Корниенко

БОРТИНЖЕНЕР СЕРГЕЙ АВДЕЕВ

Сергей Авдеев никогда не мечтал стать космонавтом. Он мечтал стать физиком. Физиком-ядерщиком.

Когда Сережа учился в восьмом классе, он твердо решил, что после школы будет поступать в МИФИ (Московский инженерно-физический институт) на факультет теоретической и экспериментальной ядерной физики. Чтобы получить достойную подготовку для поступления в сей именитый вуз, Сергей после восьмого класса поступил в единственную в родном Куйбышеве (ныне Самара) физико-математическую школу, ездить в которую ему приходилось на автобусе через весь город. И еще он поступил в заочную школу для будущих абитуриентов при МФТИ. Трудно представить, как он выкраивал время еще и на спорт – Сергей занимался прыжками в высоту в юношеской спортивной школе «Волга» и часто ездил на сборы, выступал на соревнованиях.

Во время выпускных экзаменов Сергей ухитрился получить первый разряд по прыжкам в высоту. Как бы в шутку Сергей поставил себе цель – к концу десятого класса побить мировой рекорд по прыжкам в высоту... хотя бы женский. Тогда он был где-то 192 – 193 см, Сергей прыгнул на 196. В том же году Сергей поступил в МИФИ. Взята еще одна важная высота.

Шестилетнюю учебу в alma mater Сергей вспоминает с теплотой: учиться ему было интересно, была веселая студенческая жизнь, дружная компания в общежитии. Дружелюбный и коммуникабельный, наде-

Бортинженер Сергей Авдеев. 1995 г.

Очерк Б. Гладкевич «Бортинженер Сергей Авдеев» был подготовлен к старту космического корабля «Союз ТМ-28» 13 августа 1998 года. Опубликовано в сентябрьском номере журнала «Новости космонавтики» за 1998 год.

Студенческие годы

ленный незаурядными организаторскими способностями, Сергей часто становился неформальным лидером.

Он никогда не стремился быть первым, но все получалось само собой. Так, будучи второкурсником, Сергей был единодушно избран друзьями-студентами президентом неформального студенческого «Клуба имени Рокуэлла Кента¹» (клуб «РК» – говорили студенты).

Студенты, общаясь в непринужденной обстановке Клуба, могли послушать новые музыкальные записи, почитать свои стихи и послушать чужие. «Не все же только физикой и математикой было заниматься», – говорит Сергей. Еще он выкраивал время на занятия бальными танцами в студии при МИФИ и принимал участие в конкурсах. И спорт он тоже не забывал. Учась на третьем курсе, Сергей выполнил норму кандидата в мастера спорта по прыжкам в высоту. Его личный рекорд – 2 м 05 см. Как-то после соревнований к нему подошел один из тренеров «большого спорта» и предложил стать профессиональным спортсменом: «У тебя будет все – квартира в Москве, успех, слава, хороший заработок, и учебу

¹ Кент Рокуэлл (1882-1971)- американский художник, писатель, общественный деятель, антифашист.

в институте можешь не оставлять...» Но Сергей не согласился, он хотел стать физиком и даже точно знал, куда хочет распределиться после окончания шестого курса: в Дубну, в Объединенный институт ядерных исследований.

Но в ОИЯИ Сергей не попал. Запрос на молодого специалиста Авдеева из этого института пришел на следующий день после распределения. А распределили Сергея в НПО «Энергия», чем он был страшно огорчен: мечта не сбылась!

В НПО Сергей занялся отладкой и установкой на спутник аппаратуры гамма-телескопа «Гамма-1». В процессе работы Авдеев подавал заявки на изобретения, писал научные статьи, поступил в заочную аспирантуру в МИФИ.

Однажды на глаза ему попала афиша с анонсом о выступлении ансамбля эстрадно-спортивного танца «Вдохновение». Слово «спортивный» заворожило Сергея, он пришел к руководителю ансамбля разузнать что к чему... да так там и остался. Природный артистизм, раскованность, отменное чувство ритма, хорошая физическая подготовка спортсмена-легкоатлета, а также институтская школа бального танца сразу сделали его солистом. Он с блеском солировал во многих танцах-пантомимах: «Барышня и вор», «Тир», «Зарождение Мира», «Африка» и многих-многих других. Зал не раз взрывался аплодисментами и дружно скандировал: «Авдеев! Авдеев!» Вскоре портрет и статья о нем появились в журнале «Советский балет». Это большое признание для участника эстрадного коллектива. Для гастрольных поездок Сергей использовал отпуска и отгулы. Репетировать приходилось по пять раз в неделю, и тем не менее Сергей относился к своим выступлениям всего лишь как к хобби. Еще он ухитрялся выкраивать время для байдарочных походов, КСП, ездил в МИФИ играть в волейбол и баскетбол, устраивал с друзьями любительские спектакли, катался на горных лыжах, рисовал, занимался чеканкой.

*Летчик-космонавт Российской Федерации,
Герой России Сергей Авдеев*

Мне легко писать о Сергее, так как я знакома с ним еще по выступлениям в ансамбле эстрадно-спортивного танца. Там же танцевала его будущая жена. Сергей и Маша познакомились в ансамбле. Маша шутит, что ей было очень приятно, когда Сергей выбрал ее среди такого множества красивых и стройных девушек. Скажу по секрету, что за Машей Сергей ухаживал более четырех лет, прежде чем она согласилась выйти за него замуж.

А о том, что в НПО «Энергия» существует отряд космонавтов, Сергей не знал до тех пор, пока в 85-м году ему об этом не рассказал приятель. Сергей подал заявление в отряд, не очень-то надеясь на успех, а просто так, из интереса. Проблем с медициной не оказалось, и после успешного технического экзамена он решением Государственной межведомственной комиссии был зачислен в отряд космонавтов ГКБ НПО «Энергия». Он стал космонавтом восьмого набора, и так уж получилось, что в этом наборе он оказался единственным.

В компании с пятью военными летчиками из отряда космонавтов ЦПК ВВС Сергей прошел общекосмическую подготовку и стал космонавтом-испытателем.

Да, вот так все было просто, не было юношеской мечты о космосе... Сергей не «пробивался» в отряд, все получилось как бы само собой. Но мне не раз приходилось слышать от специалистов: «Побольше бы таких космонавтов, как Авдеев!»

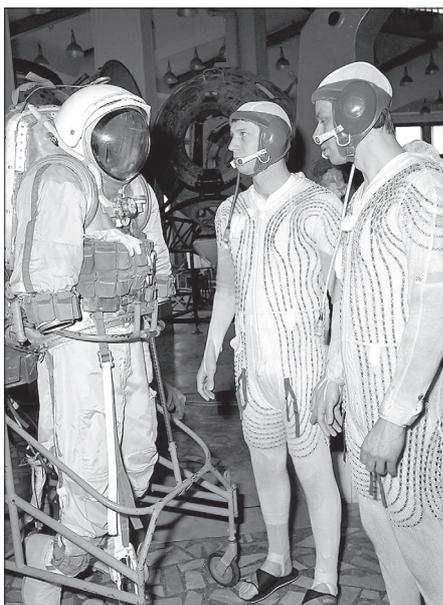
Сразу после завершения общекосмической подготовки Сергей первым из группы был назначен в экипаж. Сначала его партнером был Анатолий Арцебарский. Когда дело дошло до непосредственной подготовки, то их, нелетавших, развели по разным экипажам. Сергей начал готовиться с легендарным Александром Викторенко по программе ЭО-9 в качестве бортинженера резервного экипажа, затем дублирующего экипажа ЭО-10 вместе с К. Лоталлером из Австрии. А сам должен был стартовать по программе ЭО-11 вместе с К.-Д. Фладе из Германии. Но этим планам не суждено было сбыться. Экстренно принятая программа поле-

В программы экспедиций с участием С. Авдеева были включены многочисленные технологические, материалобедческие, биотехнологические, геофизические, астрофизические, технические, медицинские и биологические эксперименты

Ракета-носитель с КК «Союз ТМ-22» направляется к месту старта

Наземная подготовка экипажа КК «Союз ТМ-22»

та казахстанского космонавта вызвала перемещения в экипажах и совмещение казахского и австрийского полетов.

Сергей стал готовиться с новым командиром Анатолием Соловьевым по программе ЭО-11 в качестве дублера и ЭО-12 в качестве основного бортинженера.

Их старт по программе ЭО-12 вместе с Мишеlem Тонини из Франции состоялся 27 июля 1992 года. Длительность первого полета Сергея Авдеева почти 189 суток. В полете Сергей Авдеев четыре раза работал в открытом космосе. Именно он с А. Соловьевым смонтировал выносную двигательную установку, которая надежно работала до недавнего времени.

Первый выход в открытый космос пришелся на день рождения младшей дочери Сергея Клементины. Ей исполнялся один год.

За успешное выполнение полета Сергею Авдееву было присвоено звание Героя Российской Федерации и звание «Летчик-космонавт РФ».

Сергей еще отгуливал свой послеполетный отпуск, а его уже назначили в дублирующий экипаж очередной 17-й экспедиции и основной экипаж 19-й экспедиции (позже переименованной в ЭО-20) с Юрием Гидзенко. Во второй полет Сергей Авдеев ушел вместе с Юрием Гидзенко и Томасом Райтером из отряда Европейского космического агентства. Длительность полета составила немногим больше 179 суток.

Примечательно, что старт пришелся на день рождения дочери Сергея, а стыковка со станцией «Мир» – на день рождения жены.

*Экипаж КК «Союз ТМ-28» в составе: командир корабля Геннадий Падалка (в центре),
бортинженер Сергей Авдеев (слева), космонавт-исследователь Юрий Батурин. Август 1998 г.*

С младшей дочерью Клементиной в доме отдыха «Руза». Подмоскowie, 1997 г.

Стыковку в семьях космонавтов всегда дружно отмечают. Жен космонавтов приходят поздравить их друзья и коллеги. 5 сентября 1995 года в семье Авдеевых был двойной праздник.

Во время первого выхода, который Сергей совершал вместе с Томасом Райтером, случилось непредвиденное. Французская аппаратура, несмотря на все усилия космонавтов, никак не помещалась на предназначенное место. Под угрозой срыва оказалась совместная программа. «Внизу» огорченно молчали, и тут раздался спокойный голос Сергея: «Я достаю нож и соскребаю с аппаратуры краску».

После нескольких минут полной тишины он сообщил: «Все в порядке!» Я видела, как после этих слов постановщик эксперимента – профессор из Сорбонны Жан-Пьер Бибрин прыгал от радости на балконе Главного зала ЦУПа, как первокурсник, сдавший трудный экзамен.

За этот полет Сергей был награжден российским орденом «За заслуги перед Отечеством» и медалью NASA «За заслуги перед NASA».

Сергей еще находился на орбите, когда стало известно, что он вновь назначен в дублирующий экипаж ЭО-24 и основной экипаж ЭО-26. Прошлым летом Сергей отдублировал Павла Виноградова, бортинженера ЭО-24, после чего начал шестой цикл непосредственной подготовки к полету.

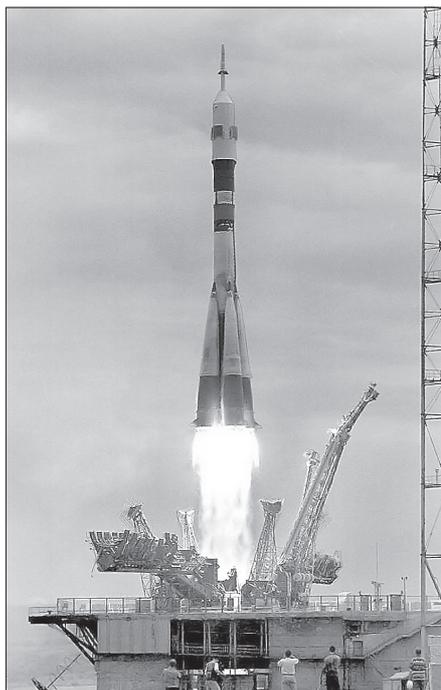
Все свое свободное время Сергей проводит с семьей. В этом году его старшая дочь Маша с медалью закончила математическую школу и поступила одновременно в Государственную Финансовую академию при Правительстве РФ и в Экономико-аналитический институт родного Сергея МИФИ. После долгих колебаний она все-таки выбрала Финансовую Академию — там учатся многие выпускники ее школы. А младшая дочь Клементина пойдет в первый класс¹.

¹ В настоящее время окончила Факультет фундаментальной медицины МГУ имени М.В. Ломоносова.

Так получилось, что, рассказывая о космонавте Сергее Авдееве, я мало написала о его космических полетах. Они подробно описаны в «Новостях космонавтики». Но мне хотелось бы написать об Авдееве не как о космонавте, а как о человеке и отметить его некоторые характерные черты. Он никогда не стремится делать что-то лучше других, а просто старается сделать любую работу наилучшим образом, и у него это получается. Сергей отличается целеустремленностью и способностью четко, точно, а главное спокойно находить выход из сложной ситуации. Если он что-то изучает, то изучает досконально. В нем органично сочетаются скромность и спокойная уверенность в себе, хотя, наверное, первое всегда следует из второго. Он очень доброжелателен и всегда готов прийти на помощь ближнему, у него много обаяния, он настоящий джентльмен¹.

Хочу пожелать ему успешного полета и благополучного возвращения на Землю, а его семье – терпения и спокойствия. Да хранит тебя Господь, Сережа!

1998 год

*Старт ракеты-носителя «Союз-У»
с космическим кораблем «Союз ТМ-28».
Байконур, 13 августа 1998 г.*

¹ Командир корабля «Союз ТМ-28» Геннадий Падалка о партнере по экипажу: «Сергей – очень опытный оператор. Мы на него во многом полагаемся и будем полагаться. Большую помощь он оказывает при подготовке к выходам – многое делает по памяти абсолютно правильно... Коммуникабельный, очень тактичный, порядочный человек...»

НАЕДИНЕ С КОСМОСОМ

БЕСЕДА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА «ДС»
АРХИМАНДРИТА ГЕОРГИЯ (ШЕСТУНА) С ГЕРОЕМ РОССИИ,
ЛЕТЧИКОМ-КОСМОНАВТОМ СЕРГЕЕМ АВДЕЕВЫМ

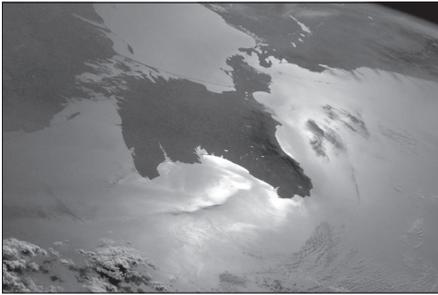

Сергей Авдеев – уроженец самарского края

Сергей Васильевич, как видится наша планета из космоса?

Сергей Авдеев: Глядя с такой высоты на Землю, воспринимаешь жизнь планеты как таковую. Новые масштабы дают новое видение. В космическом полете человек оказывается в той точке пространства, с которой можно посмотреть на жизнь на Земле в целом, что невозможно сделать, находясь на поверхности планеты.

Что касается внешнего восприятия, то со временем начинаешь узнавать материки по цвету, отличаешь Африку, Южную и Северную Америку, Европу, Азию. Ночные города светятся. Особо хорошо видны ночью очертания морских берегов, люди больше всего живут по побережьям. Очень интересно наблюдать из космоса грозы.

Вид с борта МКС. Крым

Ночная Италия

– Вы десять раз выходили в открытый космос. Каково впечатление? Есть разница в восприятии в корабле и снаружи?

С. А.: Да, совершенно по-другому переживаются впечатления, не похоже на то, что внутри. Особенно когда первый раз открываешь дверь наружу, сразу ощущаешь, что там уже защищенности нет никакой. Воздух тоже только внутри скафандра. И привычный объем теряется: никакого барьера – вокруг тебя сразу начинается космос. Да, все по-другому...

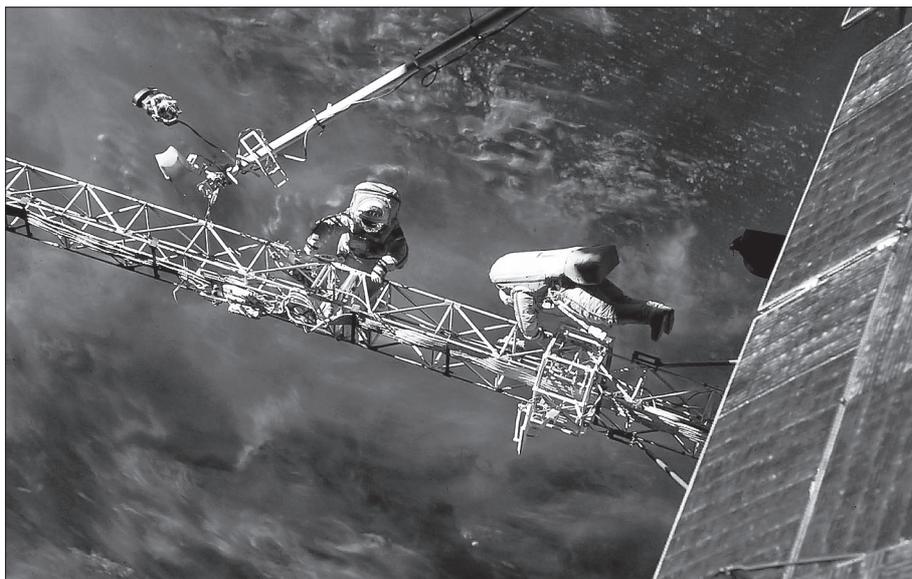
– Это вызывает ужас или восторг?

С. А.: Здесь восторг такой осторожный. Когда долго готовишься к полету (а многие проходят подготовку больше десятилетия), то первая встреча с невесомостью – восторг. Но, с другой стороны, получаешь с каждым годом все новые и новые подтверждения тому, что все-таки невесомость – не родная наша среда, что она агрессивна по отношению к биологическому существу человека, и начинает этот восторг постепенно убывать.

Выход в открытый космос – это тоже восторг: когда Солнце и все вокруг более яркое и словно более близкое. Поражает, насколько яркими выглядят краски из космоса¹. Но, с другой стороны, понимаешь, что ты ограничен жизненно важными запасами: кислорода для дыхания хватит

¹ Вот как Алексей Леонов описывает свои впечатления во время первого в истории выхода в космическое пространство: «...Картина космической бездны, которую я увидел, своей грандиозностью, необъятностью, яркостью красок и резкостью контрастов чистой темноты с ослепительным сиянием звезд просто поразила и очаровала меня... В довершение ярким светом солнечных лучей. Когда я выходил из шлюза, то ощутил мощный поток света и тепла, напоминающий электросварку. Надо мной было черное небо и яркие немигающие звезды. Солнце представлялось мне, как раскаленный огненный диск...»

Сам момент выхода из корабля произошел, по словам Леонова, над Крымом: «Я видел радиус 1750 километров – все Черное море с запада на восток, Румыния, Болгария, Италия, голову поднял – Балтийское море. Все видно, как на карте. Необыкновенная тишина. Было так тихо! Я не заметил, как сказал: "А земля-то ведь круглая!"».

Члены экипажа ТК «Союз ТМ-29» 27-й основной экспедиции ОС «Мир» В. Афанасьев и С. Авдеев работают в открытом космосе. Июль 1999 г.

часов на шесть, воды хватит часов на восемь (там система охлаждения работает на воде) – и всё. Ну и запас электрических батареек...

Мария Побединская! И тоненькая веревочка, которая, не дай Бог, оторвется – и всё, никогда не вернешься...

С. А.: Всего две веревки длиной метра полтора, с крючками – два фала, как мы их называем, – которые тебя связывают с кораблем. Простая механическая связь. Ты цепляешься за разные элементы станции с тем, чтобы не оторваться и не уплыть. И перемещаясь на этих крючках, добираться, куда требуется. Но тебе не просто необходимо постоянно следить, насколько надежно пристегнут этими двумя крючками, понимая, как это опасно, но ты еще и должен выполнять определенную работу. Совсем не просто так держаться, когда пользуешься разным инструментом: плоскогубцами, отвертками, молотками. А еще есть приборы, которые нужно устанавливать, – они висят на маленьких фалах, пристегнутых к тебе. И однажды такая веревочка у меня отвязалась, и прибор, который, конечно, не надо было потерять, стал от меня немножко отлетать. Я это заметил и хотел его схватить, но длина фала не позволила это сделать, а прибор уходил. И вот-вот вроде бы достаю его, а он улетает дальше. Перецепляю

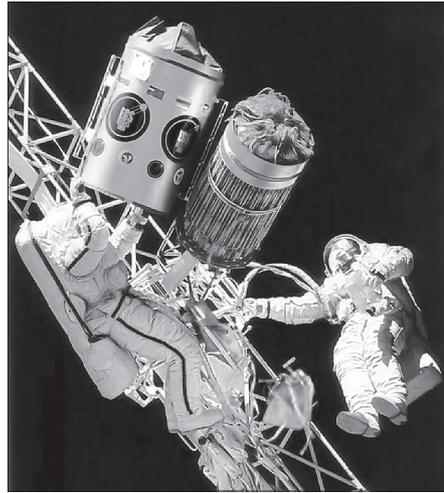
¹ Побединская Мария Авраимовна – супруга космонавта С. В. Авдеева. Родилась 5 сентября 1957 года. В настоящее время работает детским психологом в медицинском центре. В прошлом – редактор и корреспондент журнала «Новости космонавтики».

карабин, подбираюсь ближе, снова пытаюсь взять, а он опять – дальше. Вот с такой небольшой скоростью он улетает от меня, и улетел совсем в космос! Тут я представил себе, что если вдруг это случилось бы с моим товарищем (мы вдвоем выходим). Вот он – совсем рядом, но я не смогу его ухватить, а запаса кислорода для жизни у него лишь часов на шесть... Такие вот особенности и впечатления от работы в открытом космосе.

– Вряд ли к такому можно привыкнуть...

С. А.: В третьем полете был со мной космонавт, который вообще в первый раз полетел, и выход в открытый космос у него, соответственно, тоже был первый. Мы уже проработали внутри станции несколько месяцев и, в общем, попривыкли, насколько это возможно в таких необычных условиях. И мне было интересно услышать его первые впечатления о выходе в открытый космос. Прошел подготовительный этап: надет скафандр, понижено давление и т.д. – вот открывается люк, и ты уже готов выйти наружу. И первым впечатлением моего напарника, когда люк открылся, и он посмотрел вниз, было то, что он не обнаружил под собой привычного пола, но увидел пролетающий, как ему показалось, прямо под ногами какой-то материк.

И каждый день в космосе, и каждый выход не похож на предыдущий, а запоминается своим красками, даже своими запахами, если можно так

Космонавты В. Афанасьев и С. Авдеев производят монтаж оборудования в открытом космосе. Июль 1999 г.

В. Афанасьев и С. Авдеев в открытом космосе для разворачивания экспериментальной антенны «Рефлектор» на мачте «Софора». 28 июля 1999 г.

ОС «Мир» в 1995 г. Фото экипажа миссии STS-71 шаттла «Атлантис»

сказать. Когда возвращаешься обратно внутрь станции и надуваешь, наполняешь воздухом отсек, из которого выходишь, то ощущаешь запахи от обожженного лучами Солнца скафандра. И до сих пор эти запахи помнятся и чувствуются.

Часто космонавты, встречаясь вместе что-нибудь отпраздновать, показывают вещи, побывавшие в открытом космосе, которые они захватили как сувениры после полетов – перчатки или еще что-то. Мы, бывает, сидим, общаемся, как вдруг кто-то что-то приносит, и многие этот запах угадывают: «О, да, космосом запахло!» На Земле такого не встретить.

– Там особо Солнышко воздействует, когда выходишь?

А. С.: Да, Солнышко действует так, что, если не использовать защиту, то можно и глаза обжечь, как при сварке. Нас специальные иллюминаторы защищают от ультрафиолета. А при выходе наружу костюм, кроме всего прочего, должен выдерживать температуру от плюс 150 до минус 150 градусов.

– С одной стороны, космос очень холодный...

Космонавт: А с другой стороны, обжигающий.

– А на Международную космическую станцию вы летали?

С. А.: На МКС не был, я летал на «Мир» – восьмую по счету орбитальную станцию, до нее «Салюты» были разные, «Алмаз», «Звезда». Средний срок службы космических станций около 15 лет. Нынешняя МКС, предположительно, прослужит до 2020 года.

Программу для МКС начали готовить, когда я еще летал. Собирали вместе с американцами несколько модулей, рассчитывали, как подлетать, как пристыковываться, как приземляться, как вместе работать, в конце концов. У американцев, например, напряжение электропитания одно, у нас другое, нужно адаптеры ставить.

– И дыхательная смесь тоже другая у них?

С. А.: Что касается дыхания, то и у них, и у нас раньше был воздух. И сейчас внутри станции дышим обычным воздухом, по составу таким же, как на Земле. Но теперь при выходе в открытый космос подается чистый кислород. Это делается для удобства: при вдыхании кислорода мы можем уменьшать давление в скафандре. Если накачать его до давления «единица» (1 атмосфера), то в этой одной атмосфере ты должен еще как-то сгибать руки-ноги. Это очень тяжело. При наружном давлении, близком к нулю, человеку практически невозможно двигаться, а, следовательно, и работать. А при подаче чистого кислорода давление в скафандре может быть меньше, нежели чем 1 атмосфера, и двигаться при этом проще. Только для таких удобств.

Но, с другой стороны, чистый кислород более опасен. Поэтому от кислорода для дыхания в кораблях отказались давно. И у нас, и у американцев случались трагедии, когда люди в атмосфере чистого кислорода сгорали. У нас при испытаниях, у американцев при стартах корабли взрывались.

М. П.: Американская «Колумбия»¹ уже при посадке взорвалась.

– Еще одна проблема в открытом космосе – радиация.

С. А.: Там радиация несколько по-другому действует. На высоте 300–400 километров, где мы летаем, хотя уже и вне атмосферы находимся, но все равно эти космические лучи гасятся магнитными поясами, которые расположены повыше Земли. Такой момент есть, что поднявшись

¹ «Колумбия» – американский многоцелевой транспортный космический корабль серии «Спейс Шаттл». Произвел 28 полетов в космос, где провел всего 300,74 суток совершил 4808 оборотов вокруг Земли пролетел в общей сложности 20 454 702 км. Утром 1 февраля 2003 года при входе в плотные слои атмосферы корабль разрушился. Все семь членов экипажа погибли. Комиссия по расследованию причин катастрофы пришла к выводу, что причиной стало разрушение внешнего теплозащитного слоя на левой плоскости крыла челнока. При старте 16 января этот участок теплозащиты был поврежден падением на него куска теплоизоляции кислородного бака.

на 3 – 4 сотни километров, мы вроде близко к этому космосу, но все равно имеем защиту – Земля защищает¹.

– **А в открытом космосе?**

С. А.: У скафандров нет такой защиты по части радиации, он только сохраняет кислород, чтобы тот не улетал. Орбитальная станция защищает отчасти, опять-таки не совсем так, как надо².

– **Вы точно знаете, летали американцы на Луну или нет?**

С. А.: Да, летали. И во многом это было везение: в тот момент не было очень активного Солнца, есть и другие удачные обстоятельства³.

¹ По своему происхождению космическое излучение бывает двух типов. Оно состоит из галактических космических лучей (ГКЛ) и тяжелых положительно заряженных протонов, исходящих от Солнца (солнечный ветер). Эти два типа излучения взаимодействуют друг с другом. В период солнечной активности интенсивность галактических лучей уменьшается, и наоборот. Наша планета защищена от солнечного ветра магнитным полем. Несмотря на это, часть заряженных частиц достигает атмосферы. В результате возникает явление, известное как полярное сияние. Высокоэнергетические ГКЛ почти не задерживаются магнитосферой, однако они не достигают поверхности Земли в опасном количестве благодаря ее плотной атмосфере. По своим защитным свойствам атмосфера Земли приблизительно эквивалентна 80-сантиметровому слою свинца.

Орбита МКС находится выше плотных слоев атмосферы, однако ниже радиационных поясов Земли. Из-за этого уровень космического облучения на станции намного больше, чем на Земле, но существенно меньше, чем в межпланетном пространстве.

Орбиту МКС несколько раз поднимали, и сейчас ее высота составляет более 400 км. Это делалось для того, чтобы увести летящую лабораторию от плотных слоев атмосферы, где молекулы газов еще довольно заметно тормозят полет и станция теряет высоту. Чтобы не корректировать орбиту слишком часто, хорошо бы поднять станцию еще выше, но делать этого нельзя. Примерно в 500 км от Земли начинается нижний (протонный) радиационный пояс. Длительный полет внутри любого из радиационных поясов (а их два) будет гибельным для экипажей.

² По словам заведующего лабораторией «Радиационный контроль при космических полетах» Института медико-биологических проблем РАН Вячеслава Шуршакова: «Космонавты за сутки получают дозу радиации в 200 раз больше, чем человек на Земле. На Земле естественный радиационный фон состоит в основном из гамма-излучения, в космосе – из заряженных частиц, ускорение которых позволяет им “прошивать” несколько метров толщины защитного покрытия...»

С точки зрения современных нормативов постоянно находиться в космосе нельзя: предельную дозу радиации человек получит примерно за 4 года... Космонавты-рекордсмены проводили в космосе около 850 суток. Если соблюдать все нормативы, за чем следит служба радиационной безопасности пилотируемых космических полетов, то жизнь космонавтов сократится не более чем на 21/2 – 3 года.

...В разных отсеках космического корабля доза радиации различается, показания могут разниться даже внутри тела человека. Прежде всего нужно научиться контролировать уровень радиации: у космонавтов есть различные дозиметры, датчики, по которым можно получить информацию об облучении. В зависимости от солнечной активности мы рекомендуем экипажу находиться в тех отсеках космической станции, где доза радиации меньше, – это отсеки, которые не выпирают из корпуса».

Для длительных полетов, например, к Марсу, придется установить защитное покрытие либо на весь жилой модуль космического перелетного комплекса, либо на отдельный особо защищенный «штормовой» отсек, в котором космонавты смогут пережить протонные ливни.

³ Одним из основных доводов сторонников идеи о фальсификации лунных экспедиций американской космической программы «Аполлон» (1969 – 1972) считается утверждение

– А видео и фотосъемка этого события настоящие или нет?

С. А.: Здесь такой вот мой ответ: само событие фактически было. Сейчас часто пишут об этом. Известная запись, где Королев сидит около микрофона, командует пуском, на самом деле была постановочная и снята уже после того, как полет Гагарина состоялся. В сам момент старта, конечно, было не до кинохроник: непонятно было вообще, пройдет все удачно или нет. И только уже потом, после того как полет первого человека в космос прошел благополучно, пригласили киношников, они поставили свет, прожекторы, микрофон, отладили все, несколько раз порепетировали, может быть, – и получились знаменитые кадры.

Академик Сергей Королев во время запуска КК «Восток-1» с Юрием Гагариным

Американцы, очевидно, поступили так же. Может быть, снимали некоторые кадры во время тренировок, может быть, специально постановочные сделали, а потом уже смонтировали, когда все прошло успешно. Полагаю, что это правильно и необходимо с тем, чтобы показать, как всё это делается. Ведь это действительно очень интересно.

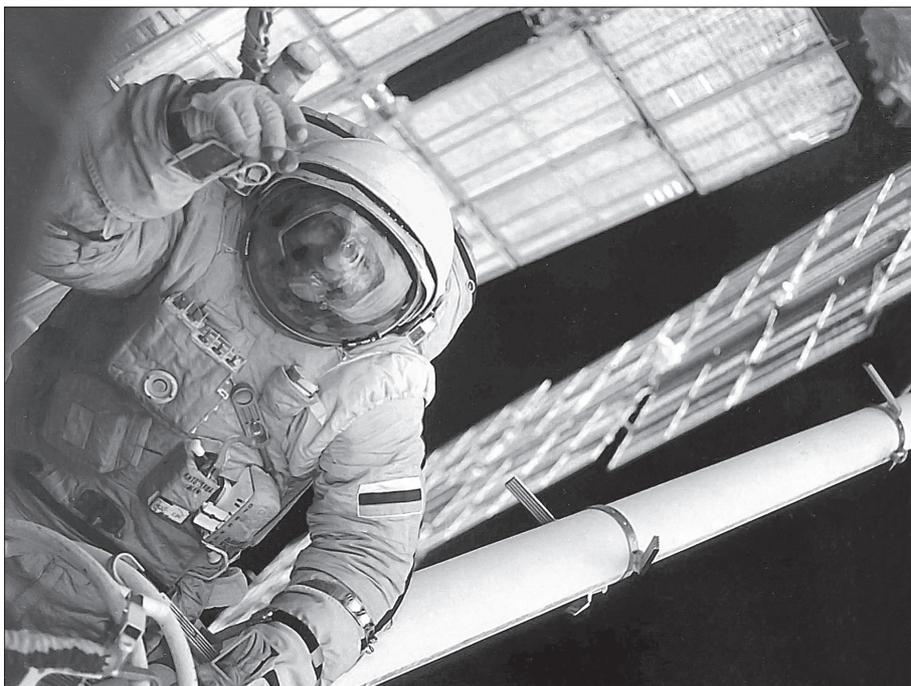
– Все ли выходы космонавтов в открытый космос запланированные?

С. А.: Прежде были только запланированные. В последнее время они стали уже внеплановой работой, но, скажем, возможной. Практи-

о том, что пересечение радиационных поясов и нахождение на Луне, где нет магнитного поля, вызвало бы неминуемую гибель астронавтов от лучевой болезни. Американским астронавтам действительно приходилось пересекать радиационные пояса Земли – протонный и электронный. Но это происходило в течение всего лишь нескольких часов, и дозы, полученные экипажами «Аполлона» в ходе миссий, оказались существенными, но сопоставимыми с теми, что получают старожилы МКС.

«Конечно, американцам повезло, – говорит Вячеслав Шуршаков, – ведь за время их полетов не произошло ни одного солнечного протонного события. Случись такое, астронавты получили бы сублетальные дозы – уже не 30 мЗв, а 3 Зв...

Хорошо, что солнечные протонные события происходят редко – один-два раза за 11-летний цикл солнечной активности. Плохо, что эти процессы возникают стохастически, в случайном порядке, и плохо поддаются прогнозированию. Я не помню такого, чтобы мы были бы заранее предупреждены нашей наукой о грядущем выбросе. Обычно дело обстоит подругому. Дозиметры на МКС вдруг показывают повышение фона, мы звоним специалистам по Солнцу и получаем подтверждение: да, наблюдается аномальная активность нашего светила. Именно из-за таких внезапно возникающих солнечных протонных событий мы никогда точно не знаем, какую именно дозу привезет с собой космонавт из полета».

С. Авдеев в открытом космосе. КК «Союз ТМ-22». 1995 г.

чески обычной рабочей операцией. Допустим, работаем на станции, и вдруг сломалась какая-нибудь антенна, или с крышей проблема, или еще что-нибудь случилось неожиданное, и вы просто вынуждены выйти наружу. Раньше для каждого заранее запланированного выхода в открытый космос нужно было, и это правильно, провести минимум две-три тренировки на Земле – в гидробассейне, на самолете, который имитирует невесомость, – с тем, чтобы как следует отработать процесс поставленной задачи. В последнее время стали тренировать только на стандартные операции – как заправить скафандр кислородом, как подключить то или это. А зачастую выходы стали вынужденными – вдруг внезапно нужно что-то сделать, мы не предполагали, но вот нужно.

– Сколько всего вы были в космосе?

С. А.: Если брать в сумме за три полета, то примерно два года. В открытом космосе за десять выходов, это я уж не знаю, сколько наберется. Один выход – плюс-минус четыре-шесть часов. Около сорока часов, наверное¹.

¹ Общая продолжительность 42 часа 1 минута.

– Три полета, один из них больше года, да десять выходов наружу! Это же только Господь вас сохранял. А каковы ощущения, когда только через целый год возвращаешься на Землю?

С. А.: Вообще тяжело. Тяжело в каком плане? Во-первых, на Земле многое происходит очень динамично...

М. П.: 90-е годы вообще были очень переменчивые.

С. А.: Если учитывать, что от момента старта до посадки проходит, например, год и две недели, но реально получается так, что ты еще за несколько месяцев до старта, замыкаясь на подготовку к полету, начинаешь отходить от социальной жизни. И потом, по возвращении, еще некоторое время привыкаешь, тоже не сразу погружаясь в общественную жизнь.

М. П.: Такая вот характерная деталь: пять премьер-министров сменилось в России, пока Сергей летал. Пять глав Правительства за время одного полета! То есть жизнь кардинально изменялась. Вроде не такой большой период, но 90-е годы настолько бурными были, что вот раз – и другие времена.

– Из одной страны отбывал, а возвращался словно в другую... Это какие были годы?

М. П.: Первый раз Сергей в 1992-м полетел. Тяжелый период, известные события 1993 года, потрясшие всю страну¹, все на изломе было.

– Новая революция... А как с семьей происходили встречи по возвращении?

М. П.: Здесь такой момент я заметила. После последнего полета Сергей уже реабилитацию прошел, вернулся домой и говорит: «Давай я сегодня сам младшую дочку отведу в детский сад». – «Сережа, она уже во втором классе!» То есть он ментально остался в том периоде, какой был до полета.

– Какие самые первые ощущения, когда наконец-то ступаешь на Землю?

С. А.: Первое, что мне запомнилось, это запах земли. И, естественно, тяжесть собственного веса, которую люди даже не замечают.

– Целый год в невесомости – отвыкают мышцы.

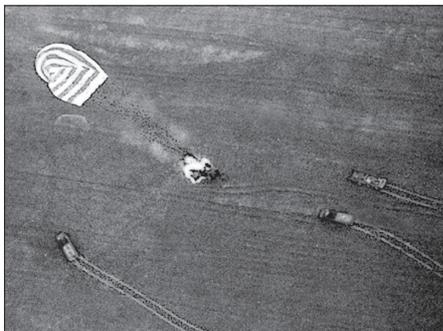
¹ Разгон Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации («Расстрел Дома Советов») – внутриполитический конфликт в Российской Федерации 21 сентября – 4 октября 1993 года. Произошел вследствие конституционного кризиса, развивавшегося с декабря 1992 года. Сопровождался вооруженными столкновениями на улицах Москвы и последующими действиями войск, в ходе которых погибли и были ранены несколько сотен человек.

Экипаж КК «Союз ТМ-22» после посадки в 105 км от Аркалыка. 29 февраля 1996 г.

С. А.: Да, мышцы ослабевают. И в этот момент поражаешься силе каждого из людей, живущих на Земле при такой гравитации, удивляешься силе мышц, которые держат человека в вертикальном положении.

Когда приземляемся, после того, как коснемся земли, у нас в спускаемом аппарате открываются отверстия для сообщения внутренней атмосферы с внешней. И через эти отверстия, особенно когда еще откроют

Пожар вокруг спускаемого аппарата КК «Союз ТМ-29». 28 августа 1999 г.

Обгоревшая спускаемая капсула корабля «Союз ТМ-29»

люк, нас охватывает этот запах. Спуск мы совершаем в Казахстане, и получилось так, что все три раза я приземлялся осенью. А осенью особенно ощущается аромат травы, листвы. Еще и пороховые двигатели чуть-чуть так подпалили эту траву, когда срабатывали у земли, свой душок придавая дыму...¹ И эти, совершенно уже другие, запахи – земельные, земные – встречают тебя..

– Физически потом тяжело адаптироваться?

С. А.: Вообще, да, тяжело.

– Сколько по времени это занимает?

С. А.: Уже достаточный опыт есть в этом вопросе, и врачи утверждают, что космонавту, чтобы вернуться в норму, нужно провести на Земле столько же времени, сколько провел в невесомости. За неделю – неделя, за полгода – полгода и т.д. В среднем. Есть период острой реабилитации, когда очень сложно приходится.

В следующем полете ты уже представляешь, чего ждать, что придется перенести. Знаешь, что вначале будет вот так, а через неделю станет уже полегче. Вроде, с одной стороны, все уже знакомо, с другой стороны, требует подготовки. Не так это все просто.

М. П.: Очень важна и социальная адаптация. Помню, как Сергея к новым ценам готовили. Летом 1992 года он улетел, а зимой 1993 года перед посадкой его спрашивают осторожно из Центра управления полетами: «Как ты думаешь, сколько сейчас десятков яиц стоит?» То есть, когда он улетал, условно говоря, они стоили 10 рублей, возвращается – 190. «Как ты думаешь, Сергей, сколько батон хлеба стоит?» – «30 рублей?» – пытаются угадать. А он, условно, уже 1300...

К этому надо быть готовым. Это ведь тоже очень тяжело: он ментально остался в том же периоде, как до полета, а пока отсутствовал, страна очень изменилась.

– Почему именно вас отправляли в такие длительные полеты?

С. А.: Полугодовые полеты сегодня стали почти нормой. Что касается годового, то выясняется, кто наиболее расположен к нему. Свои рекомендации дают все специалисты. В моем же случае требовалось оста-

¹ Посадка экипажа 27-й основной экспедиции орбитального комплекса «Мир» (в составе В. Афанасьева, С. Авдеева и Ж.-П. Энньере) на корабле «Союз ТМ-29» 28 августа 1999 года в районе города Аркалык (Казахстан) сопровождалась возгоранием сухой травы из-за сильного нагрева внешней оболочки спускаемой капсулы. Кольцо огня окружило спускаемый аппарат, возникла опасность отравления космонавтов продуктами горения. Такое произошло впервые за всю историю космических полетов. К счастью, огонь оперативно был потушен поисково-спасательными бригадами.

вить на борту того, у кого был опыт полетов. Так на какое-то время я и стал рекордсменом по пребыванию в космосе.

– Но вы же не в одиночку летали, всегда был какой-то коллектив?

С. А.: По-разному во всех трех полетах. В первом полете, когда работали с Мишелем Тонини¹, там вообще впятером были две недели, а потом остались на полгода вдвоем. Во втором полете весь период втроем работали, а в третьем было по-разному: полгода – вдвоем, вторые полгода – втроем.

М. П.: Когда Сергей год был в полете, то его коллеги менялись. Он как бортинженер там жил постоянно, а другие прилетали-улетали.

– Как космонавтам удается находить общий язык в таких жестких условиях – напряженная работа, длительная изоляция?

С. А.: Какие-то трения бывают, конечно, но нечасто, в основном из-за недопонимания. Как правило, психологи Центра подготовки космонавтов серьезно изучают, насколько эти конкретные люди смогут ужиться и плодотворно работать. Есть специальные проверки, даются рекомендации.

А вообще, сейчас нашими и американскими специалистами написаны толстые монографии по космической психологии. Один из вопросов, актуальных сегодня и еще больше для будущих полетов – межкультурная подготовка. Ведь одно дело, когда, скажем, немец и китаец вместе посидели в баре или поиграли в футбол, и совсем другое, когда оказались на долгие месяцы в космосе.

– Сколько же всего человек побывало в космосе?

С. А.: Советских и российских около 130, начиная с Гагарина. У меня 74-й номер, если брать по порядку. Не так много, в общем.

Всего в мире примерно 550 космонавтов, вместе с нашими. Это только те, которые совершили космические полеты. Современный космический экипаж МКС постоянно интернациональный и составляет до шести человек.

– А как свободное время космонавты проводят?

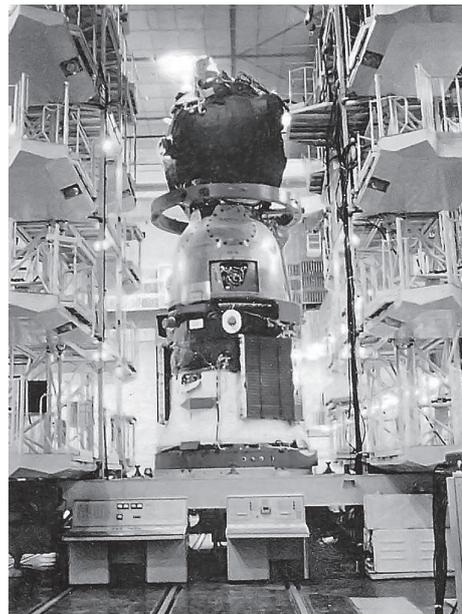
¹ Тонини Мишель – 3-й французский космонавт, астронавт Европейского космического агентства, военный летчик-испытатель. Свой первый космический полет совершил 27 июля – 10 августа 1992 года. Экипаж в составе А. Соловьева, С. Авдеева и М. Тонини стартовал в космос на корабле «Союз ТМ-15». 29 июля произведена стыковка с орбитальным комплексом «Мир», где работал экипаж 11-й основной экспедиции (А. Викторенко и А. Калери). После выполнения программы полета ANTARES и смены экипажа 9 августа «Союз ТМ-14» отстыковался от станции «Мир» и 10 августа совершил посадку. Мишель Тонини вернулся на Землю с экипажем 11-й основной экспедиции. Продолжительность его полета составила 13 суток 18 часов 56 минут 13 секунд.

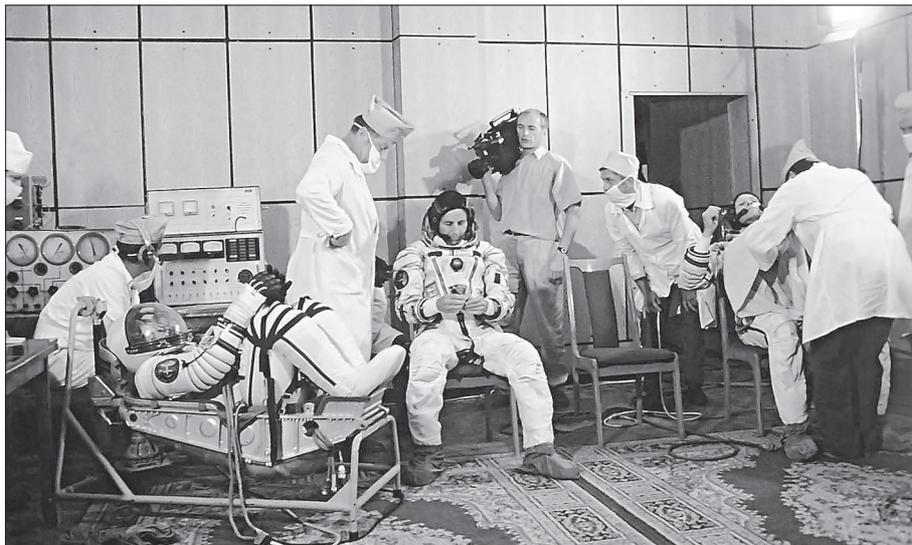
Члены экипажа космического корабля «Союз ТМ-15» и ОК «Мир» по программе ЭО-12 «Антарес». Мишель Тонини, Анатолий Соловьёв, Сергей Авдеев

Запуск состоялся 27 июля 1992 г.

Сборка космического корабля «Союз ТМ-15»

Экипажа КК «Союз ТМ-15». Проверка скафандров перед запуском космического корабля

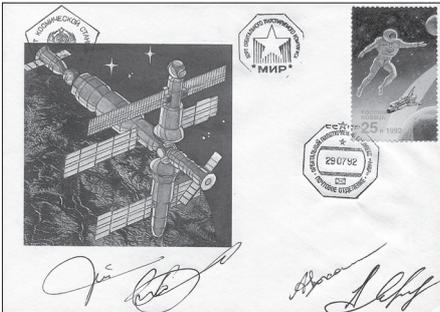
Встреча экипажа космического корабля «Союз ТМ-15» с журналистами

Экипаж космического корабля «Союз ТМ-15» перед стартом

Ракета-носитель «Союз-У2» КК «Союз ТМ-15»

Открытка, подписанная космонавтами «Союза ТМ-15» С. Авдеевым и М. Тонини и «Союза ТМ-14» А. Калери и А. Викторенко

Перед посадкой в корабль. 27 июля 1992 г.

С. Авдеев трижды встречал Новый год на орбите. На фото: экипаж КК «Союз ТМ-22» ЭО-20 Сергей Авдеев, Юрий Гидзенко и Томас Райтер. 1996 г.

Когда был студентом, как-то и не мечтал стать космонавтом, считал просто, что это нереально, несбыточно. Но еще во время учебы начал участвовать в работе, связанной с исследованием космического излучения. Строили телескоп для изучения звезд в гамма-диапазоне. Затем нужно было телескоп устанавливать на спутник, а спутник запускать на орбиту, где он должен находиться, чтобы поймать эти самые лучи. Но этот спутник был полуавтоматическим: не просто летает и что-то фиксирует, а время от времени к нему должны прилетать космонавты, соединяться, кое-что ремонтировать, настраивать и потом опять его оставлять на автомате. Когда я окончил институт и уже лет пять трудился в конструкторском бюро, оказалось, что отряд космонавтов находится внутри того предприятия, где я работаю. Случайно об этом узнал и подумал, что, может быть, я эту работу со спутником и сделаю сам. Написал заявление, перешел в отряд, прошёл комиссии. Так вот получилось у меня. У каждого это по-своему.

Интересно, как набирался самый первый отряд космонавтов 1960 года. Когда я только начал подготовку, Борис Валентинович Волинов²

С. А.: На станции есть библиотека. Прессу доставляют на космическом челноке вместе с продуктами. В часы отдыха космонавты играют в волейбол, шахматы, на гитаре, кто умеет. Праздники тоже отмечаем, на Новый год и елочку наряжаем. Однажды я даже был Дедом Морозом.

– Какое у вас образование? Как вообще попадают в космонавты?

С. А.: Абсолютно по-разному. У каждого свой путь.

Окончил Московский инженерно-физический институт¹ по специальности «Экспериментальная ядерная физика», инженер-физик. Базовое высшее образование.

¹ Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».

² Волинов Борис Валентинович – летчик-космонавт СССР, дважды Герой Советского Союза, кандидат технических наук, полковник. Родился 18 декабря 1934 года в Иркутске. Детство и юность провел в городе Прокопьевск Кемеровской области. В 1953 году окончил 24-ю военную авиационную школу первоначального обучения летчиков (город Павлодар),

Первые космонавты СССР по очередности полета

в это время увольнялся на пенсию, и для нас устроили вечер прощания. Там он и рассказал, как набирали отряд «1960 Группа ВВС № 1». Все отобранные кандидаты были военными летчиками: девять летчиков ВВС, шесть летчиков ПВО и пять летчиков авиации ВМФ, служивших по всей стране. Воынов служил тогда в авиационных частях Московского округа ПВО. И вот в их часть приезжает из Центра группа высшего командования для встречи с личным составом: «Мы набираем летчиков, желающих не просто летать, а испытывать принципиально новый

в 1955 году – Сталинградское военное авиационное училище летчиков (город Новосибирск). До 1960 года служил в авиации ПВО. С марта 1960 года – в отряде космонавтов. В 1968 году окончил Военно-воздушную инженерную академию имени Н.Е. Жуковского. Выполнил 2 космических полета общей продолжительностью 52 суток 7 часов 17 минут 47 секунд.

15 – 18 января 1969 года совершил космический полет в качестве командира космического корабля (КК) «Союз-5» продолжительностью 3 суток 1 час. В полете впервые осуществлены сближение и стыковка космических кораблей «Союз-4» (командир КК В. А. Шаталов) и «Союз-5», а также переход космонавтов А.С. Елисеева и Е.В. Хрунова из КК «Союз-5» в КК «Союз-4». При возвращении на Землю не произошло отделение спускаемого аппарата «Союза-5» от приборно-агрегатного отсека, корабль снижался в аварийном режиме по баллистической траектории с вращением по всем осям. Приземление произошло с недолетом до расчетной точки на 600 километров.

6 июля – 24 августа 1976 года совершил второй космический полет в качестве командира экипажа на КК «Союз-21» и орбитальной станции (ОС) «Салют-5» продолжительностью 49 суток 6 часов 23 минуты 32 секунды. Полет был прерван в связи с плохим самочувствием бортинженера В. М. Жолобова. За время полета была получена обширная и ценная научная информация о физических характеристиках атмосферы Земли. Были проведены исследования, показавшие, как протекают различные физические процессы и технологические операции в условиях невесомости. Осуществлены комплексные исследования реакции организма человека на действие факторов длительного космического полета.

После второго полета продолжал службу в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина. С марта 1990 года – в запасе. Живет в Звездном городке Щелковского района Московской области.

летательный аппарат. Кто хочет?» – И всё, больше никакой информации! И вот некоторые, в том числе и Волынов, подали заявление, прошли все комиссии, были приняты, получили открепительную в своей части, перелетели в Звездный городок под Москвой – одни, без жен, без семей, – и только там увидели, что за летательный аппарат им предстоит испытывать... Такой путь был у самых первых.

– Отправились в неизвестность...

С. А.: Да, полная неизвестность, ни слова о космосе, только сказано, что будет какой-то новый летательный аппарат.

М. П.: Кандидатов, кроме всего прочего, еще и по росту отбирали, не выше, по-моему, 170 см. Первые транспортные корабли были настолько маленькими, что человек должен был быть невысоким, чтобы в капсуле помещаться. Но техника развивается, и теперь в кораблях новых типов рост и вес не так важны. Но все равно, кажется, выше 190 см не берут.

С. А.: Техника развивается, но некоторые ограничения остаются. Когда начались совместные полеты с американцами, то был такой случай. Один американский кандидат Скотт Паразински¹ приехал готовиться и уже провел чуть ли не несколько месяцев тренировок, как вдруг обратили внимание на его рост. Дело в том, что и для «Шаттла», который его должен доставить, и для орбитальной станции его параметры подходят. Но в случае аварии он вынужден будет спускаться на Землю на нашем корабле. А в наш корабль Скотт не вмещался. И пришлось его заменять, снимать с полета, ставить менее рослого.

М. П.: Наш Сергей – один из самых высоких космонавтов. Но важен не просто рост, а рост сидя.

– То есть, если просто ноги длинные, это не страшно?

С. А.: Нет, длинные ноги – это как раз страшно. В спускаемом аппарате пространство очень ограничено: буквально у колен – пульт, приборная панель, с помощью которой ты должен управлять. И если ноги будут упираться, то при перегрузках ты можешь их просто сломать.

М. П.: Сергей по общему росту не проходил, но прошел как раз по росту сидя.

С. А.: Да, сидя я там влез. А рост сидя ограничен тем, что сверху парашютный контейнер подпирает. Со всех сторон поджимает. Места очень мало.

¹ Паразински, Скотт Эдвард (1961 г.р.) – американский астронавт, участник пяти полетов в космос (общей продолжительностью 57 суток 15 часов 34 минуты), во время которых совершил семь выходов в открытый космос. Во время работы в Центре Эймса в НАСА проводил исследования по обезвоживанию организма во время космических полетов, участвовал в разработках оборудования для длительных космических полетов.

– Сложно привыкнуть к такому весьма ограниченному пространству?

С. А.: Начинал летать я в те времена, когда ограниченность пространства еще остро ощущалась. Станция «Мир» была уже «многоквартирная» и все три полета она увеличивалась в своих размерах. В некоторых модулях я мог не появляться неделями – не было повода туда залетать. Пространства хватало. Другое дело – спускаемый аппарат. Тот объем, в котором ты возвращаешься на Землю, вмещает в себя только три кресла, органы управления, место для грузов, которые ты забираешь с собой.

Был такой случай. За несколько недель до спуска нам организуют тренировки. Вместе с коллегами мы должны надеть скафандры и занять свои места. И вот, влетая в спускаемый аппарат, я замечаю круглые от страха глаза своего товарища: «Сергея, я не вмещаюсь в кресло!» А спуск, пожалуй, – самый опасный этап полета. Поэтому жизненно важно плотно занять свое место в ложементе. Кресло подгоняется индивидуально под каждого космонавта, под каждую его косточку. Мой напарник, для которого тот длительный полет был первым, привык к пространству станции. У него возникло субъективное ощущение, будто он вырос, стал шире. Пришлось сказать ему: «Подожди пару часиков». И действительно, он по привычке к тесноте и маленькому пространству и успокоился.

– Какие вы пережили ситуации, близкие к аварийным? Возникали же неполадки?

С. А.: Возникали... Были и у меня случаи, но, скажем, в отличие от других, не самые опасные. Правда, может быть, это просто сейчас на земле воспринимается уже не так остро. В системе терморегулирования станции по трубам течет жидкость – теплоноситель. Был выбран по разным показателям тот, который очень хорошо растворяется во влаге и в воздухе. Смешиваясь с парами воды, он не очень хорошо потом отделяется от них. Но, попадая в атмосферу, и, в конце концов, в наш организм, этиленгликоль весьма неприятен для печени. А системы жизнеобеспечения, которые чистят воздух, тоже не очень хорошо его фильтруют, отделяют.

И уже на десятом, наверное, году полета станции «Мир», эксплуатация которой не планировалась так надолго, и, соответственно, не на такой длительный срок рассчитывались разные элементы ее конструкции, включая трубы этой самой системы охлаждения, возникла довольно серьезная аварийная ситуация. Появились трещины, через которые стала просачиваться в воздух эта жидкость, а мы ею дышали. Но долго не могли понять, что, собственно говоря, происходит с нашей системой

Из-за обилия экспериментов, а также различных внеплановых работ космонавтам 20-й экспедиции пришлось работать и в свои выходные дни, и даже по ночам

отопления. Она перестала держать нужное давление: только накачаем необходимое, а буквально через несколько часов это давление – раз и опять обнулилось. Снова накачиваем... В чем дело? Срочно изменили ориентацию комплекса, чтобы заслонить модуль от Солнца, и занялись поисками места утечки. Чисто случайно обнаружили, где треснула батарея, поскольку величина этой трещины была буквально с волосок. Но для жидкости этого достаточно, чтобы поступать наружу.

Вот такая была ситуация, которая вызвала напряжение. Медики переживали за нас. Стали считать, какая получилась концентрация теплоносителя у нас в атмосфере. Потом было объяснено, что скорее всего по этой причине долго не росли в космосе растения, которые мы старались выращивать. Почему? Потому что концентрация превышала допустимый предел. И если человек не очень чувствует присутствие этих газов ощущает, этиленгликоля конкретно, то другие живые организмы чувствуют, и растения не хотят давать плоды.

Но к подобным происшествиям мы готовимся еще до полета. Имитируются различные внештатные ситуации. Тренировка заключается в том, что ты должен, во-первых, обнаружить угрозу, во-вторых, понять, как ее избежать, устранить или сивелировать, и, в конце концов,

*Дружный экипаж корабля «Союз ТМ-22» под охраной вмч. Варвары.
После обращения руководства с просьбой о продлении экспедиции космонавты дали согласие
на продление полета на 44 дня*

спастись – остаться живым и желательно здоровым. И на этом строится вся многолетняя подготовка к космическому полету.

На той же самой станции «Мир», где я работал, но не в мои уже полеты, случались и другие драматические ситуации: пожары, разгерметизация, столкновение с космическим аппаратом. Что нужно было сделать для ликвидации, какие возможности представляет эта конструкция станции, что люди переживали при этом – все это анализировалось. И в конце концов мы научились строить наши «дома», пусть не на такой уж большой и дальней орбите, 300 – 400 км, но которые достаточно жизнеспособны и дают возможность постоянно на этой высоте работать людям. И сейчас мы летаем на Международной космической станции, которая изначально построена усилиями разных стран. Вот это и есть наше достижение за прошедшие годы.

– А чем сейчас вы занимаетесь?

С. А.: Работаю в Центре управления полетами, тоже, в общем-то, по пилотируемой программе. Здесь те же самые задачи, но уже в другом

Международная космическая станция в 1999 и 2011 гг.

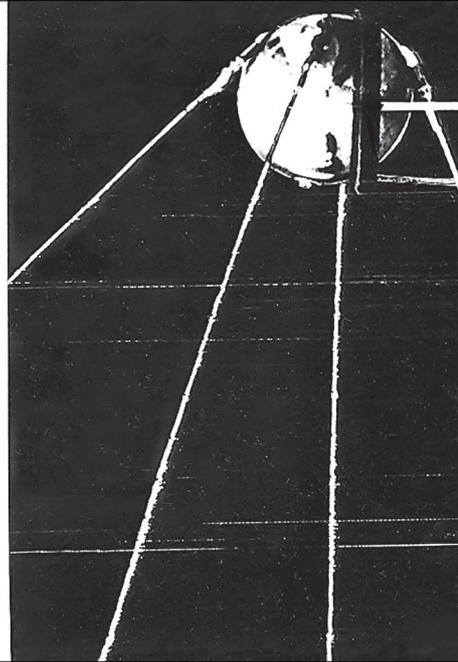
ракурсе. Вот тоже вопрос: на околоземной орбите за 1,5 часа совершаем один виток вокруг нашей планеты. И за один виток мы наблюдаем утро и вечер, день и ночь. То есть день-ночь почти за час. Значит, за сутки у нас получается 16 раз «день-ночь». Возникает вопрос: а отсчет времени откуда начинать и по какому циклу жить? Определили, что будем ориентироваться на то, к чему привыкли на Земле – к 24-часовому циклу. 24 часа – сутки, а не «день-ночь». Но откуда начинать? Когда ставить нам время 12:00? По времени на Байконуре, где стартуем? В конце концов приняли решение: несмотря на то, что Центр управления полетами работает круглые сутки, принимая информацию, подавая команды, но люди, которые приходят работать с космонавтами, имеют обычный рабочий день, – значит, для их удобства лучше считать по московскому времени. Вроде хорошо. Но когда на МКС стали летать европейцы, японцы, американцы, – а у каждого свой ЦУП, то по каким часам выставлять время: по Москве, по Хьюстону, по Токио или, может, по Берлину? В конце концов решили – ни нашим, ни вашим – по Гринвичу. Гринвич будет определять начало суток.

– Любой цикл развития науки и технологии как бы впитывает в себя все существующие на данный момент достижения. Какие дальнейшие перспективы развития космонавтики вы видите?

С. А.: Непростой вопрос. Если брать самое начало, когда полетел первый спутник, еще до Гагарина, то сам факт этого события был очень ценен.

– Все это я хорошо помню: и «пи-пи-пи» первого спутника, и собачек-космонавтов... В 1961 году, учась в третьем классе, я даже стал победителем поэтического конкурса, стихи об этом событии написал. Какая радость в то время всех переполняла! А у последующих поколений это чувство уже притупляется. Продолжим о перспективах.

С. А.: Сложный вопрос. Сейчас нашли для спутников такую практическую надобность, как телевидение, радио, связь, интернет, картография,

4 октября 1957 года под руководством Сергея Королева с космодрома Байконур был запущен первый искусственный спутник Земли

метеорология – всем же охота погоду знать и «пробки» на дорогах. Для пилотируемых же аппаратов будущее – это вопрос. Если раньше все было понятно: прежде чем запускать на спутник ту или иную аппаратуру, ее нужно сначала проверить, отладить, и для этого запускали в пилотируемом варианте. Космонавты настраивали аппаратуру так, чтобы ее можно было оставить на автомате. С другой стороны, всегда есть всякие тонкие вещи, которые делает только человек руками. Но это, может быть, и не так часто нужно. С третьей стороны, а на каких высотах все это делается? Если подняться чуть-чуть повыше 400 километров, где летаем мы, то там уже такая радиация, обезопасить от которой космонавтов пока невозможно.

Поэтому насчет перспектив сейчас думаю, что либо будут пока развивать те же самые направления и стараться как-то преодолеть имеющиеся в данный момент ограничения: высота полетов, вакуум, радиация, размеры аппаратуры, которую туда можно доставить. Либо это уже будут полеты на Луну и тому подобное. Но возникает вопрос о Луне: насколько продолжителен полет, насколько это опасно, насколько это просто трудно по организации, сможет ли одна страна все это сделать...

– Сейчас некий ажиотаж наблюдается, разговоры ведутся, что пора-пора Луну делить. Кто раньше прилетит и станцию поставит – «забьет» место.

С. А.: Да, нагнетаются. Но все равно нужно будет ответить на вопрос: а что там делать? И на этот вопрос точного ответа сейчас нет. Есть лишь предположения, что там, на Луне, может быть...

– **Полезные ископаемые какие-то?**

С. А.: Да, но если там добывать полезные ископаемые и возить сюда, то это несопоставимо дороже, нежели чем в земных условиях. Это проблема. Если, может быть, их использовать там, на Луне, то для чего?

– **Полагаете, что освоение Луны для земных каких-то нужд пока нереально?**

С. А.: Не думаю, что для практических нужд на Земле это будет так уж необходимо. Хорошо бы попробовать установить именно там, например, большой радиотелескоп, но опять вопрос, – насколько это будет тяжело и дорого построить.

– **То есть возможны какие-то чисто научные задачи?**

С. А.: Да, это чисто научная задача.

– **В общем, до полетов на Марс нам, наверное, еще далековато...**

С. А.: Лично мне кажется, что до полета на Марс очень далеко. Если это вообще возможно в том понимании безопасности человека, которой нельзя пренебрегать. Там будет все совершенно по-другому. Кроме того, в человеке, который оказывается в условиях невесомости, происходят сильные физиологические изменения. По-другому устроены мышцы, кости, их масса и прочность значительно уменьшаются. Нарушается координация, снижается иммунитет, падает работоспособность. Иначе устроен водно-солевой обмен. Клетки перестраиваются, органы перестраиваются. Сердце видоизменяется, не только ослабевает и сокращается в объемах, но и принимает сферическую форму. Желудок уменьшается – он не нужен там такой большой. Только в 90-х годах приступили, очень и очень осторожно, к исследованию того, насколько меняется мозговая структура. То есть при длительном пребывании человека в космосе изменения в его организме не очень хорошие. Но какие это конкретно изменения, насколько они обратимы? Большой вопрос, сможет ли человек долететь куда-то в нормальном состоянии.

Кроме того, если ситуация с невесомостью на различных телах Солнечной системы (например, на Луне или Марсе) будет лучше, чем

на МКС, то с другим негативным биологическим фактором космического пространства – радиацией – дела обстоят сложнее.

Надо говорить о двух этапах. Первый этап – это дорога туда. Второй – это продолжительность жизни (для чего-то) на той или иной планете. Первый этап сейчас как-то понят. Летая вокруг Земли, отчасти имитируя дорогу до той или иной планеты, мы более или менее представляем возможный перечень сложностей и их уровень. Есть некоторый опыт, позволяющий судить о том, сколько времени можно провести на той или иной планете. Например, опыт американцев на Луне. Есть данные от автоматов, полученные с других планет. Нужно отталкиваться от этого конкретного опыта. И от того, что вообще людям на Земле нужно от этого. Допустим, вот добрались вы до той горы, которая видна из телескопа, но как вы там будете существовать? Нет ни воздуха, ни воды, а запасы, захваченные с собой, очень ограничены. Не говоря уже о том, что вообще там можно делать, каких это будет стоить затрат и чем можно будет помочь, если что-то вдруг случится на таком удалении от Земли.

Чтобы куда-то благополучно добраться, нужно будет построить для полетов, грубо говоря, маленький «аналог Земли», чтобы там была искусственная гравитация, защита от космической радиации и т. д. Мне кажется, это будет еще не скоро.

Но в научном плане поиск решения даже таких далеких задач, ставящих какие-то новые вопросы, может послужить на пользу здесь, на Земле. Новые разработки для космоса могут быть применимы, например, в сложных климатических условиях и помогать людям выживать на Земле. Так бывает в науке, хотя изначально, например, поставили такую задачу, как полет на далекую планету. Иногда некий проект вообще не реализуется до конца, но полученные в процессе работы результаты начинают широко использоваться в других областях. Те же самые солнечные батареи изначально разрабатывались только для космоса. Мы сейчас говорим о чисто технических вещах, но многие моменты гуманитарного характера также можно в процессе работы над подобными сложными проектами выяснять, ставить опыты, моделировать, экспериментировать.

Интересно, что тема освоения космоса волнует многих. Однажды я выступал в Сибири в колонии строгого режима для несовершеннолетних преступников. Холодное помещение, люди сидят в фуфайках, в валенках, в ушанках. Автоматчики по углам. Я на сцене, в костюме,

Экипаж космического корабля «Союз-11» в составе космонавтов Георгия Добровольского, Виктора Пацаева и Владислава Волкова в последние минуты перед стартом

в галстук, «звезду» надел¹. Рассказываю им о том, что мы делаем в космосе. Гробовая тишина – слушают. «Есть ли вопросы?» – «Есть! Скажите, пожалуйста, а полетим ли мы на Марс и когда?»

– Но почему все-таки американцы летали на Луну, а мы нет?

С. А.: Здесь отвечу так. Представьте, что вы – спортсмен, готовящийся к Олимпийским играм. В те годы у нас с американцами именно «политические олимпийские» игры были: капитализм-социализм – кто вперед. Время было такое. И вот вы готовитесь к соревнованиям, собираете все силы, максимально концентрируетесь, в конце концов побеждаете на Олимпиаде и можете поживать на лаврах. Но теперь представьте другое: у нас есть спортивная школа, тренеры – и будьте любезны не один раз в четыре года прыгнуть, а по несколько часов каждую неделю. Это совершенно другой подход и другие запросы. И здесь уже нужно действовать более разумно.

И у американцев, и у нас тогда многое было организовано одинаково. Почему погибли Добровольский, Волков, Пацаев²? Почему чуть-чуть

¹ Герою Российской Федерации вручается знак особого отличия – медаль «Золотая Звезда».

² Для расследования причин катастрофы 1971 года была создана Правительственная комиссия под председательством академика Мстислава Келдыша, которая пришла

не погиб Леонов¹? И у американцев происходило то же самое. Допустим, на следующей неделе юбилей со дня принятия американской Конституции, и вот к этому событию нужно срочно приурочить запуск пилотируемого корабля и еще что-то. И они стараются уложиться в эти сжатые сроки, но в таких обстоятельствах не всегда получается все продумать, доработать. В результате – жертвы.

к однозначному выводу: при разделении отсеков преждевременно и несанкционированно открылся вентиляционный клапан, который должен был сработать при посадке в штатном режиме только на высоте 4 км, но это произошло на высоте 150 км, в вакууме. В результате спускаемый аппарат разгерметизировался, и это привело к гибели космонавтов.

Положение тел членов экипажа свидетельствовало о том, что они пытались ликвидировать утечку воздуха, однако в экстремальных условиях тумана, который заполнил кабину после разгерметизации, сильных болей по всему телу из-за острой декомпрессионной болезни и быстро пропавшего слуха из-за лопнувших барабанных перепонок космонавты закрыли не тот клапан и потеряли на этом время. Когда Георгий Добровольский (по другим данным, Виктор Пацаев) обнаружил истинную причину разгерметизации, ему уже не хватило времени устранить ее.

Кроме того, расположение клапана и ручек управления было таким, что для работы с ними необходимо было покинуть кресло. На этот недостаток указывали летчики-испытатели, для которых подобное недопустимо.

После катастрофы последовал 27-месячный перерыв в запусках кораблей «Союз» (следующий пилотируемый корабль «Союз-12» был запущен 27 сентября 1973 года). За это время были пересмотрены многие концепции: изменилась компоновка органов управления корабля, став более эргономичной; операции выведения на орбиту и спуска на Землю стали проводить только в скафандрах «Сокол», экипаж спускаемого аппарата стал состоять из двух человек, частично место третьего члена экипажа заняла установка автономного обеспечения жизнедеятельности легких скафандров, в составе которой заметный объем занимали баллоны с запасом сжатого кислорода (при дальнейших усовершенствованиях удалось снова увеличить экипаж до трех человек в скафандрах). С 30 июня 1971 года катастроф с человеческими жертвами в отечественной космонавтике не было.

¹ Леонов Алексей Архипович (родился 30 мая 1934 г.) – советский космонавт № 11, дважды Герой Советского Союза. 18 – 19 марта 1965 года совместно с Павлом Беляевым совершил полет в космос в качестве второго пилота на космическом корабле «Восход-2», в ходе которого произвел первый в истории выход в открытый космос продолжительностью 12 минут 9 секунд. Проявил исключительное мужество в возникших нештатных ситуациях.

Скафандр Леонова после пребывания в космосе потерял свою гибкость и не позволял космонавту войти в люк. Запас кислорода был ограничен, что оставляло минимум времени на решение проблемы. Леонов сократил его подачу и стравил воздух из скафандра до критических уровней, что несколько уменьшило усилия для сгибания его оболочки. После нескольких попыток космонавт решил «вплыть» в кабину лицом вперед, что противоречило инструкции. При этом он ударился стеклом гермошлема о стенку кабины, в результате чего стекло могло лопнуть. Леонову уже внутри шлюза ценой невероятных усилий пришлось переворачиваться для входа в спускаемый аппарат. В целом возникшие трудности можно объяснить тем, что методика входа в шлюз была недостаточно отработана в наземных условиях.

О дальнейших событиях Алексей Архипович вспоминает следующее: «...Начало расти парциальное давление кислорода (в кабине), которое дошло до 460 мм и продолжало расти. Это при норме 160 мм! Но ведь 460 мм – это гремучий газ, ведь Бондаренко сгорел на этом... Вначале мы в оцепенении сидели. Все понимали, но сделать почти ничего не могли: до конца убрали влажность, убрали температуру (стало 10-12°). А давление растет...

Встреча экипажа «Союз ТМ-15» поисково-эвакуационными отрядами после посадки в 100 км от Аркалыка (Казахстан) 1 февраля 1993 г.

– Сейчас нередко можно услышать о вероятном использовании космических достижений для военных целей.

С. А.: На самой заре космических разработок, еще до Гагарина, задачи имелись чисто оборонные: в ответ на американские достижения в военной сфере создать ядерное оружие и средство его доставки. То есть это был чисто военный проект. Создавали носители именно для того, чтобы оружие доставлять. Когда этот оборонный проект выполнили – конечно, выполнили, ведь вся страна работала на «оборонку», – потом его переиначили и сделали уже политический проект: кто будет первым в космосе. И вот Гагарин полетел именно потому, что практически уже все было...

Малейшая искра – и все превратилось бы в молекулярное состояние, и мы это понимали. Семь часов в таком состоянии... Потом мы разобрались, что я шлангом от скафандра задел за тумблер наддува... Что произошло фактически? Поскольку корабль был долгое время стабилизирован относительно Солнца, то, естественно, возникла деформация; ведь с одной стороны охлаждение до -140°C , с другой нагрев до $+150^{\circ}\text{C}$... Датчики закрытия люка сработали, но осталась щель. Система регенерации начала нагнетать давление, и кислород стал расти, мы его не успевали потреблять... Общее давление достигло 920 мм. Эти несколько тонн давления придавили люк – и рост давления прекратился. Потом давление стало падать на глазах».

И, наконец, из-за сбоя в системе ориентации корабля космонавты вынуждены были посадить его вручную и попали в заснеженную тайгу. При этом экипажу пришлось двое суток в 25-градусный мороз находиться в скафандрах в ожидании обнаружения и эвакуации.

Выход человека в открытое космическое пространство был выдающимся достижением и дал толчок дальнейшим исследованиям в области создания средств для внекорабельной деятельности космонавтов. Также было принято решение о создании службы поиска и спасения – предшественницы современного МЧС.

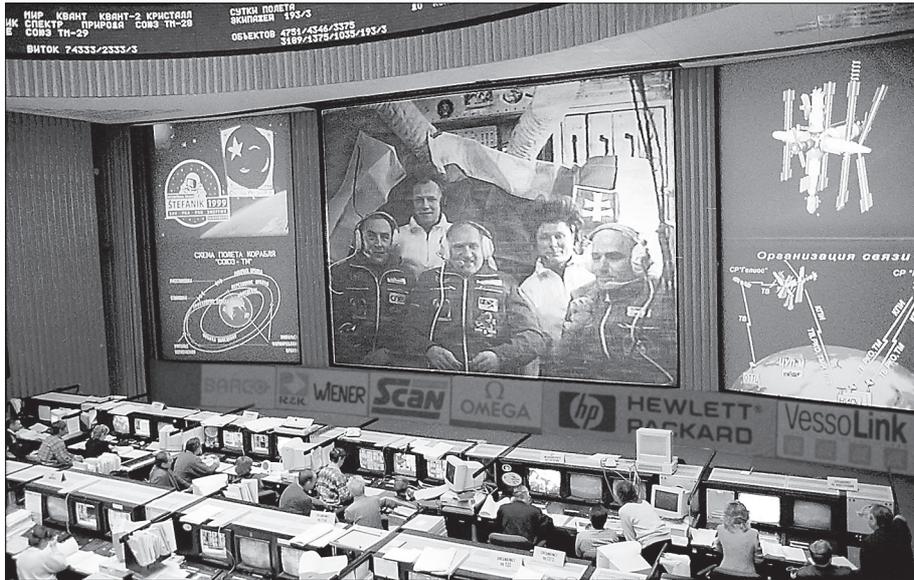
С.В. Авдеев проводит экскурсию для школьников на выставке «Русский космос». Центральный экспонат – СО «Восток-1» Ю.А. Гагарина. Москва, 2016 г.

В Музее ядерного оружия в Сарове¹ можно увидеть, что самая первая советская ядерная бомба – копия спускаемого аппарата Гагарина. Вытащили из корпуса ядерный заряд и в этот объем поместили человека, снабдив аппарат системой жизнеобеспечения. Очень удачно и здорово все получилось: во-первых, соцлагерь «обошел» Запад, а во-вторых, просто вообще человечество в космосе. Таким образом мы совершили прорыв в этой области.

Сейчас возникает вопрос: если это и далее развивать как оборонный проект, то вряд ли какие-то военные задачи возможно решать с Луны или Марса. И политические задачи какие?

¹ Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦ-ВНИИЭФ) – российское государственное научное и производственное предприятие, входящее в состав госкорпорации «Росатом». Расположено в ЗАТО Саров. Основное направление деятельности – разработка и производство ядерных боеприпасов.

В состав РФЯЦ-ВНИИЭФ входят несколько институтов: теоретической и математической физики, экспериментальной газодинамики и физики взрыва, ядерной и радиационной физики, лазерно-физических исследований, научно-технический центр высоких плотностей энергии, а также конструкторские бюро и тематические центры, объединенные общим научным и административным руководством. ВНИИЭФ возглавлял советскую программу по проведению ядерных взрывов в мирных целях. В Центре работают около 21,8 тыс. человек, 9,2 тыс. из которых – ученые и специалисты, в их числе 3 академика РАН, 109 докторов и 504 кандидата наук. На базе ВНИИЭФ работает Музей ядерного оружия.

Центр управления полетами. Экипаж КК «Союз ТМ-29» В. Афанасьев (Россия), Ж.-П. Энсьере (Франция), И. Белла (Словакия) присоединились к работающим на орбитальном комплексе «Мир» Г. Падалке и С. Авдееву. 22 февраля 1999 г.

– То есть без этого направления пока можно обойтись?

С. А.: На этот вопрос я дам ответ с цивилизационной точки зрения. Для того, чтобы решать подобные задачи, мы еще, на мой взгляд, не готовы. Что сейчас происходит? Американцы с европейцами устроили России бойкот из-за нашей независимой политики, действий по отношению к Крыму и т.д. Но на МКС мы работаем все вместе: на каких-то кораблях летаем мы, на каких-то – американцы, либо они на наших, либо мы на их. Трудимся вместе, все хорошо. И вот возникли проблемы на Земле, эти самые ограничения поставок оборудования. Американские ученые, возражая своим политикам, говорят: «Мы имеем договоренность с русскими, а так же с Европой и Японией о совместной работе до 2024 года. Поэтому в этот проект, который был заключен еще до всяких перипетий, нельзя вмешиваться никакими техническими ограничениями!» А наши политики заявляют: мол, раз мы такие-сякие для американцев, пусть они попробуют без наших двигателей¹ сами на чем хотят в кос-

¹ РД-180 – жидкостный ракетный двигатель закрытого цикла, разработан в середине 1990-х годов и производился ОАО «НПО Энергомаш имени академика В. П. Глушко». В 1996 году право на использование двигателя приобрела американская компания General Dynamics – один из крупнейших мировых производителей военной и аэрокосмической техники.

Целью программы использования двигателя являются запуски коммерческих спутников и спутников Правительства США. Космические запуски с использованием РД-180 вклю-

Астронавт Дональд К. Слейтон и космонавт Алексей Леонов. Встреча на орбите в рамках совместного советско-американского космического проекта «Союз-Аполлон». Июль 1975 г.

мос добираться, хоть на батуте пусть допрыгивают. Все-таки мы должны как-то по-человечески выстраивать свои взаимоотношения с тем, чтобы работать дальше. Но пока видно, что этого не получается.

– Американцы как раз вели разговор, что санкции против России не должны касаться совместной работы с НАСА... Политики ради популярности готовы говорить все что угодно. По космическим проектам кто решения принимает – Правительство, Президент?

С. А.: Здесь и получается, что, с одной стороны, политика, Правительство, Президент, а с другой стороны, должна быть какая-то другая,

чают миссию к Плутону «Новые горизонты» (2006), миссию к Луне «Lunar Reconnaissance Orbiter» (2009), аппарат для исследования Солнца «Обсерватория солнечной динамики» (2010), миссию к Юпитеру «Юнона» (2011), миссии к Марсу «Mars Reconnaissance Orbiter» (2005), «Марсианская научная лаборатория» (2011) и «MAVEN» (2013), миссию за грунтом астероида «OSIRIS-REx» (2016).

На сегодняшний момент все производство двигателя сосредоточено в России. В связи с ухудшением российско-американских отношений (с 2014 года), политики обеих стран выдвигали предложения о прекращении поставок двигателя. В частности, запрет на закупки введен поправкой Джона Маккейна. С инициативой запрета использования двигателя для военных запусков США выступил заместитель Председателя Правительства РФ Дмитрий Рогозин.

В качестве замены РД-180 рассматривался новый двигатель, на разработку которого Пентагоном выделено 160 млн долларов. Ожидается, что он будет готов к использованию не ранее 2019 года. Также сообщается об успешном продвижении работ по разработке других аналогов.

общая площадка. Как пример могу привести 1975 год, когда состоялся полет по программе «Союз-Аполлон». Тогда мы договорились с американцами, что они запустят свой корабль, а мы – свой, которые в космосе смогут соединиться между собой, и космонавты пожмут друг другу руки, открыв люки. Так две конкурирующие стороны нашли возможность сделать такой общий проект. Потом холодная война стала нарастать, и наши страны опять далеко разошлись. Но даже в те времена, после того, как этот полет успешно состоялся, наши, американцы и еще представители других стран, кто летал вместе с нами, сказали: «А давайте мы не будем расставаться и устроим общее объединение, включающее космонавтов по всему миру». И до сих пор, независимо от того, из каких стран космонавты – китайцы, японцы, американцы, русские – существует такая организация, мы встречаемся и общаемся между собой¹. А в те годы это начинание было поддержано, в том числе и политиками.

И теперь, даже если мы открыто разругались с теми же американцами, должна существовать независимая переговорная площадка, с тем, чтобы обходить такие напряженности. Что же сейчас будет, пока не знаю.

– Очередной переходный этап мы переживаем...

Очень интересно узнать женский взгляд на космонавтику и задать несколько вопросов Марии Авраамиевне о том, каково быть женой космонавта.

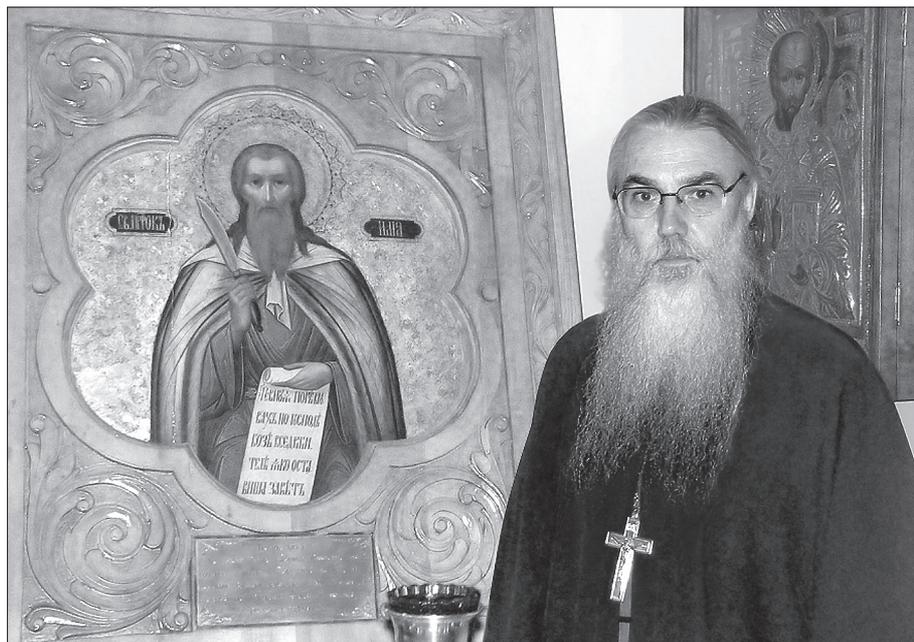
Этот вид деятельности, эта профессия – особо рискованное дело. Каково это, когда супруг занимается таким высоким служением и долгое время находится на орбите, где его жизнь, в общем-то, только в руках Божиих? Что переживает жена космонавта и как ей следует вести себя?

М. П.: Рискованных профессий много: моряки, полярники, летчики. Но в нашей жизни есть одна тонкость, особое такое чувство, совершенно необычное, когда ты понимаешь, что человека нет нигде на Земле, что его в принципе нет на Земле. И это чувство какое-то особенно острое.

Нам трудно осознать всю опасность работы космонавта, ведь там вся среда совсем необычная, и помимо невесомости там практически все не так, как здесь.

В те времена, когда летал Сергей, в 90-е, была затрудненная связь, то есть где-то раз в неделю получаешь информацию, что он вообще там жив и здоров. И такое ощущение, что ты, не побоюсь такой метафоры, живешь «на цыпочках». То есть так, словно лишнее движение, действие боишься сделать и живешь очень «съежившись»: он там как бы «в коко-

¹ Ассоциация участников космических полетов объединяет более 350 космонавтов и астронавтов из 35 стран мира.

Протоиерей Андрей Речицкий

не» находится, и ты – в «коконе». И, что говорить, за помощью Божией, конечно, обращались. Стараешься чаще ходить в церковь, хотя наша светлая жизнь, особенно в Москве, не способствует тому, чтобы это удавалось так часто, как бы хотелось. Но каждый выходной стремишься побыть на службе, мимо храма проходишь – обязательно зайдешь свечку поставить.

Девяностые – это уже, слава Богу, были не шестидесятые годы. Перед полетом мы даже обращались за благословением к священнику. Сергей Васильевич перед каждым из трех полетов заезжал к нашему духовнику, отцу Андрею¹, настоятелю храма Илии Пророка в Москве, брал благословение. Батюшка его и духовно окормлял и даже посылочки Сереже отправлял на станцию.

С. А.: Здесь тоже удачное стечение обстоятельств. Мы, когда закончили свои институты, поселились в общежитии. И вот Андрей Речицкий,

¹ Речицкий Андрей Арнольдович, протоиерей – настоятель храма пророка Божия Илии на бывшем Новгородском подворье, Москва. Родился 27 сентября 1955 г. Окончил Московский авиационный институт и Московскую Духовную Академию. 18 января 1990 г. рукоположен в сан диакона, 23 декабря 1990 г. в сан пресвитера. С 13 марта 1998 г. и.о. настоятеля храма Пророка Божия Илии на Новгородском подворье, с 6 июля 2010 г. и по настоящее время настоятель храма. Распоряжением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 12 мая 2017 г. назначен и.о. благочинного Иверского церковного округа города Москвы.

Поздравление Патриарха. Телемост с экипажем МКС в праздник Рождества Христова 2018 г.

тогда выпускник Московского авиационного института, и я оказались в одной комнате. Начали работать молодыми инженерами в РКК «Энергия»¹. Он конструктором, я – инженером в другом подразделении. И получилось так, что Андрей, отработав какое-то время, поступил в семинарию, затем Духовную академию окончил и стал священником.

– Так что у вас свои люди в Церкви! Когда хорошо человека знаешь, уже идешь к нему с доверием. Потому что о священниках и в атеистические времена, и сейчас разные небывлицы сочиняют...

М. П.: Верно. На каждый полет просили благословения у нашего духовника, и отец Андрей, конечно же, каждый раз поминал в молитвах Сергея.

Как раз в 90-е уже стали освящать ракету-носитель. С этого времени батюшка благословляет космонавтов, окропляет их святой водой перед

¹ Ракетно-космическая корпорация «Энергия» имени С.П. Королева – ведущее российское ракетно-космическое предприятие, головная организация по пилотируемым космическим системам. Ведет работы по созданию автоматических космических и ракетных систем (средств выведения и межорбитальной транспортировки), высокотехнологичных систем различного назначения для использования в некосмических сферах. Осуществляет деятельность в ракетно-космической отрасли начиная с 1946 года – с даты образования коллектива разработчиков баллистических ракет дальнего действия во главе с Главным конструктором ракетно-космических систем и основоположником практической космонавтики С.П. Королёвым.

Предприятие стало родоначальником практически всех направлений отечественной ракетной и космической техники. Головная организация корпорации находится в городе Королёве (Московская область), филиал – на космодроме Байконур (Казахстан).

Освящение ракеты-носителя «Союз-ФГ» с КК «Союз ТМА-19М» на космодроме Байконур 15 декабря 2015 г. и освящение ракеты «Союз-2.1а» перед первым запуском с космодрома «Восточный» 25 апреля 2016 г.

стартом. И ракету-носитель – иногда это даже по телевизору показывают – тоже окропляют святой водой. Кстати, есть те, кто до сих пор ворчит по этому поводу.

– Помню такой случай. В апреле 2016 года, когда открывали наш новый космодром «Восточный», при первом запуске присутствовал Президент Владимир Владимирович Путин. Ракету-носитель окропили святой водой, но кто-то из большого руководства «Роскосмоса» сказал, мол, все у нас готово и в таком отличном состоянии, что проблем никаких не будет, и здесь вот это лишнее... А наш владыка Сергей как раз смотрел эти новости и говорит: «Всё, ракета точно не полетит...» И верно – из-за неполадок старт перенесли на сутки, было разбирательство и даже «полетели головы» чиновников. Потому что нельзя так к этому относиться, как вы говорите, ворчать.

М. П.: Да, было такое. Но и до сих пор бывает, что кто-то недоволен.

– Вы поженились с Сергеем Васильевичем, когда он уже стал космонавтом?

М. П.: Нет, я выходила замуж за инженера.

– А когда узнали, что он в отряде космонавтов, сердце не екнуло?

М. П.: Сначала нет, поскольку была уверена, что шансов у него очень мало и дальше он не пройдет.

– Надеялись, что до космоса дело не дойдет?

М. П.: Даже не думала. Знаете, когда человек, допустим, поступает учиться на актера, а там конкурс – сто человек на место: «Ну поступай!» Примерно так. Заодно, думаю, хоть здоровье проверят, пусть как медкомиссию пройдет. Да и потом, когда человек прошел в отряд, это ещё ничего не значит, ведь далеко не все летают. Готовятся многие, а летают единицы, меньше половины. Даже когда в экипаж включают, и то, бывает,

снимают с полета по состоянию здоровья. Или человек может быть дублером, но никогда не полететь.

Поскольку эта подготовка растянулась на годы и десятилетия, то я уже приучила себя к мысли о возможности полёта, погрузилась в эту атмосферу...

– В чем заключается подготовка космонавта к полету?

С. А.: Вся наша жизнь с момента вступления в отряд космонавтов и до момента, когда ты сел в ракету и полетел, делится на этапы. Сначала общекосмическая подготовка. Люди приходят в отряд космонавтов из разных земных профессий: военные, инженеры, ученые, врачи. Для полета в космос им необходимо освоить основы медицины, технику, научиться управлять кораблем. На это сейчас уходит два года, а раньше – все три. Потом экзамены. Если проходишь их успешно, переводишься в другую категорию, где более детально изучаешь технику. Третий этап – ты член резервного экипажа, то есть готов настолько, что способен полететь вместо основного состава. И только потом приступаешь к подготовке к полету в составе основного экипажа.

– Семьи космонавтов тоже переезжают в Звездный городок¹?

М. П.: Если военного летчика перевели из дальнего гарнизона, тогда да, ведь подготовка может длиться 10 – 15 лет. Но поскольку мы москвичи, то не переезжали. Сергей Васильевич мог оставаться жить какое-то время в Звездном городке как в профилактории, чтобы не возвращаться в Москву во время подготовки, отбора и тренировок.

– Как живется, когда глава семьи улетает на целый год?

М. П.: Человек ко всему привыкает с Божией помощью.

– Что самое сложное?

М. П.: Осознание, какому риску он подвергается. Все динамические операции очень опасны – и взлет, и посадка – посадка особенно. И выход в открытый космос. При стыковках есть угроза, что произойдет какая-то внештатная ситуация, например, разгерметизация.

– Полет в космос сказывается на личности человека?

¹ Звёздный (до конца 1960-х годов – Зелёный) городок – закрытый военный городок № 1, расположенный в 25 км к северо-востоку от Москвы. В советское время был засекречен и изолирован. В нем находится «Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина». Начиная с 1960-х годов здесь готовили всех советских, российских, а также некоторых иностранных космонавтов к полетам в космос на отечественных пилотируемых космических аппаратах, а также на Международной космической станции. Тут же находится музей космонавтики Центра подготовки космонавтов им. Ю. А. Гагарина.

Супруги Авдеевы в Заволжском Свято-Ильинском женском монастыре Самарской епархии. Июнь 2017 г.

М. П.: Да, человек меняется. Сам он этого может даже не чувствовать, но при взгляде со стороны заметно. Например, Сергей перестал обращать внимание на многие мелочи. То есть те вещи, которые могут заботить и волновать среднестатистического человека, живущего обыденной жизнью, для него стали малозначимы. Он как бы сосредоточился на каких-то глобальных предметах, более значимых, чем суета вокруг. Пожалуй, стал менее разговорчивым, немногословным.

У него и раньше, мне кажется, было некое легкое презрение к опасностям. Может, он и волнуется, но внешне всегда спокоен. Однажды, уже после всех полетов, Сергей должен был из загорода приехать домой. Но его нет и нет. Вдруг звонок среди ночи: «Ты знаешь, я попал в аварию, приеду завтра. Не волнуйся, ложись спать». Но в телефонной трубке слышно, как к нему бегут люди и кричат, что надо спасать, спасать! Слышу его голос, он им отвечает: «Да все нормально, я жив». Оказалось, Сережа со мной разговаривал после того, как его автомобиль три раза перевернуло, и он звонил мне по телефону, повиснув вниз головой на ремнях в перевернутой машине. А свидетели аварии бежали на помощь в ужасе, такое жестокое крушение было. Но по его голосу, если бы я не слышала крики

людей, не поняла бы в принципе, что случилось что-то серьезное. То есть он, висая в покореженной машине вниз головой, совершенно спокойно со мной разговаривал: не жди, мол, отдохай, приеду под утро. Вот так.

– **Такие изменения в характере в лучшую сторону?**

М. П.: Ведь не все можно оценивать в категориях «лучше-хуже»...

– **Иной стал?**

М. П.: Иной, да.

– **Сосредоточенность на главном, спокойствие в опасностях по народной мудрости «Бог не выдаст, свинья не съест» и вообще в целом его отношение к жизни – это отношение человека верующего, духовного.**

М. П.: Совершенно верно. Пройден уже довольно долгий путь. В 1988 году на Тысячелетие Крещения Руси, еще до полетов Сергея, мы ездили в Троице-Сергиеву Лавру. Тогда мы еще мало что знали, молодые были, студенты московские, недавно отучились... Тем не менее, отец Андрей нас стал окормлять еще до первого Сережиного полета.

– **А где вы учились?**

М. П.: Сначала инженерное образование получила, а потом окончила в Московском государственном университете факультеты журналистики и психологии.

– **То есть, пока муж летал, вы в это время учились?**

М. П.: Да, жизнь вносила свои коррективы. Инженерное образование в 90-е было мало востребовано, предприятия закрывались. Еще из этих соображений приходилось что-то предпринимать.

– **Очень интересно, что страна постоянно менялась, даже разваливалась, а космонавтика жила. Это инерционный процесс или же эти проекты живут как-то независимо?**

С. А.: Оба ваших определения верны. С одной стороны, это инерционный процесс, который невозможно прервать в одночасье, с другой стороны – эволюционный, в том смысле, что появляются у людей какие-то постоянные потребности, такие как поддержание связи, прогнозирование погоды...

– **Потребности для жизнеобеспечения.**

С. А.: Да, жизнеобеспечение, которое требует ежедневного «космоса». На двух таких «китах» все это и держится.

– **Сергей Васильевич, вот мы спросили вашу благоверную супругу, меняется ли человек, совершив космический полет. А теперь вас спросим: что меняется, когда вы возвращаетесь из космического полета?**

**Меняется ли отношение к семейной жизни? Какой мир вы встречаете?
Конечно, год расставания – это много.**

М. П.: Больше года, потому что еще нужно прибавить время подготовки к полету и время реабилитации после. То есть в сумме последний полет – это года полтора разлуки получается.

С. А.: И полгода в космосе человека меняют. Думаю, даже Гагарин улетел одним человеком, а вернулся другим...

Здесь так сразу и односложно не ответишь. Когда ты ощущаешь вокруг себя космос, который не имеет границ, смысл жизни приобретает какой-то философский оттенок. Улетаешь от Земли, от близкого человеческого контакта, ниточка взаимодействия остается, но очертания людей теряются. Из всего человечества с тобой только твой напарник.

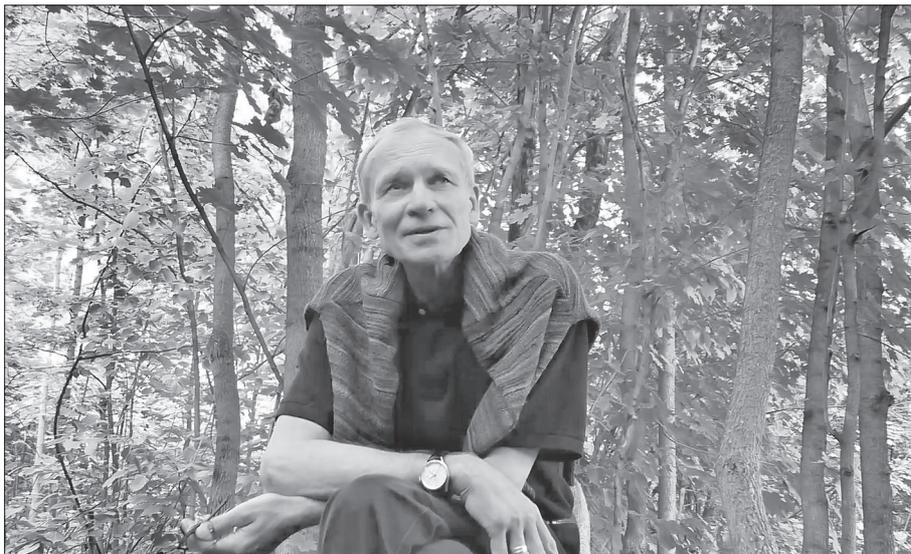
Рабочий график космонавта на станции расписан до секунды. Опоздал на секунду – в этот момент твоя орбитальная станция преодолела расстояние в семь километров над Землей. Часто это очень существенно. Поэтому, если сказать совсем уж коротко, в период полета меняется то, сколько времени из 24 часов в сутки ты имеешь для каких-то своих чувств, насколько меньше возможность уделять время каким-то переживаниям. С другой стороны, они, в общем-то, менее острыми не становятся.

Космический полет предоставляет человеку ни с чем не сравнимые условия существования. Ты теряешь привычную, ставшую для тебя естественной точку восприятия жизни, ее привычные очертания. Находясь так далеко от места, где ты долго жил в привычном для тебя мире, где можешь поздороваться за руку, поговорить со своими товарищами, с друзьями, просто с людьми, ты воспринимаешь эту жизнь уже в другом масштабе, в другом ее наполнении.

Естественно, это настолько глубоко переживается, что изменяется отношение ко всему тому, к чему ты, в конце концов, возвращаешься. Ведь когда провожают своих близких в далекие опасные путешествия, не только космонавтов, но и, например, моряков, то желают им возвращения на родную землю. И возвращаясь, люди приносят не только свои новые чувства, новые оттенки хорошо знакомого, но и откровения или открытия чего-то нового, более глубокого, нежели то, что он оставил, независимо от того, сколько он прожил на свете лет. Такая вот естественная сторона космических полетов.

С другой стороны, помню рассказ Чехова «Пари» о споре двух людей¹, который состоял в том, что если молодой юрист выдержит добро-

¹ «Пари» («Сказка») – рассказ А. П. Чехова о необычном пари, которое заключили на званом вечере богатый банкир и молодой юрист во время спора о том, что гуманнее – смертная казнь или пожизненное заключение. Впервые опубликован в 1889 году.

В скиту Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня в Жигулевских горах

вольное уединение в течение нескольких лет, то получит от богатого человека огромную сумму денег. Заключив пари, спорщики разошлись: молодой человек – в одиночное заключение, а банкир – заниматься своими делами. Единственным условием было, что у юноши останутся книги. Пришло время подведения итогов спора, но оказалось, что богач полностью разорился и не сможет выплатить долг в случае проигрыша. Но ему и не пришлось платить: его оппоненту уже ничего не нужно было, кроме новых книг, с которыми тот готов был продолжить свое заключение, поскольку мир глубоких мыслей и знаний для него теперь дороже любых материальных благ. То есть и у человека, не улетавшего далеко в космос, открылось новое видение жизни, наступило некое откровение. Но космос, все же, ставит еще дополнительные ограничения, по сравнению даже с таким уединением¹...

– Как происходило общение с родными во время полетов?

С. А.: Возможность нашего общения с семьей была ограничена чисто техническими средствами. Видеосвязь была где-то раз в месяц. Картинка, которую получали родные на Земле, а я в космосе, такого рода:

¹ «По-моему, человек, побывавший в космосе, несколько по-новому оценивает свое место на земле. Он больше начинает думать о Земле как о доме людей, о каждом человеке – как о близком. Он становится добрее, внимательнее, не реагирует на мелочи... я это заметил и по Береговому и Лебедеву. Они теперь мыслят шире, стали добрее, мудрее», – из интервью Алексея Леонова газете «Неделя».

мы на космической станции, перед мной экран, на котором жена, дети, находящиеся на Земле, и мы о чем-то беседуем. Но такая возможность была раз в месяц. С другой стороны, в этом некое своеобразие, свой интересный момент.

Радиосвязь была чаще. Причем и у меня, и у прочих космонавтов случались моменты, когда другие люди, не относящиеся к организа-

Самый дорогой подарок с Земли – от дочки

ции космического полета, из-за границы участвовали в нашей жизни и жизни наших семей, предоставляя возможность общаться с помощью своих любительских средств, так называемой радиолучительской связи.

М. П.: Удавалось поговорить с помощью радиолучителей через Америку, Австралию...

– **Это допустимо было?**

С. А.: Да, вполне допустимо. Для, как говорят, психологической разгрузки или просто для отдыха космонавтам предоставлялась на борту такая радиостанция, с помощью которой можно было говорить с любым человеком по любым вопросам.

М. П.: Но при этом человек десять всё это слушает. И мы не могли с Сергеем говорить один на один – слишком ответственные это вещи, чтобы тогда не прослушивали.

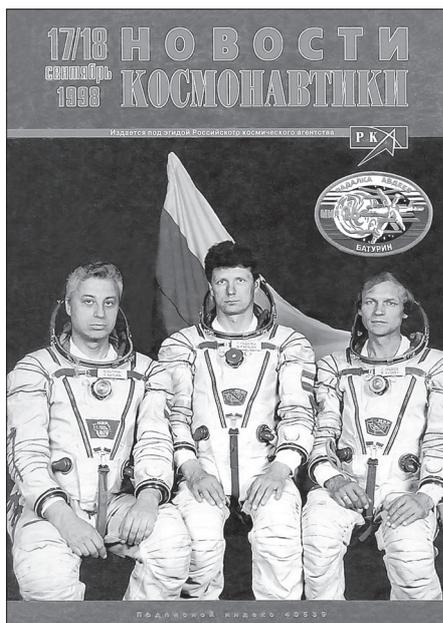
В то время вышел из строя спутник связи, вот почему нам такое разрешили... То есть нам технически в принципе не могли предоставить связь и поэтому согласились, чтобы была связь через радиолучителей. Кстати, очень хорошее качество связи оказалось.

С. А.: Например, когда мы пролетали над Америкой, то там радиолучитель связывался с помощью своих знакомых через несколько радиоузлов с квартирой в Москве, где ждала моя жена.

– **Это же некий спорт. Участник открыточку потом получает специальную, что установил связь с космическим аппаратом.**

М. П.: Для них такая честь была соединиться с космосом! Это как для рыбака выловить золотую рыбку. Они так гордились. И нам на пользу...

С. А.: Но успех как раз заключался в согласованном действии огромного количества этих радиолучителей: они как пчелы в улье – каждый «жужжит» по-своему, и, допустим, весь этот улей хочет поговорить

Экипаж «Союза ТМ-28» на обложке журнала «Новости Космонавтики». Сентябрь 1998 г.

с одной именно пчелой. Вот они договаривались между собой: всё, все молчим, говорит только вот этот человек.

М. П.: То есть через весь Земной шар синхронизация действий многих людей позволяла нам общаться, даже когда был поломан спутник связи.

– Но поговорить все равно удавалось недостаточно часто.

М. П.: Конечно, особенно переживала, поскольку некоторые вещи не всегда сообщали, а уже потом. Дело в том, что каждый полет сопровождается каким-нибудь ЧП. Когда Сергей летал, произошло разлитие этиленгликоля. То есть создалась химически опасная среда. И нам подобное сообщали не всегда сразу, но говорили: «Не

будет связи». Вот это и тревожно – понимаешь, что что-то могло произойти, а потом задним числом узнаешь, что это было. А, может, и действительно просто связи не было...

В общем, ни один полет без аварий не обходится, ни одна экспедиция спокойно не проходила. К сожалению, настолько это опасное путешествие. Разгерметизация модуля бывает, либо какой-то контур пробило, либо грузовой корабль не может вовремя доставить воздух и еду. Поэтому, конечно, ни разу не было спокойно.

С. А.: Да, всякое бывает.

– Расскажите, чем вы теперь занимаетесь.

М. П.: Сейчас я детский психолог в медицинском центре. До этого работала редактором журнала «Новости космонавтики»¹, но это уже было давно. Журнал до сих пор существует, но отчасти в электронном виде.

– Послушав вас, можно сделать вывод, что полет в космос влияет на семью совершенно в православном отношении. Мужчина начина-

¹ «Новости космонавтики» – ежемесячный информационно-аналитический научно-популярный журнал Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос». Издается в Москве с августа 1991 года.

Благословение участников международной экспедиции МКС-46/47. Декабрь 2015 г.

ет заниматься делом и для него все остальное отходит на второй план. Хорошо известно, что если мужчина не занимается делом – это беда.

М. П.: Да, для всех причем.

– И когда его внимание сосредоточено на важном занятии – это счастье для него и для всей семьи. Женщина, во-первых, при этом занимает именно свое место, потому что во всем помогает мужу, во-вторых, молится за него и переживает, «тыль» сохраняет. Дети видят перед собой пример родителей – тружеников и молитвенников.

М. П.: Еще занятый делом мужчина востребован, поэтому меньше шансов, что он начнет как-то безобразничать и прожигать жизнь. Все-таки многие мужчины именно от безысходности начинают пить, это не секрет.

– Есть поговорка, что на войне неверующих нет. А в космосе есть атеисты?

С. А.: Если брать не только наших космонавтов, а вообще всех, то многие бывают разных вероисповеданий. Но в чистом виде атеисты, мне кажется, туда не попадают, не доходят до ракеты... Вот такой мой ответ.

– Вообще, наш мир строили верующие люди: европейский мир строили христиане, исламский мир – магометане. Даже в античные времена это были язычники – по-своему верующие люди. Атеистов вообще на самом деле единицы. Когда человек попадает в ситуацию, когда только на Бога можно надеяться, у него все равно сердце как-то

*Встреча с митрополитом Самарским и Тольяттинским Сергием и представительницами
Регионального отделения Международной общественной организации
«Союз православных женщин». 19 апреля 2017 г.*

*На родных волжских берегах. С настоятелем Заволжского монастыря Креста Господня
архимандритом Георгием (Шестуном). Июнь 2017 г.*

Пасхальные празднования в Самарской Духовной семинарии. 19 апреля 2017 г.

В самарской школе № 24 в рамках межрегионального проекта «Беляевские чтения», посвященного Всемирному дню авиации и космонавтики. 18 апреля 2017 г.

отзывается на мысль, что жизнь наша в руках Божиих. И понимание этого утешает и успокаивает. А для русского человека вообще очевидно, что, во-первых, смерти нет, а во-вторых, без Божией воли ничего не случится. Как у нас даже Президент привел в речи известную поговорку: кому суждено сгореть, тот не утонет.

С. А.: Да, именно так.

– И поэтому в нашем отношении к происходящему вокруг не просто надежда на судьбу, а участие в этой жизни, в этой судьбе, сочетание в ней человеческого и Божественного. Отсюда и мужество, и спокойствие перед лицом опасности и возникающими трудностями.

М. П.: Да, жизнь должна продолжаться. Когда человек летает, у него уже есть план: вернуться, потом войти снова в социум, а это ведь большая задача. Если впереди нет задач, тогда тяжело...

– Как же вхождение в социум происходит через год отсутствия?

М. П.: Когда Сергей улетал в первый раз, нашей младшей дочери еще не было года, она даже не умела ходить, и вот он прилетает, а она уже ходит. Но здесь папу ожидало большое огорчение: дочь его не узнавала. Просто у ребенка в течение первых трех лет жизни так быстро происходит развитие. В первые недели после возвращения Сергея, когда ее спрашивали: «Где твой папа?», – она гордо показывала на его фотографию или махала ручкой вверх: «Там летает». – И все это, сидя у него на руках! Потом, конечно, все стало на свои места. А дальше уже и привыкла потихоньку.

– А как дети постарше реагируют, когда начинают понимать, что папа – герой, человек необычайный?

М. П.: Это их реальность, они в этой среде существуют и не оценивают ее со стороны, как взрослые. Поэтому папа – это просто папа.

– А в школе или в детском саду как это воспринимают?

М. П.: Да все равно, как если бы они сказали: «Мой папа – шофер, водит вот такие грузовики!» Точно так же ребенок скажет, что папа – космонавт. У детей тип мышления и тип восприятия другие. Скажут: «У меня папа – кондитер, конфетки и торты делает». – «Вот это да!» – «А у меня папа – космонавт, летает». – «Ух ты, здорово!»

– Как восприняли окружающие то, что вы стали женой космонавта? Вдруг такая известность! К тому же в то время космические полеты были на самом деле очень значимы.

М. П.: Да, в 90-е с этого начинались выпуски новостей. Это сейчас ставят позади всего новостного блока.

Тогда меня увидели по телевизору.

– И как это было?

М. П.: Во-первых, некоторые уже знали. Только мой начальник где-то услышал, что у меня муж – космонавт, и подумал, что это шутка. Во-вторых, меня окружали, в основном, те люди, которые за меня только порадовались. То есть чего-то такого экстраординарного не произошло. Но честно скажу, я почти ничего не рассказывала, мне хотелось, чтобы меня воспринимали просто как коллегу, соседку. Так что это особо не сказалось ни на детях, ни на моем окружении.

– Вы часто бываете в родных местах. Как меняется самарская земля?

С. А.: Наверное, все зависит от возраста. Юным человеком многое воспринимается в своем непосредственном, локальном окружении. Так я хорошо помню, как мы с родителями переправлялись через Волгу на остров Проран, потом шли, у нас с собой были какие-то продукты, лук дикий по дороге собирали, раскладывали все это на газетке на траве, купались, потом отправлялись обратно... Это одно восприятие. Теперь, когда в тех же самых местах, куда раньше ходил отдыхать, вижу огромные кучи мусора с пластиковыми пакетами, – это совсем другое. Детское и взрослое восприятия очень отличаются – видишь и замечаешь больше совсем другое... Хочется видеть больше хорошего.

М. П.: Сергей в основном приезжал сюда к людям: это город его детства, тут его родители, брат, одноклассники. Скажу как иногородний человек, что со временем город стал чище. Это плюс. Но жаль, конечно, что Самара словно потеряла свое лицо – старые улицы. Понятно, что эти дома уже не удобны для проживания, но их украшала совершенно уникальная деревянная резьба, каменная кладка. Целые кварталы красивейших домов, и ни один не повторялся! Как я понимаю, все это уже снесено, застроено и утеряно безвозвратно...

– Вы впервые побывали в Заволжских монастырях. Какие у вас впечатления?

С. А.: Приятно было увидеть родные места в несколько другом свете и встретиться с людьми, которые эту сторону восприятия жизни несут. Мир для меня приобрел еще один оттенок, еще один аромат. И благодарен всем людям, с которыми здесь встретился, за знакомство с моей родной землей через эту еще одну сторону, новую грань жизни на земле.

Хотелось бы пожелать всем, как мы, космонавты, говорим, доброго здоровья не только в теле, но и в духе. Чтобы были силы и телесные, и душевные на долгие годы, на радость вам самим и вашим окружающим. Спасибо большое еще раз за открытие новой грани нашей жизни!

– А мы желаем вам, чтобы эта грань – жизнь духовная, спасение души, участь в вечности – стала самой главной в вашей жизни!

С. А.: Большое спасибо!

МИФ ОБ ОТРЕЧЕНИИ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Татьяна Леонидовна Миронова

Круг свидетельств Царствования Государя Николая Александровича, а именно самую державную деятельность Императора ставят ему в вину хулители святой Семьи, этот круг источников очень велик. Кажется, все, кто ни соприкасался Царю и выжил после большевистского переворота, оставили свои записки, мемуары, отзывы. Немало свидетельств и дореволюционных лет.

Самое ценное, что дошли до наших дней собственной руки Государя, Царицы, Великих Княжон дневники, переписка, пометы в книгах и документах, выписки из них. Мы читаем их сегодня опубликованными, преодолевая чувство неловкости вторжения в частную жизнь Царской Семьи – не для нас в письмах и дневниках поминается ими пережитое, но все же читаем, так как и письма, и дневники, и книжные заметки свидетельствуют о чистоте помыслов Государя лучше, чем любое измышление последующих летописцев, глубокомысленные опусы историков-комментаторов с осуждением того или иного поступка, политического решения Государя. Как же редки чистые, незамутненные издания, посвященные Государю, его Семье, такие, как публикация «Писем святых Царственных мучеников из заточения». Чаще же тексты писем и дневников искажены, дополнены измышлениями недобросовестных

Татьяна Леонидовна Миронова – доктор филологических наук, член Союза писателей России, эксперт-источниковед, специализируется на исследовании старославянских и древнерусских письменных памятников, а также на историко-филологических разысканиях архивных материалов по новой и новейшей истории России. Автор научных монографий, учебников, научно-популярных книг.

Печатается по: *Николай II последний православный Император // Сборник исторических материалов и воспоминаний. Сост. прот. Вениамин Жуков. Вильмуасонь, Париж: Издание Храма святых Царя-Мученика Николая и всех Новомучеников Российских, 2013.*

Центрархив. Переписка Николая и Александры Романовых. М.-Л.

составителей, переводчиков или заведомо враждебных публикаторов, наглядный пример тому многотомная переписка Их Императорских Величеств, вышедшая в свет в 1923–1927 годах.

Рассмотрим же, кто берется свидетельствовать о царствовании Императора Николая Александровича. Среди свидетелей много сановников, бывших когда-то рядом с Государем, но служивших не Ему, не России, – служивших одному лишь своему тщеславию, заботившихся лишь о собственной карьере. Корустью руководствовались они, хуже того, противостояли Государю, искажая суть Его решений, противодействуя Его воле, удаленные за это из Правительства, из окружения Царя.

«Менее всего склонен был Царь защищать кого-нибудь из своих приближенных... Как все слабые натуры, он был недоверчив»¹, – писал генерал-лейтенант А. А. Мосолов.

Еще более откровенен в своей злобе на Государя, сполна выплеснутой в мемуарах, священник Георгий Шавельский, – по должности протопресвитера русской армии и флота он виделся с Императором в Ставке в 1915–1917 годы. Сколько он мог видеть Государя, сколько времени наблюдал его, чтобы позволить себе судить о Государе, ко времени написания мемуаров уже убиенном в Екатеринбурге вместе с Семей, тоном снисходительной «объективности»: «Сам государь представлял собою своеобразный тип. Его характер был соткан из противоположностей. Рядом с каждым положительным качеством у него как-то уживалось и совершенно обратное – отрицательное»². Каждое качество Государя оценено! Ведь так и пишет Шавельский – каждое! Спрашивается, когда же успел протопресвитер армии и флота так досконально изучить Государя, уж не за зваными ли обедами и завтраками, на которые он удостоивался чести быть приглашенным и которые в деталях описал (и что подавали, и как сервировали, и что суп был всегда плох), но ведь именно эти доверительные подробности усыпляют бдительность скептически настроенного читателя и заставляют его без всякого отпора принимать и явную клевету, замаскированную под свидетельства очевидца, и даже абсурдные, противоречащие друг другу утверждения о якобы не замечаемом Императором кризисе в России и попытках его, Шавельского, открыть на это Государю глаза.

Как Шавельский разбирается в людях, насколько прозорлив и непредвзят, можно судить по описанному им самим разговору его с Царем о митрополите Питириме. «Самое ужасное в том, что на Петроградском

¹ Мосолов А. А. При дворе последнего российского императора. М., 1993. С. 18.

² Георгий Шавельский, *прот.* Из воспоминаний последнего протопресвитера русской армии и флота. СПб., 1994. С. 116.

митрополичьем престоле сидит негодный Питирим¹...», – убеждал Государя Шавельский. «Как негодный! У вас есть доказательства для этого?» – «Я более года заседаю с ним в Синоде и пока еще ни разу не слышал от него честного и правдивого слова. Окружают его лжецы, льстецы и обманщики. Он сам, Ваше Величество, лжец и обманщик. Когда трудно будет, он первый отвернется от вас»². Митрополит Питирим остался в числе немногих верных Государю священнослужителей, а Георгий Шавельский сразу отрекся от Царя, после октября 1917 года став лидером «церковного большевизма», преобразованного в обновленчество.

Стремление выгородить себя, очернив Императора, очевидно и в мемуарах великого князя Александра Михайловича. Понятна была его обида на Государя, который в соответствии с династической традицией Романовых жестко пресекал любые попытки политического влияния своих родных, поощряя их только к военной службе: «Я не могу позволить моим дядям и кузенам вмешиваться в дела управления»³. Но великий князь Александр Михайлович был неудачником и во всех военных начинаниях. Его официальная записка о реформе русского военного флота, поданная Императору в дни восшествия Его на Престол, привела Александра Михайловича к немедленной отставке, так как предложенные великим князем проекты вели к разрушению морских сил. Второй попыткой «послужить Отечеству» явилась для Александра Михайловича организация так называемой «крейсерской войны», «имевшей целью следить за контрабандой, которая направлялась в Японию» во время русско-японской кампании 1904 – 1905 годов⁴. Своими неуклюжими действиями Александр Михайлович едва не спровоцировал тогда вступление в войну Англии и Германии. Наконец, назначенный в революционном 1905 году командующим флотилией минных крейсеров Балтийского флота, этот «великий» князь-флотоводец едва не стал заложником взбунтовавшихся матросов собственного флагманского крейсера. И что делает великий князь? Бежит в 1905 году из России! В пору тяжелейших для России испытаний пребывает с семьей во Франции – отдыхает, путешествует, развлекается с женщинами. «Я должен бежать. Должен. Эти слова, как молоты, бились в моем мозгу и заставляли забывать о моих обязанностях перед престолом и родиной. Но все это потеряло для меня уже смысл. Я ненавидел такую Россию»⁵.

¹ Митрополит Петроградский и Ладожский Питирим (Окнов).

² Там же. С. 147.

³ *Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний.* СПб., 1994. С. 294.

⁴ Там же. С. 338.

⁵ Там же. С. 345.

Император Николай II с командующими фронтами

Все это не помешало потом Александру Михайловичу, которому наскучили европейские «ежегодные программы» на правах ближайшего родственника (зять Царя!) явиться к Государыне и потребовать от нее ни много ни мало – «установления конституционной формы правления»: «В течение двадцати четырех лет, Аликс, я был твоим верным другом. Я и теперь твой верный друг, но на правах такового я хочу, чтобы ты поняла, что все классы населения настроены враждебно к вашей политике... Я убежден, что если бы Государь в этот опаснейший момент образовал правительство, приемлемое для Государственной Думы, то это уменьшило бы ответственность Ники и облегчило его задачу»¹.

Великий князь Александр Михайлович – изменник, и, чувствуя за собой грех, он выгораживает себя в воспоминаниях, обвиняя в разрушении Самодержавия Царскую Семью и Самого Императора. Чего стоит его мемуарная выдумка о «робости», «нерешительности», «слабости» Николая Второго, о его якобы признаниях в нежелании управлять Россией. Эти никогда, нигде, никем и ничем не подтвержденные слова Александр Михайлович не без удовольствия приписал Государю, и пошли они гулять из одного исторического сочинения в другое – невозможные в устах Наследника Престола, 17 лет готовившегося к Верховному

¹ Николай и Александра. Любовь и Жизнь. М., С. 522.

управлению. Глупая трусливо-просительная, заискивающая по отношению к Александру Михайловичу фраза: «Сандро, что я буду делать! Что будет теперь с Россией? Я еще не подготовлен быть царем! Я не могу управлять империей. Я даже не знаю, как разговаривать с министрами. Помогите мне, Сандро!»¹. И какое самодовольство «воспомятателя», мстительно тешившего свое самолюбие неудачника: «Я старался успокоить его и перечислял имена людей, на которых Николай II мог положиться, хотя и сознавал в глубине души своей, что его отчаяние имело полное основание и что мы все стояли перед неизбежной катастрофой»².

Александр Михайлович – один из многих членов Царской фамилии, открыто предавших своего Царя. Их последующая судьба – изгнание и забвение – закономерный, Богом данный конец за отношение к Трону. Их оценки Государя, власть которого они подгрызали из зависти, уязвленной гордости, притязаний на власть не имеют документальной ценности, это лишь свидетельство изменности предательских натур, хоть и императорской крови. Одна лишь Ольга Александровна, младшая сестра Государя, решила впоследствии произнести покаянные слова о вине всей Царской фамилии: «Я снова скажу, что мы все заслуживаем порицания... Не было ни одного члена семьи, к которому Ники мог бы обратиться... Какой пример мы могли дать нации?»³.

Не могут считаться достоверными и воспоминания царских генералов, которые, искажая правду, предавая истину, выгораживают себя, оправдывая свою измену Трону и Присяге. Вина армии, как и вина священства, и членов царской фамилии – все они особо присягали на верность Государю и Его Наследнику перед Крестом и Святым Евангелием – уже в первые дни после отречения была столь очевидной и затем так явно была осознана русскими в эмиграции, что многие офицеры-клятвопреступники и изменники-генералы поспешили оправдаться в мемуарах, но оправдаться можно было только одним – чернить Императора и Императрицу, возлагая на них ответственность за гибель Империи. Начальник Штаба главнокомандования Северным фронтом в 1914 – 1917 годах генерал Ю. Н. Данилов опубликовал в Берлине свои мемуары, где попытался доказать, что отречение явилось не в результате заговора главнокомандующих во главе с Алексеевым и революционно-го Временного комитета Госдумы, т. е. «не в качестве принудительного революционного действия», но отречение Императора – это «лояльный

¹ Великий Князь Александр Михайлович. Указ. соч. С. 304.

² Там же. С. 304.

³ Николай и Александра. Любовь и Жизнь. М., С. 357.

акт, долженствовавший исходить сверху и казавшийся наиболее безболезненным выходом из создавшегося тупика»¹.

Этот генерал, по отзывам сослуживцев, «крайне властный, самолюбивый, с очень большим о себе мнением», в бытность великого князя Николая Николаевича Верховным главнокомандующим занимал должность генерал-квартирмейстера Ставки и в дни успехов на фронте «изображал из себя чуть ли не гения, великого полководца, и это было уж слишком»². При смене командования, когда Верховным стал Государь, Данилова не оставили в Ставке, ему предложили дивизию, чем «гений» полководческого искусства был страшно обижен, упросил дать ему корпус, но очень скоро поместился в удобной и престижной должности начальника Штаба командования Северным фронтом, однако злобу на Государя затаил и в феврале 1917 года ее сполна выместил.

Смута, поднятая изменой генералитета армии и генерала Данилова в том числе, разметала Императорскую Россию в клочья, и Данилов рвался оправдаться, силясь доказать, что в дни отречения, а Данилов присутствовал на всех переговорах Императора с Рузским, Гучковым, Шульгиным, «не было ни измены, ни тем более предательства»³. Слова Государя Николая Александровича – «кругом измена, и трусость, и обман» – бередили совесть многих предателей. И, чтобы снять с себя обвинение в тяжком преступлении, Данилов утверждает, что отречение Государя было добровольным, потому что, во-первых, «с ночи на 1 марта в царских поездах не существовало настроения борьбы и в ближайшем к царю окружении только и говорили о необходимости “сговориться с Петроградом”», во-вторых, начальник Штаба Верховного главнокомандующего Алексеев, равно как и главнокомандующие фронтами вовсе не понуждали Государя к отречению, они лишь представили «честно и откровенно свои мнения на высочайшее воззрение»⁴, – и ни слова о наглom предложении изменника Рузского Царю – «сдаться на милость победителя», напротив, Данилов сетует, что «людская клевета и недоброжелательство пожелали превратить честного и прямолинейного генерала Рузского в недостойную фигуру распоясавшегося предателя»⁵.

Данилов жлет, что генералы Алексеев и Рузский, и он, Данилов, лишь «присоединились» к мысли об отречении, «высказанной по этому

¹ Данилов Ю. Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче. СПб., 1994. С. 444.

² Кондзеровский П. К. В Ставке Верховного. Париж, 1967. С. 68.

³ Данилов Ю. Н. Указ. соч. С. 444.

⁴ Там же. С. 432, 444.

⁵ Там же. С. 433.

поводу М. В. Родзянкой», а Алексеев «передал ее на заключение командующих фронтами». На самом деле телеграмма Алексеева командующим содержала вопрос с уже подсказанным ответом: «Обстановка, по-видимому, не допускает иного решения». Впрочем, в воспоминаниях А. А. Брусилова есть еще одна интересная подробность «запроса» Алексеева к главнокомандующим: «Временное Правительство ему объявило, что в случае отказа Николая II отречься от Престола оно грозит прервать подвоз продовольствия и боевых припасов в Армию, поэтому Алексеев просил меня и всех главнокомандующих телеграфировать Царю просьбу об отречении»¹. Поскольку Брусилов в своих воспоминаниях не оправдывался за отречение (он писал их в 1922 году для большевиков), можно доверять этому свидетельству о преступном шантаже Алексеевым главнокомандующих фронтами. И, прислав эти изменнические «воззрения», «невинный» Алексеев следом шлет «проект манифеста на случай, если бы Государь принял решение о своем отречении в пользу цесаревича Алексея»². А Рузский спешит заставить Государя поверить в безвыходность положения, лжет о движении на Псков броневых автомобилей с восставшими солдатами, лжет о восстании гвардейских полков, посланных Императором на усмирение Петрограда (это генерал Алексеев запретил генералу Иванову, которому Царь лично приказал идти на Петроград, выполнять приказ Монарха). Рузский пытается запугать Царя возможным кровопролитием в Царском Селе, тем, что Москва охвачена революцией...

Но главное, что придумали себе в оправдание заговорщики, и Данилов в том числе, стремясь подчеркнуть официальный характер происшедшего, а не насильственное закулисное выкручивание рук Императору, – ложь о том, что Государем был составлен и подписан Манифест об отречении от Престола.

История с так называемым Манифестом об отречении Государя Николая II крайне запутана всеми свидетелями этого страшного для России события именно потому, что все они соучастны в клятвопреступлении, в насильственном сведении Императора с Трона. Пленившим Государя во Пскове изменникам-генералам и думским масонам нужно было добиться от Царя именно манифеста об отречении, чтобы создать видимость добровольной сдачи страны революционерам. Причем манифест задумывался заговорщиками с передачей власти наследнику – маленькому Алексею Николаевичу, которого легко потом устранишь, заменить,

¹ Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1929. С. 260.

² Данилов Ю. Н. Указ. соч. С. 442.

уморить, наконец, сославшись на неизлечимую болезнь ребенка. Николаю Александровичу была памятна судьба царевича Димитрия, якобы наткнувшегося на нож в припадке болезни. Государь ломает масонский «сценарий» переворота, заявив о передаче Престола брату Михаилу. Государь намеренно поступает противозаконно, имитируя передачу Царской власти, минуя законного Наследника. Он легко соглашается подписать незаконный документ, который все «свидетели отречения» называют «Манифестом», но который на самом деле представляет собой телеграмму в Ставку единственному адресату – генералу Алексееву. Текст этой телеграммы под видом Манифеста торжествующий Алексеев спешно разослал в войска, и трагедия Армии в том, что она не услышала призыва Государя к войскам – спасти Трон.

Что данная телеграмма Алексееву не является Манифестом об отречении, сразу бросается в глаза. В ней отсутствует целый ряд полагающихся Манифесту формальных признаков. Вот как, к примеру, был оформлен Высочайший Манифест об объявлении войны Германии: вступление: «Божиею Милостию, Мы, Николай II, Император и Самодержец Всероссийский, Царь Польский, Великий Князь Финляндский и прочая, и прочая, и прочая. Объявляем всем верным Нашим подданным...» – далее следует текст Манифеста, и заключение: «Дан в Санкт-Петербурге, в двадцатый день июля, лето от Рождества Христова тысяча девятьсот четырнадцатое, Царствования же нашего в двадцатое». В телеграмме отсутствует формальная контрассигнация, необходимая для манифеста: «На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано: НИКОЛАЙ». Даже сама подпись Государя на телеграмме, выдаваемой за Манифест об отречении, сделана карандашом, хотя и залакирована верниром, но не по форме удостоверена министром Двора Фредериксом, причем эта подпись графа Фредерикса на документе почему-то не сохранилась.

Подлинный Манифест мог вступить в силу только после его опубликования в соответствующем виде и в официальной печати. Понимая это, генерал Рузский до приезда Гучкова и Шульгина на вопрос Фредерикса, как оформить детали, связанные с актом отречения, ответил, что «присутствующие в этом некомпетентны, что лучше всего Государю ехать в Царское Село и там все оформить со сведущими лицами»¹. Однако уже Гучков настоял на немедленном подписании Отречения, словно не замечая его незаконной формы – плотный телеграфный бланк со странным для всенародного обращения покидающего Трон Императора адресом:

¹ Саввич С. С. Принятие Николаем II решения об отречении. Л., 1927. С. 199.

«Ставка. Начальнику Штаба». Изменники торопились, до Царского Села далеко, там, глядишь, сыщутся верные Царю генералы, офицеры и войска, ведь признавали потом, после большевистского переворота, генералы-клятвопреступники: «Враги Рузского говорят, что он должен был... указать Родзянке, что он изменник, и двинуться вооруженной силой подавить бунт. Это, как мы теперь знаем, несомненно бы удалось, ибо гарнизон Петрограда был не способен к сопротивлению, Советы были еще слабы, а прочных войск с фронтов можно было взять достаточно»¹. Торопясь, хватают Гучков с Шульгиным телеграфный бланк, оставив дубликат – такой же бланк с таким же текстом – на хранение Рузскому, и мчатся в Петроград – объявлять о своей победе.

Словом, так называемое «отречение» Николая Второго – незаконный документ, намеренно составленный Императором с нарушением законов и по содержанию, и по форме. И многочисленные свидетельства о его законности и о добровольном сложении Государем Николаем Александровичем своих Царских полномочий есть сознательная фальсификация истории нарушившими долг и Присягу участниками событий.

Вот почему генерал Данилов упорно твердит о двух экземплярах именно манифеста! Ему необходимо создать эту легенду о Манифесте, чтобы все, что натворили Рузский и Гучков, он и Шульгин, имело бы хоть малую видимость законности. Уже 2 марта 1917 года Данилова весьма тревожила «юридическая неправильность» содеянного: «Не вызовет ли отречение в пользу Михаила Александровича впоследствии крупных осложнений ввиду того, что такой порядок не предусмотрен Законом о престолонаследии?»². Дальнейший сценарий гибели Трона при передаче его Наследнику Алексею Николаевичу был четко прорисован В.В. Шульгиным, еще одним преступным организатором трагедии под названием «отречение»: «Если придется отречься и следующему, то ведь Михаил может отречься от престола... Но малолетний наследник не может отречься – его отречение недействительно. И тогда что они сделают, эти вооруженные грузовики, движущиеся по всем дорогам? Наверное, и в Царское Село летят, проклятые... И сделались у меня: “Мальчики кровавые в глазах”»³. Вот что замышлялось революционерами, вот от чего спасал своего Сына и Трон Государь. Недаром Императрица Александра Федоровна безоговорочно приняла такое решение мужа: «Я вполне понимаю твой поступок... Я знаю, что ты не мог подписать противного

¹ *Рузский Н. В.* Беседа с генералом Вильчковским о пребывании Николая во Пскове 1 и 2 марта 1917 г. Л., 1927. С. 158, 159.

² *Шульгин В. В.* Дни. Л., 1927. С. 183.

³ Там же.

тому, в чем ты клялся на своей коронации. Мы в совершенстве знаем друг друга, нам не нужно слов и, клянусь жизнью, мы увидим тебя снова на твоём Престоле, вознесенным обратно твоим народом и войсками во славу твоего Царства. Ты спас царство твоего сына и страну, и свою святую чистоту, и... ты будешь коронован Самим Богом на этой земле, в своей стране»¹.

Недаром и Керенский, и Милюков, и Родзянко были так огорошены неожиданным текстом Царской телеграммы в Ставку и постарались спрятать ее, не объявлять, не публиковать, пока не получат «отречение» от великого князя Михаила Александровича. Милюков говорил: «Не объявляйте Манифеста... Произошли серьезные изменения... Нам передали текст... Этот текст совершенно не удовлетворяет...»². А вот свидетельство о том же генерала Вильчковского: «В пятом часу утра Родзянко и князь Львов вызвали к аппарату Рузского и объявили ему, что нельзя опубликовывать Манифеста об отречении в пользу великого князя Михаила Александровича, пока они это не разрешат сделать... для успокоения России царствование Михаила Александровича "абсолютно неприемлемо"»³.

Замысел Государя верно понял Шульгин и позже объяснял это, заодно выгораживая себя и выставляя себя чуть ли не соратником Императора: «Если есть здесь юридическая неправильность... Если государь не может отречься в пользу брата... Пусть будет неправильность! Может быть, этим выиграется время... некоторое время будет править Михаил, потом, когда все утомится, выяснится, что он не может царствовать, и престол перейдет к Алексею Николаевичу»⁴.

Итак, документ, содержащий якобы «отречение» Императора Николая Второго, намеренно составлен Государем с нарушением Законов Престолонаследия, что было очевидно для большинства участников заговора. С какой целью Государь составил этот незаконный документ, подложно названный Даниловым, Шульгиным, Гучковым и другими заговорщиками «манифестом»? Во-первых, незаконная передача власти, минуя Наследника Престола, должна была призвать Армию исполнить Присягу и восстановить Самодержавие. Во-вторых, следующий свой удар революционеры должны были обрушить не на законного Наследника Престола – Алексея Николаевича, а на Михаила Александровича,

¹ Николай II в секретной переписке. М., 1996. С. 659.

² Шульгин В. В. Дни. Л., 1927. С. 265.

³ Рузский Н. В. Указ. соч. С. 164.

⁴ Шульгин В. В. Указ. соч. С. 474.

который по призыву своего брата обязан был принять бой, оттянуть время, пока накал петроградской уличной стихии не стихнет, недаром были потом признания: «нас раздавил Петроград, а не Россия»¹. Толпа, как известно, бунтует не долго, и скоро растекается по домам, к женам, детям, к привычному труду. Но Михаил Александрович подчинился не воле Брата, а заговорщикам, которые ему угрожали. Они торопились «сломать» волю и без того неволевого Михаила, не понявшего ни в тот момент, ни потом своей жертвенной роли, предначертанной ему Царственным братом для спасения России и Самодержавия. Он испугался угроз Керенского, который, истерически заламывая руки (и было отчего паниковать Керенскому: в случае возвращения законного Царя Керенского-Кирбиса ждала петля), кричал великому князю, каким опасностям он лично подвергнется в случае решения занять Престол: «Я не ручаюсь за жизнь вашего высочества...» В-третьих, Государь спасал не Сына, не Себя, составляя этот документ.

Император спасал Свое Самодержавие и Свой Трон. Он должен был вернуться на этот Трон, возвращенный на него народом и верной присяге Армией. Допустить цареубийства Государь не мог из сострадания к своему народу, который бы весь подпал под клятву Собора 1613 года...

В 1927 году большевики опубликовали все изданные к этому времени воспоминания о свержении монархии под названием «Отречение Николая II», сопроводив их предисловием еврейского публициста Михаила Кольцова, который злорадно, но очень точно написал об этих днях: «Нет сомнения, единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам монарх. Спасал, отстаивал Царя один Царь. Не он погубил, его погубили»².

Как бы мемуаристы-лжесвидетели ни старались затушевать свое участие в уничтожении Императорской России, перекладывая вину за падение Трона на Государя, сочиняя небылицы о его характере, манерах, воспитании, поступках, плетя паутину ложных фактов, но преступный образ их мысли, зависть или просто возбужденная врагом рода человеческого ненависть к святому Царю выдает их с головой и подрывает историческую достоверность их воспоминаний.

Черeda прошедших здесь лиц – неудовлетворенный карьерным ростом царский чиновник (сколько их было, спешно покидавших Александровский Дворец в те горькие мартовские дни семнадцатого года), священник, не верующий в святость Помазанничества Божия, а стало

¹ Там же. С. 472.

² Кольцов М. Кто спасал Царя. Л., 1927. С. 28.

быть, и в Самого Господа (отрекшиеся от Царя попы не редкость, а правило в 1917 году), завистливый и неудачливый зять – член Императорской Фамилии (среди родственников предательство и осуждение Царя было поголовным), наконец, уязвленный отстранением от высокого поста армейский генерал (все командующие фронтами и флотами были повинны греху цареворчества). Сколько их, присягавших Государю и Наследнику клятвопреступников, взялось потом оправдывать себя. А теперь их заведомую ложь мы именуем «документами эпохи» и верим этой лжи больше, чем свидетельствам людей, оставшихся верными Присяге. Дескать, верные царские слуги любили Царскую Семью, были ей обязаны своим благоденствием и из любви и благодарности приукрашивали факты, умалчивая о недостойном. А эти «свидетели», относившиеся к Государю и Государыне «критически», высказывают-де «непредвзятые мнения». Но в том-то и дело, что суждения о Государе изменников и предателей, завистников и карьеристов (в большинстве своем масонов, сознательных участников заговора против Самодержавия в России) – самые что ни на есть предвзятые, они высказываются лишь с одной целью: переложить на Царя вину за собственные грехи перед Богом и перед Родиной.

Древнее православное правило «прежде смерти не блажи никого» только сейчас позволяет оценить низость измены и клеветы этих свидетелей. Смерть грешников люта. Это псаломское слово свято исполнилось надо всеми, преступившими Царскую Присягу.

Уже в 1918 году погиб генерал-предатель Рузский. Масон, он вскоре после февральской революции похвалялся в газетных интервью своим деятельным участием в свержении Царя. Нераскаявшийся изменник, Рузский умер страшной смертью: изрубленный в куски красногвардейцами, полуживым зарыт в землю на кладбище Пятигорска.

Начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал-изменник Алексеев, тот, что собирал от командующих фронтами согласие на переворот, что составлял текст «манифеста» об отречении и затем, когда Государь прибыл в Ставку, арестовал Его, тот самый Алексеев, терзаемый безуспешностью попыток создать боеспособную Добровольческую Армию, выпрашивавший по копейке деньги на ее оснащение, безрезультатно пытавшийся собрать в кулак бывших генералов Царской Армии, умер мучительной смертью от болезни почек в том же 1918 году.

Генерал-предатель Корнилов, назначенный февралистами на должность главнокомандующего Петроградским военным округом и собственноручно наградивший унтер-офицера Кирпичникова Георгиевским крестом за убийство офицера, и провозглашавший в Штабе

Верховного главнокомандующего, что «русскому солдату нужно все простить, поняв его восторг по случаю падения царизма и самодержавия»¹, он взял на себя дерзость арестовать в Царском Селе Семью Государя и, главное, Наследника Престола, которому, как и Царю, присягал на верность. Корнилов тоже погиб в 1918 году. Он возглавлял наступление белых на Екатеринодар, ночью работал за столом в казачьей хате. И единственная граната в этом предутреннем затишье поразила его здесь в висок и бедро. Чужая кару Божию в такой неестественной для солдата гибели вождя, Белая Армия содрогнулась. Судьба наступления была роковым образом решена.

Адмирал Колчак и адмирал Непенин, главнокомандующие Черноморским и Балтийским флотами, как изменники Присяги, тоже погибли страшно. Непенин, еще до всякого опроса Алексеевым главнокомандующих славший в Ставку телеграммы о том, что «нет никакой возможности противостоять требованиям временного комитета», был убит восставшими матросами в 1917 году. Колчак избежал этой участи только потому, что сбежал, бросив флот, в Петроград, а затем в Америку – учить американцев «морской минной войне». Вскоре вернувшись в Россию, он пытался возглавить белое сопротивление в Сибири, провозгласил себя Верховным Правителем, и уже «на своей шкуре» испытал горечь измены, был выдан своими же соратниками и расстрелян в 1920 году.

В том же 1920 году умер от тифа генерал Н. И. Иванов, тот, что намеренно не выполнил приказа Государя о приведении гвардейских полков в бунтующий Петроград усмирить разбушевавшуюся чернь. Спустя неделю после «отречения» Государя Иванов поспешил заверить Гучкова в «своей готовности служить и впредь отечеству, ныне усугубляемой сознанием и ожиданием тех благ, которые может дать новый государственный строй».

Карающая десница Божия не миновала и членов Императорской фамилии, в безумстве зависти и в масонском раболепстве подготовлявших революцию своими интригами. Великие князья Михайловичи, Николай и Сергей, расстреляны, один – в Петропавловской крепости, другой – в Алапаевске. Николай Михайлович, активный масон, обратившийся к Государю с письмом, в котором требовал (что за обыкновение было у подданных Его Величества – требовать!): «Огради Себя от постоянных систематических вмешательств этих нашептываний через любимую Твою Супругу»², – за свою откровенно антимонархическую деятель-

¹ Воейков В. Н. С Царем и без Царя. М., 1994. С. 176.

² Воейков В. Н. Указ. соч. С. 108.

ность был выслан Государем в имение. Сергей же Михайлович уже после свержения Императора, нисколько ему не сочувствовавший, пишет в письме своему революционно настроенному брату: «Самая сенсационная новость – это отправление полковника (это об Императоре!) со всею семьею в Сибирь. Считаю, что это очень опасный шаг правительства – теперь проснутся все реакционные силы и сделают из него мученика...»¹ Клятвопреступление, которое братья совершили, отрекшись от Присяги, приносимой каждым членом Императорского Дома перед Крестом и Святым Евангелием на верность Царствующему Императору и Его Наследнику, могло ли остаться не отмщенным?

И великий князь Павел Александрович, расстрелянный в 1918 году в Петропавловской крепости, внешне бывший столь преданным Царской Семье, – ведь это его Государыня призывала для помощи во всех трудных вопросах во время последнего пребывания Императора в Ставке, – также был сознательным изменником Трона. Именно у Павла во дворце с его участием и участием начальника и юрисконсульта канцелярии Дворцового Коменданта 25 февраля был составлен проект конституции Российской Империи². И уже 21 марта 1917 года в петербургской газете «Новое время» было помещено письмо Павла Александровича, где он «преклонялся» перед «волей русского народа», «всецело присоединяясь к Временному Правительству»³.

Черета главных изменников скоро сошла в могилу. А мы все перебираем оставшиеся от них мемуарные листки лжи, которыми они пытались обелить себя.

¹ Там же. С. 115.

² Там же. С. 124.

³ Там же. С. 252.

«Я ВСЕ СКАЗАЛ, ЧТО УМОЛЧАТЬ НЕ МОГ»

К 70-летию со дня рождения Владимира Гоголева

*Отрок воздержной,
Умеренно льющейся жизни,
Памятен людям
Незлюбьем отмеченным ликом
Здесь на земле –
И ушедший в щемящее небо.*

* * *

*Но я не скорблю, о внимательный друг,
Что жил в это время, когда,
Как шорох песка, пронеслись имена
Над пропастью бедной земли.
Подумай теперь, почему я сокрыл
Звенящее имя мое,
И сам неприметен для родины стал,
И стал как шуришащий песок.*

Владимир Гоголев

Я пытаюсь понять, почему при воспоминании о том времени образ неизвестного никому человека, не успевшего, да в общем и не сумевшего рассказать миру о своей правде и тайне, встает сейчас перед нашими глазами, как нечто самое ценное и значительное из всех впечатлений нашей далекой юности?

Ольга Васильева

* * *

Жизнь прожить понемногу,
Неприметно, незримо.
Отрешенно, убого,
Легкой тенью от дыма
По дорогам пройти –
Тонкой тропкой лесною,
Веет ветер за спиною
И радость пути!

Сна и хлеба немного.
Чтенья мера строга.
В поминании Бога
Радость долга.
Вдохновенною речью
Строй незыблемый мост,
Помня кротость овечью
Под пологом звезд!

И алмазный сей свиток
На сердце тверди,
Правды явленный слиток:
Радость позади!
Радость впереди!

1981

* * *

Словно след по синему небу,
Так проходит и жизнь твоя, отрок!
Как изранено небо, кто знает?
Но пронзенное стрелами, будет
Вновь сиять неврежденностью свода
Неприступный и ласковый купол.

Гоголев Владимир Михайлович родился 22 апреля 1948 года в Хабаровске. После службы в армии учился в Литературном институте им. Горького, откуда был отчислен по идеологической несовместимости с официальным мировоззрением. Жил в Москве, работал сторожем. В ночь с 27 на 28 марта 1989 года был убит в подмосковном поселке Малаховка.

Единственная книга стихов Владимира Гоголева была издана его друзьями после кончины поэта-философа.

Так проходит и жизнь твоя, отрок!
На холмах и в зеленых долинах
В одиночестве светлом прекрасна
Приходящего ветра прохлада.
Словно странник стремится на берег,
Так и взор твой куда-то стремится,
Обмирая, в грядущие дали.
И виденье с виденьем приходят,
Словно стройные лани на берег,
Словно дружество ясного взора.
Так проходит и жизнь твоя, отрок!
Как в тумане гусей одиноких
Неотзывные громкие клики
Достигают неведомой цели,
Как струна замирая при этом,
Так проходит и жизнь твоя, отрок!
В ожиданье обещанной встречи
На земле, недоступной для взора,
Все же знаемой сердцем когда-то.
Так проходит и жизнь твоя, отрок!

17. II. 1986

МАРИЯ ЕГИПЕТСКАЯ

Зачем нам книги, если слушать землю?
Едва взглянув на пыльную страницу,
Я помянул горящую сестрицу,
В Египте прежде тлевшую блудницу.
Ее, как помню, хлеба два питали.
За Иорданом высушенной плоти
Хранил Господь на черный день огарок,
А дух ее преизобильно жарок
В другую форму облакался, рос.
В какой-то день затрепетал, как свиток.
В один из дней его слова одели.
В последний день одеждой погребальной
Ей Хлеб и Чаша в Господе была.

18. IX. – 7. XI. 1982

* * *

Л.С.

Кто осушает слезы,
Чья десница?
А если ветер веет, то откуда
Источник дышит веющей прохлады?
Кто повергает камень и поверхность
Звучаньем расходящимся колеблет?
На дно уходит камень и недвижим
До дней последних в тине затаится,
Но кто его недвижимей и сокрытей?
И кто ему внимает соразмерно,
И кто его в строенье вовлекает?
Кто черноту выносит на раменах
И одевает жгучей белизною
Ничтожность окоема, и дыханья,
Дыханья ускользящего краткость
Кто в огонь непобедимый предлагает?
Воистину – Ты! – Агнец! – и недаром
Я ем и пью, и обжигаю горло,
И Ты жреца ничтожного коснулся,
И дал ему покровы, как деревьям,
И трепет дал, как серебру потока.
Ты не боишься смрада, не боишься!
Прими же воздыханья муку, горечь
И сотвори из них – благодаренье,
Из воздеянья рук – благодаянье.

27. X. – 12 – 13. XII. 1983

* * *

Э. Ш.

Тяжелому камню Ты близок,
Всесильный Господь.
И всем потонувшим,
И в глуби лежащему дну.
И рыбе немой,
И сухому на древе листу.
Их скорбь онемела
И втайне в Тебе говорит.

Распятого глас
Онемелей всех тяжко немых,
Но высказан вечно
И в юное чрево вонзен.
И тот, кто спеленут,
Навеки его сохранит.
И выпьет он жизнь –
Целованье завитых пелен.
И выпьет он жизнь –
Говоренье недвижимых камней.
Вот ангел безмолвный
На пне одиноком сидит,
А корни его
Обретаются в светлом раю.
За каждым плечом –
Полыханье святого огня.
И в ясности смерти
Омыт вековечный позор.
Послушай меня,
О послушай меня!
Я все же немой,
Как в огне погибающий бор.

19. VII. – 16. XII. 1983

* * *

И зов утопающей, тонущей жизни опять...
Недвижимость пищи и вечера дивного след.
Внимай, о народ, отворяя молитвенный рот,
Не меньше, чем звездам, мерцанию хлеба и щей.
Когда бы не ваши, пропавшие в мире, глаза,
Кто бросил бы в мир ледяное дыханье псалма?
Вращение неба... кто стал бы его обращать,
Когда бы не этот, в груди вырастающий глад
По темной реке, по ночному струенью дождя,
По каплям немым, прибегающим жар утолить?
Когда бы не жажда взволнованно-тающих губ,
Кто к нам обратил бы листа зеленеющий край?
Но думай о чаше, душа, и ее вспоминай!
Натруженных рук... о, печати святых и благих,
Во всем расчлененных и в хоре явившихся сил!

Все пять возлюбили гончарный струящийся круг,
Податливость мягких, с песками замешанных глин,
Струенье огня и в огне порожденный сосуд.
О чаше, душа!.. и рождению чаши внимай.
Во всем веществе отпечатался Сын человек,
Но в кроткую чашу Он сердце, как каплю, пролил
На свод преднебесный, в бездонной ее глубине.
Блажен подошедший и к чаше прильнувший птенец.
Припавший устами и сделавший первый глоток.
Куда он пойдет, как достигнет железного дна,
С кем будет в пути, повстречает насытую смерть?
К кому прикоснется, узнает при встрече кого?
Во свете, в конце разовьется сокрытый рассказ.
Он здесь, в умолчаньи, напитан живой полнотой.
И будут слова, как пронзенные солнцем плоды,
И вспыхнут, как звезды, внезапно сердца обогрев.
Любимый птенец! Возлеянный сводом святым,
Ты в нем полетишь, недоступной истомой объят.
И новым крылом ты украсишь любимую даль,
И в вечной любви ты с любимым своим поживешь.

27. XII. 1983 – 21 – 24. XII. 1984

* * *

То, что родиной мы зовем,
И откуда мы восстаем,
Долг возвратив, душу отдав,
Голову здесь кладем.
Ложем она, лоном она,
Или землей – яснее.
Каждому оку дивно видна,
Сердце пронзает, словно струна,
Пронзительней и больнее.
Если скажу, что сокрыта она
И неприступно-утаена,
Может быть, кем-то обретена, –
Уже не сказать яснее.

13. I. 1988

* * *

Безутешной скорби никогда
Власти над пшеницей не достичь,
Что святые в закрома несут.

Зубы леопардов, ярость льва
Торопливо бросятся на плоть.
Жернов муки кружится скорей.

И мука прозрачная течет
Наравне с кровавою струей –
Мучеников радостный замес.

Голодом Господних не сразить.
Безутешной скорби никогда
У трапезы на пути не стать.

Слезы, кровь и чистая мука,
Хлеб, вино и чистые уста
Землю утоленья обретут.

12. IV. 1986 – 8. III. 1988

* * *

Кто пища и питье? Так это голос мой.
Он шаг мой напитал в подобье тетивы,
И мерною струной состав костей напруг,
Я буду говорить – и жажда отойдет,
Я голос подниму – как призрак голод пал.
Куда достигнет глас – там будет и нога,
Возможно, не моя, быть может, глас не мой...
Но если по пути он встретит мощный звук,
В него, как в стаю, он – взыскующий птенец –
И тело и крыло, спеша, совсем отдаст.
Кто пища и питье? Кто голос звонкий дал.
И этот голос мой – часть гласа Твоего.
И это тело все ж – часть хлеба Твоего.
И вот я возложил – что было не мое –
И голос, и состав раздробленных костей,
И тело, и души кровавую муку –
И все я возложил на трапезу Твою.

И в голосе моем пробился некий свет.
Блуждающий во тьме, однажды изумлен,
Я в голосе своем сложенье русских губ,
Их муку и порыв однажды узнаю.
Их каждый звук влечет на трапезу Твою.
Сложенье русских губ от века таково:
Безгласность их – как хлеб помола Твоего,
Их освещает скорбь во мраке на земле.
И много не собрать им упоенных слов.
В страданье, голос мой, немного говорят.
Как в тигеле блестит расплавленный металл,
Так слово на устах переплавляет скорбь.
И это слово все ж – часть слитка Твоего.
И жемчуг, и рубин, и ночи страж – смарагд –
И все они лежат у кубка Твоего.
И все они поют, как руды в глубине.
И следует тому струна родных равнин –
Лишь небо позовет – песнь русскую запеть.

3. VI – 22. VI. 1986

* * *

Опять стремится влаги преизбыток
Из уст небесных перейти в уста
Земных созданий, снова юный свиток,
И чаши край, и внутренность листа
Вбирают нежно неземной напиток.

Когда же чаши внутренность чиста,
Когда душа как изумрудный слиток:
Вокруг нее блистает красота.

7. VI. 1984 – II. 1988

* * *

Хотел бы видеть звезды долгой ночью
И с ними быть в союзе молчаливом –
Они нужды и скорби отрешают.
Хоть повседневный груз не облегчают,
Но мысль о жизни делают непрочной,
А мысль о наказаньи справедливой.

28. XI. 1982

* * *

А радости зренья неистребимы,
Хоть скорбны и кратки.
То радость рожденья, то радость любви
Соткут освещенные губы.
И полога ночи коснутся глаза,
И очи вовнутрь обратятся.
Быть может, увидят и бывших вблизи,
Вблизи стерегущих, незримых.
О, если б не вечер, покрывший меня,
То как бы я утра дождался,
Как ночь потерпел без единой звезды,
Когда бы не те, что стояли вблизи
Мне все же врученного ложа?
Когда б не они мне открыли простор
И радости зренья земного,
И юность святую, и старости скорбь,
И смерти щемящую трезвость,
О, что бы я делал, и что бы узрел,
И очи на чем успокоил,
Когда б не они, кто стояли вблизи,
Но все же остались незримы.

5. XI. 1982 – 24. III. 1986

* * *

О. Г.

Круговращая радостное слово,
Он возвышает вновь благодаренье,
Хотя какое слово у негого,
И у слепого каково прозренье?
В нас зачинает высшее стремленье,
Когда огнем охвачена полова,
Огонь в огне находит утоленье,
И вновь горит и утоляет снова.

8. IX. 1983

* * *

Слезой обильной разрешилась осень.
Поток ее и мраморен и слеп.
Но дух в молчаньи отрешенных сосен
Приобретает не тоску и осень –
Вино и хлеб.

22. VII. 1982

* * *

В. М.

И любит слово тайную охоту,
В чащобах непрестанную ловитву.
Войдя под сень вещей кругоборота,
Стрелу пытаюсь обратить в молитву,
Всех пуще любит горькую немоту.

17. VII. 1982

* * *

Мати моя, мати! скорбь в себе читаю,
За страницей грустную страницу
Пальцами ослепшими листаю.
Пощади твою сестру-юницу,
О, стрела, серебряная птица,
И тебя сестрой я называю.
Быстроока, чудно остролица,
Опереньем пламенным хвостата,
Бей меня, лихого сопостата,
Бей меня за юношу, за брата.
Пощади мою сестру-юницу,
Душу, что терпением богата.

30. III. – 8. VI. 1983

* * *

Не помню, друг, я твоего узора,
Но, братец лист, люблю твое пыланье.
Поверь, в тебе сгустилось много взора,
Далеких звезд густое остывание.
Происхожденье яркого убора
Загадочно, полно очарованья.
Люблю тебя! Люблю как голос хора!

25. X. 1982

* * *

Про испытанья любви безыскусной рассказ.
Словно пчела над цветком деловито гудит,
В души, однако, и мед неприметный течет.
Крестная мука и в жизни затверженной есть.
И кровоточат обильно иные уста,
Высказать все же бездонную боль не суметь.
Друг пробужденья! внимающий радости, знай!
Если бы не было в мире великом креста,
Я бы уснул, – и напрасно меня не буди.
Если бы не было, я не проснусь и на суд!

23. VII. 1984 – август 1985

* * *

Е. Ш.

«На ветру свеча скоро топится,
В захолустье свеча долго теплится».
Сокрывай же, душа, сокровище
В безопасное место, темное.
Придержи язык – языком трепать,
У тебя ума не прибавится.
А откроешь рот – так другие рты
На тебя, как псы, заливаются.
А на каждый рот не накинешь плат,
За чужой глагол – не расплатишься.

2. XII. 1982

* * *

Е. Ш.

Твое лицо, когда дитя целуешь,
Кому подобно, молодая мать?
Когда ты наклоняешься над спящим,
Напоминай младенцу Богоматерь
Лица смиренным, радостным, прозрачным.

Но никогда – дочь древнюю, обиду.
И никогда – дочь новую, заботу.
Когда не можешь таять и струиться,
Когда свечою вознестись не можешь
Меж оком детским и горящим ликом –
Будь слуху непрерывным песнопеньем ...

25. XI. 1982

* * *

Сон благой над землею темной.
Если скрыт в ней прозрачный ангел –
Не заденет корней сплетенья,
Тока соков не повредит.
И в возгонке незримой, легкой
Растворится боль незаметно,
Только след роковой пребудет
Посреди увлажненных губ.
И цветы на земле рождаются –
Гиацинты, тюльпаны, розы,
Нежный стебель и чаши радость –
Песнопений тугой венки.
Сон благой над землею темной –
Он избавы грядущей полон,
И возвращенный, как цвет прощальный,
Не колеблясь, под серп идет.
Гиацинты, тюльпаны, розы.
О, цветы на земле рождаются –
Ароматов благих собранье,
Область славная юных пчел.
Сон благой над землею темной,
В нем и мука, и утоление.
Словно солнце восходит око,
Юный ангел, как корень, скрыт.
Гиацинты, тюльпаны, розы –
Претворенья грядущий вид.

12. – 27. III. 1988

* * *

В. Д. и О. С.

А тот, кого Господь не посещает,
Он с каждым днем и ночью убывает,
И втайне тает слепок восковой.
Хотя бы плоть горою нарастала –
Иссякли в ней источник и начало.
В руинах бродит голос неживой
И не встречает отклика нимало.

9 – 13. VII – 6. VIII. 1983

* * *

Вы по мостку перешли напевающий кротко ручей;
Темная речь и напевные окрест холмы;
Первой звезде, обещающей в небе восстать,
С ней разделили вниманьем пылающий взор;
Шаг и взволнован и тверд, дальше по узкой тропе,
Вьется она – изумленья сплетенная нить;
Небо и звезды и кроткую жизнь заплести
В вечный один, удивляющий зренье узор;
Но почему? – да и вам захотелось воткнуть
Каждый изгиб опрокинутой в небо земли,
Каждый изгиб, как дыханье взволнованных губ,
В строй этих дней и в возвышенье радостных рук.
Так вы прошли и увидели дом одинокий,
Дом на холме в освещеньи скупого огня,
Дом затворенный, и все же не вовсе закрыт.
Он-то и был устремленьем ликующих ног.
Тот, кто вошел, затворен в одиноком дому;
Тот, кто вошел, и о ком это сердце поет;
Кто вечерял и пылающей пище внимал,
Ветвь отломил и к устам опаленным поднес.
Вечная ветвь! и мое целованье прими.
Странник в пути приближается к дому его,
Радостный вечер крыла ликования простер;
Странника шаг и взволнован и радостно тверд,
Всюду в душе упования торжественный лик,
Греет его ликование, как дивный костер.
В мире остывшем избыток тепла сбережен.

7. X – 9. XI. 1984 – 20. III. 1988

* * *

Ужин, мой друг, это, верно, праздничный ужин.
Неожиданно вечер возвышен и тих, и задумчив,
И полон слезы, и напомнит до времени вызревший плод,
Ибо кто же готов совершенство на лоно принять?
Дом затворен и, однако, для верных открыт.
Верное сердце в крушеньи и муке бредет.
Стены зовут, и незримая дверь восстает.
В горнице светлой для всех подготовлена снедь.
В знаменье древней трапезы ведомы к столу,
Здесь возлежанье, значеньем прорезана тьма,
Голос-зигидитель не только венчает рассказ;
Кончен рассказ и над миром, как чаша, подъят.

Плавно возвышенье, радостен чаши восход,
Свет не вечерний спустившейся с неба звезды.
Древу подобна взнесенная чаша, заметь, –
Как по ветвям растекаются руки обнять –
Так основанье и горло сосуда они,
Нет, не покинули, обе на нем сведены.
Лучшие руки, подобных вовек никогда.
В пальцах пульсирует чистая, вечная кровь.
Вся в одеянии кожи до капли внутри,
Все же до капли за многих уже отдана
И в опрокинутом своде, в составе вина
Плавно восходит, в зените недвижно стоит.
Кровь отдана, ибо тело ломимо за тех,
Кто затворился и к вечера радостной зван.
В почести званых ушедших веков аромат
В нынешней скорби свою белизну признает.
– В нынешней скорби все та же обильная ветвь
К той же лозе припадает, того же серпа
Блеск леденистый, и чистый, таинственный срез,
Те же плоды и начатки у сборов святых.
– Радуйся, сердце! увенчана скорбью душа.
Праздничный ужин без ропота в тайне справляй.
К нищей земле прибавляется нищая скорбь –
С ними живи, и сокровище тут обретешь.

26. II. 1984

* * *

И вас, о друзья, вижу я, чтущих пред сном.
Жесты вечерних рук, что в них сокрыто?
Шуршащие голоса все еще сохраняют веянье ветра,
Проникшего, пока рты зияли.
В каждой паузе сокращается, таятся видение,
Тонущее видение ночи.
Звездное небо, голоса далекого детства
И шуршащие травы, когда мы бежали,
Касаясь босыми ногами медовой росы.
Снова, снова встает за плечами у чтущих
Смутный отрок среди леса;
Губы его пересохла, в глазах затаилось горенье.

О, томленье незрелого плода!
В каждом слове доньине сохраняется эта незрелость,
Это томленье и скорбь прежде живших и вечно вкушавших
Нерожденное прежде, нежели оно на земле появилось.
О, друзья, чтущие перед сном,
Погруженные в прозрачные воды слов,
Сидящие у их корней.
Вечно забытое, никем не оплаканное
Встает перед вами.
Темные лики, легкое дрожание пламени,
Умершие середь боя легкой, безвестной смертью
От скорбной, едва просвистевшей пули,
Павшие на землю ничком.
И земля... но кто помнит ее материнское дыхание
Под этим покровом топей и болот, ям, провалов,
Под этим телом боли и смрада?
Но, однако, воздетые руки соразмерны ее дыханью,
И следы звезд в покатости лба
Как бы склоняются к темному бреду земли,
Сокрытой в ущербе луны.
И, вы, сокрытые в прохладной темноте вашего детства,
Ведуны жизни белок и барсуков,
Не чуждые бляню коз.
Помню поляны, крутые холмы и сопки,
Северная сторона которых полого и лесиста,
Южная же крута и камениста,
Их волнистые тропы полны змей.
Раскалены в жаркий полдень тонкострунные рельсы,
Что поют они, когда босые ноги прикасаются к ним?

Уже тогда воздевали вы руки,
О друзья, чтущие перед сном,
К прозрачной голубизне неба.
Кротость в этих руках и зов.
Лежа на песке у теплого залива,
Со страхом следили вы за игрой ужей в воде,
Чуть тронутой рябью.
Кротость, кротость во взорах.
Вы, давно потонувшие, воздеваете руки к высокому небу,
Как будто вы наги. Как будто привыкли к горечи чаши.

В темных сумерках пили вы ее среди запустения,
В середине жизни и в ее конце.

О, всякий, кто выпьет до конца,
Может быть, выпьет до конца
Без горечи, ропота и сомненья,
И будет без сожаленья стоять над выпитой чашей,
Этот, быть может, и будет счастлив,
И отойдет мирно в этот вечер,
Или подобный ему.

19. I. 1984

* * *

Библиотекарь милый! Этот человек,
Читатель N, нисколько не лукав.
Тот, кто его все время наблюдал,
Едва подумав, сразу говорит:
Он так похож на ласковую смерть.
Он принял жизнь и кротко скорбь несет,
Но если бы в рожденье выбор был,
Он взял бы долю плакальщиц святых.
Он слезным даром в мире наделен.
И если он страницы тронул книг,
Глотая пыль, то вовсе не затем,
Чтоб шкафом стать и сборником цитат.
В ночи он жил, к нему сходили сны,
Не обделенный грезой и средь дня,
Виденьям вняв, как гостьям дорогим,
Он всюду ищет вечности следы.
И вдруг внезапно средь унылых строк
Небесный образ промелькнет на миг,
В груди рождая нестесненный дух.

Тот, кто его все время наблюдал,
И слушал сердце, верно говорит:
Не станет он окольного пути
И хитростей расчетливых искать.
В круженье он упорен, как пчела,
Она исполнит ей внушенный труд,
Тяжелый мед и сладкий соберет
С листов, облитых солнечным огнем.

Не для себя, заметь, не для себя.
Кто захотел от грез его отвлечь
И поучить в просторном храме книг,
Отнять любимый и желанный том
И к этажу иному приписать?

Библиотекарь милый! и опять
Читатель N в ошибку не вступил.
Он изучил библиотечный шифр,
И от «храненья» визой ободрен.
Да не смутись обилием картин!
Трактует автор не вопрос искусств.
Он изъясняет первозданный миф,
Рожденье, сон, любовь, успенье, смерть.
Того, Кто принял тайну Рождества,
Взошел на крест и умер на кресте,
В глубины замогильные пошел,
И в том пути до ада доходил.
Ад победив, над смертью просиял,
И в третий день, как писано, воскрес.

16. I. 1985

* * *

Шел к очагу – попал на пепелище.
Но не отдам врагу
Руины сладкой пищей.
Себе, себе – все черствое пожру.
Мой мрачный зуб,
Железо, камни жрущий,
До десен кровоточащих сотру.
Сокрою в чрево
Прямоствольный дуб.
Тебя – простор ликующий, поющий,
Как древний змий,
Как океан, вберу.
В расщелинах – мерцанье русских губ,
И шепот их – возмездие несущий.

27 – 29. XII. 1982

* * *

Но я не скорблю, о внимательный друг,
Что жил в это время, когда
Как шорох песка пронесли имена
Над пропастью бедной земли.
Подумай теперь, почему я сокрыл
Звонящее имя мое,
И сам неприметен средь родины стал,
И стал как шуршащий песок.
О, нет, я любил потаенную жизнь,
И в шорохе скорбном песка
Далекие тени шептали во сне
О новой земле впереди.

18. IX. 1986 – февраль 1987

* * *

Но не касайся звезд неосторожно,
Себя подобным свету их не мни.
В нас, как обертка, легковесны дни –
Ночам их уподобить невозможно.

28. XI. 1982

* * *

Я приобрел печальную привычку
В окно глядеть на дружество деревьев,
На их кружок, безмолвно отошедший
От шума и стремленья, от порога
Нелепо заостренной, колкой страсти.
И вот гляжу на них, гляжу откуда?
Древесным оком с горечью кореньев,
Кристаллом деревянным и ослепшим.
В произрастанье травном, безымянном
Со dna земли желанье понимаю
Превозношеньем странным и нелепым.
Под холод вечный тело подклоняю,
Под вечный холод, под огонь, под пепел.

30. III. – 8. VI. 1983.

* * *

Г. М.

Лебедь! – птица сладостных мечтаний,
Ты главу склоняешь под крыло.
И в местах твоих благоуханий,
Как в местах святых воспоминаний –
Неподвижно-радостно-светло.
Темный пруд охвачен немотою,
И кусты склоняются к воде.
Ты нигде не ранен и везде
Мукою одет и чистотою.

18. VIII. 1983

* * *

Зачем ты звучала, струна первозданного края?
Зачем в непонятную жизнь ликование внесла?
И слезы восторга вбирала душа, замирая,
Как юные капли, летящие в полночь с весла.

10. VI. 1984

* * *

Юной матери дом и тяжелые руки отца
Как в тумане видны,
И спасительный шум непогоды
Подхватил его скорбь,
И сорвав накопившийся груз,
В миг счастливый унес.
И как пепел развеяв,
Ликуя, обрушил на воды.
Тот, кто вырос вне дома,
Но с ветром великий союз
Сохранил до конца,
И на листьях все долгие годы
Не росу собирал, но прозрачные россыпи слез.
Сирота среди людей,
Но дитя неоскудной природы,
И напитанный медом
Еще пребывающих Муз.

5. X. 1985 – 5. VI. 1986

«БЕЗЗВУЧНЫЙ ГЛАС»

Чтобы понять религию и что-нибудь религиозное, нужно быть поэтом и иметь на челе своем хоть чуточку, хоть паутинку «пророчества», «жребия святого».

В. В. Розанов

Чтобы память умершего друга почтить:
Безконечна моя благодарность.

Софокл. Эдип в Колоне

Полистала письма Володи Гоголева, и так живо вспомнился он. Трудно сказать, кем он был – философом, филологом или поэтом. Он не укладывался в жанровые рамки, что, по-моему, характерно для русской одаренности. Он более всего любил тайну жизни и своего собственного бытия. Поэтому для него история и культура были мистериями, в которых он с трепетом участвовал и искал живых свидетелей среди своих современников. А впрочем, мне бы хотелось сказать прежде вот о чем...

Москва конца 70-х начала 80-х годов. Советский Союз, раскинувшийся вокруг нее, как серый океан вокруг пестрого острова. Этот остров привлекал поэтов, писателей, художников, артистов и просто странных людей, и они съезжались со всех концов, благо билеты были недороги, да и нищая жизнь тоже. После провинциального города столица казалась настоящим «островом свободы». Здесь говорили вслух то, что нельзя было услышать нигде, кроме Москвы, здесь анекдоты звучали громче, нравы были свободнее, существовали театры, где можно было услышать со сцены то, что в провинции даже не произносилось.

Но живя в Москве, ты начинал замечать, как быстро тускнеют краски, как на книгах, театрах, музыке – на всей современности и современниках лежит печать однообразия. Это выражалось в способности и готовности почти каждого советского человека, даже и так называемого диссидента, к компромиссу с властью. Власть позволяла существовать Театру на Таганке, где можно было отпустить шуточку в ее адрес. Но эта «позволенная» свобода тоже играла на эту власть, доказывая своим существованием, что не так страшен черт, как его малюют. Позволялось занятие и серьезными вещами, например, античным миром, но с непременными цитатами из Маркса, Энгельса и Ленина, игравшими

роль обязательного свадебного генерала. Случалось издание житийной литературы, но под обложкой «Легенд», и даже небольшие публикации творений отцов Церкви и исследования на эти темы, но с оговорками, что автор этих исследований – атеист, а его интерес к теме – чисто культурологический и литературный. На самом деле – передавали за кулисами сведущие люди – автор был человеком верующим, в церковь ходил, причащался.

«Я все время боялся», – признался наш любимый преподаватель, источивший у студентов слезу на вдохновенных лекциях по русской литературе XIX века. Наличие этого страха, в большей или меньшей степени, в душе писателя, ученого, художника было обязательным для каждого из них. Только в этом случае можно было публиковаться, заниматься исследованиями, преподавать и прочее. В это время от человека уже не требовалось веры в коммунизм и его идеалы. Лишь присутствие страха, который не позволял преступать черты, обозначенной властью для каждого советского человека. Этот страх зорче всякого цензора следил за мыслями, удерживая их на дозволенной границе – «иначе не напечатают».

Вот в этот период личных разочарований и печальных открытий мы встретились с Володей Гоголевым в стенах Литературного института. Он редко появлялся на нашем семинаре. Садился где-то сзади, в спорах не участвовал, лишь иногда вставал и говорил несколько фраз. Он подошел к нам на улице, когда мы вышли уже из ворот института, догнал, пошел рядом и сразу заговорил, отвечая на какую-то фразу из моего доклада. Речь его была так необычна, так густа мыслями, нам неведомыми, что мы не заметили, как прошли пешком несколько остановок. Он называл имена, которые мы едва слышали, названия книг сыпались из него как из рога изобилия. Он заметил произведенное на нас впечатление и, кажется, был этим доволен. На прощанье вынул из безформенного пухлого портфеля пару книг (помнится, это были Бердяев и Соловьев), вручил их нам и, махнув на прощанье рукой, исчез в дверях метро.

Для нас началась новая жизнь. В ней был вкус настоящего. В ней не было страха и обмана, мысли и чувства были свободны, искусства и литература не имели эпитета «советские», а существовали сами по себе, начинаясь из глубины веков и заканчиваясь нами. Мы почувствовали себя сынами и наследниками и обрели почву под ногами.

Мы стали встречаться довольно часто. В то время он был семейным человеком и буквально светился покоем и счастьем. Все время спешил по каким-то домашним делам: то нужно было сидеть с больным Юрою, то вести куда-то этого малыша, но и поговорить и обменяться книгами мы успевали. Он был как-то особенно и удивительно мудр в это время.

Жаль, что у нас ничего не осталось от того периода – ни стихов, ни писем... Он не был тем, кого называли в то время диссидентом. Политика не существовала для него. Она была из области человеческих иллюзий. Передавая разговор с человеком, жаловавшимся на отсутствие книг, он возражал: «Да все можно достать и прочитать, если захочешь». Он был постоянным читателем Исторической библиотеки и Ленинки, куда нам, студентам, доступ был закрыт. Володя показывал нам читательский билет, который ему удавалось продлевать самому, подделывая дату. По-моему, это была единственная его хитрость, о которой он рассказывал с детским простодушием и обычной серьезностью. Тщеславие совершенно отсутствовало в нем. Володя писал много стихов, но никогда не заходила речь об их публикации. С одной стороны, он, по-видимому, понимал невозможность этого, а с другой стороны, был просто равнодушен на этот счет. «Только наивные и тщеславные люди могут думать, что печатное распространение мыслей расширяет круг единомышленников. Расширяется круг непонимающих и не принимающих эти мысли». Своему знакомому, вступающему в Союз писателей и похваставшемуся этим, он бросил: «Все порядочные люди выходят оттуда, а вы, наоборот, вступаете...»

Как-то серым осенним днем мы шли по бесконечно длинной московской улице. Темой неспешного нашего разговора были вечные вопросы добра и зла. Метафизическое торжество добра и практическое – зла. Отсутствие зла в вечности и очень осязаемое присутствие во времени и каждой конкретной жизни. Все это казалось слишком абстрактным на фоне мрачных, темных от дождя домов, красных кумачовых плакатов с призывами к строительству коммунизма, славословиями КПСС и советскому народу. Неподалеку от нас хлопал по ветру оторвавшийся конец такого плаката, наводя уныние и тоску.

Некоторое время мы шли молча. Наконец мой сокурсник прервал затянувшуюся паузу и спросил: «Как же все сказанное соединить с этим?» Он обвел рукой улицу с домами, голыми осенними деревьями и плакатами. Гоголев задумчиво помолчал, покусал кончик окладистой бороды – этот жест был характерен для него и почему-то придавал словам особую убедительность – потом пристально взглянул на собеседника и медленно произнес: «А ничего этого нет».

В первую минуту мы опешили. Опять замолчали, и на сей раз паузу прервал он, заговорив о чем-то другом.

Это была его особенность и даже позиция. Риторика была ему несвойственна. Он никогда не объяснял своих высказываний. Иногда они вытекали из хода рассуждений, но иногда были так неожиданны, что мы,

воспитанные, в лучшем случае, на русской классике XIX века, не могли их «вместить». Потом, благодаря Володе, мы познакомились с трудами о. Павла Флоренского, о. Сергея Булгакова и, особенно, Розанова и уже не так поражались логическим парадоксам его речи.

Позже, в одном из писем к нам в провинцию, он заговорит об этом же, отвечая на наши вопросы и жалобы. Он напишет, что довольствоваться ответами «из полноты бытия» трудно, но только такие ответы удовлетворительны. Надо сказать, что и действенность таких ответов «из полноты бытия», их благодатную помощь мы в полной мере ощутили в провинции, из богомной жизни Москвы погружаясь в настоящую человеческую, исполненную насущных лишений, не имеющую блеска, но имеющую настоящую глубину. Эти ответы «из полноты бытия» означали абсолютную безкомпромиссность не только мировоззрения, но и бытования, ежедневного существования в искаленном безбожном мире.

Может быть, мы были не правы в своем максимализме по отношению к окружающей нас действительности. Может быть, были правы те, кто работал в этой системе, в чем-то уступая ей, в чем-то противостоя. Но прикоснувшись к религии лишь в теории, которая всегда содержит в себе нечто контрастно-героическое, мы, к сожалению или к счастью, не могли поступать иначе.

Так, ощущая себя «царем и священником» «по праву бытия», как нам написал Володя в одном из писем, он мог работать только ночным сторожем, ибо на остальных ступенях социальной иерархии он ощущал себя «жалким поденщиком».

«Стыдно было бы за человечество, если бы этот подлый идеал всеобщей пользы, мелочного труда и позорной прозы восторжествовал бы навеки!..» Эти слова К. Леонтьева были им любимы, потому что были созвучны ему самому.

Итак, наше общение состояло из бесконечных бесед на философские, богословские и литературные темы. Христианство было для нас троих несомненным лучом, освещавшим все эти области, как бы сказал Володя, человеческого жизнетворчества. Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что он не был даже крещен. Доказать необходимость крещения было ему невозможно. Его поступками двигали не доказательства. Он шел своим собственным путем к вершинам, видимым ему одному.

Мы только стали горячо молиться об обращении к вере нашего друга. Определяя двоякий образ бытия как отпадение и причастие, он, тем не менее, не понимал, для чего нужно было креститься лично ему. Причастием для него в то время были поэзия и философия. Письмо, условно

названное мной «О поэтическом впечатлении», показывает, сколь высокое значение он придавал в данном случае поэзии. Она имела для него значение свидетельства, живого переживания горнего мира тленным человеком. Поэзия была для него мистерией, участвуя в которой, он приобретал опыт вечности, смерти, жертвы. В этом письме появляется мысль о том, что «основу житнетворчества составляет оберегание не низшего, но высшего». И далее приходит осознание себя как «последнего воина, призванного для последней схватки».

<...> Говоря о Володином творчестве, нельзя, наверное, в полной мере говорить о создании им мифологем, но очевидно стремление именно к такому типу творчества. Горний мир призывается. Вся реальная жизнь пронизана его следами и знаками. Эта «иная реальность» ощущалась сильнее в беседе с ним, дополняя несовершенство словесного выражения непередаваемой интонацией его выразительного, глубокого, грудного голоса.

Об этом своем, более невольном, чем сознательном, участии в создании стихов и прозы он не раз упоминал в разговоре с нами. Таким образом, ту войну, те бастионы и оборонительные рубежи, о которых он постоянно говорит, можно условно назвать литературной мифологемой. Она создается не для диссидентского обличения социальной действительности, а скорее, для разоблачения себя как «слабого воина». Но как любопытно разрешение этой антиномии. Оказывается, важна не победа, не сила и искусство воина, а «ценно и благодатно и онтологично-воление», неослабевающая память о совершенстве, постоянное стремление к нему на фоне безконечной, страшной и ничем не разрешающейся битвы. Таким образом, логическая антиномия разрешается не логически, не самим автором, а как бы рождается, приходит и является для автора неожиданностью.

Кто был героем нашего времени в ту эпоху? В ней жил В. Высоцкий, поднятый позже на знамя как образец мужества. Работали серьезные ученые Лосев, Аверинцев, Лихачев. Они занимались теми областями литературы, эстетики, истории, которые были наиболее удалены от нашей серой действительности и почти не имели точек соприкосновения с нею. Наверное, это можно назвать героизмом – неприятие действительности или сознательное отстранение от нее.

Но есть в истории личности, достойные внимания не по результатам труда, а по явной, но необъяснимой причастности к тайнам мира. Один из друзей назвал Володю Гоголева Сократом, при котором не случилось Платона. Эти образы древности – Сократ, Платон и наш русский Сковорода – постоянно волновали его. Я пытаюсь понять, почему при

воспоминании о том времени образ неизвестного никому человека, не успевшего, да в общем и не сумевшего рассказать миру о своей правде и тайне, встает сейчас перед нашими глазами, как нечто самое ценное и значительное из всех впечатлений нашей далекой юности?

Наверное, нас поразила в Володе та внутренняя свобода, которая вложена в человека Богом и которую попать или ущемить не может никакой строй, никакая власть. Нас, страдавших от советской демагогии, встречавшейся на каждом шагу – в школе, на улице, в институте, в семье, в человеческих отношениях, страдавших от грубости и косности окружавшей нас действительности, поразило то, что страдать можно от собственного несовершенства, как первопричины всяческого страдания и зла. Этот вид страдания можно назвать катартическим, употребляя терминологию Гоголева. Из его утверждения, что «зла нет», не следовало, что он пребывал в какой-то безстрастной эйфории. Нет, это «несуществующее» зло касалось его самым непосредственным образом. Он не раз писал нам о «сосущем одиночестве», «о долгих годах умственного одиночества», он часто называл свое душевное состояние «невыносимым». Но любовь к Богу, жившая в нем «не потому, что “сладко верить”, но единственно и исключительно потому, что Бог есть» (Розанов), давала ему силы в нравственно трудных вопросах и поворотах его судьбы – отвечать самому себе только из «полноты бытия».

Наш отъезд из Москвы совпал с тяжелым периодом его жизни. Он разошелся с женой и оказался без крыши над головой. Вот, кстати, поступок для него характерный. Причина развода была та, что «любовь прошла». Сколько было у нас в институте студентов, приехавших из провинции в Москву и ко времени окончания института искавших знакомства с москвичами и москвичками, чтобы, женившись или выйдя замуж, остаться в столице. Наверное, любой из них в подобной ситуации довольствовался бы тем, что осталось от былых чувств. Он же ушел, и началась пора его бездомных скитаний, закончившаяся так трагично. Нашу переписку нельзя было назвать оживленной. Один раз он приехал к нам в гости, два или три раза мы навещали его.

Наши теплые дружеские отношения несколько охладило его увлечение немецкими мистиками (Сведенборг, Беме), которых он читал в подлиннике. Он как-то помутнел в то время. Наверное, мы были не правы в своей жесткой критике его стихов и прозы, которые он присылал нам. В нашем отношении к нему было много идеологии и мало личного участия, которого ему, по-видимому, очень не хватало. Но я помню, что эти идейные разногласия не заглушали тревоги о нем. И наша общая молитва и надежда о его обращении тоже не слабела.

И все же изумление наше было велико, когда мы получили от него короткое письмо, в котором он описывал, как таинственным образом было ему видение его собственной смерти. Он был так напуган и взволнован этим, что умолял приехать одного из нас и быть восприимчиком при его крещении.

Я не присутствовала при этом событии, но его восприимчик рассказывал, как не спали они в ночь накануне крещения, вникая в формулы чинопоследования этого церковного таинства. Перед купелью произошла небольшая заминка, так как Володя поправил батюшку, сказавшего «я крещаю», словами о том, что следует говорить «крещается такой-то». Батюшка строго взглянул на него и твердо повторил: «Нет, я крещаю».

Это событие сильно изменило Володю. Он каждый день ходил к обедне и уже не покидал храм после литургии оглашенных, как делал это примерно в течение года перед принятием крещения. В христианстве его более всего поразила идея страдающего Бога. Он писал нам о страстотерпчестве, о необходимости сораспятия со Христом. Мифологема «чревной смерти», «вынашивания смерти», мне кажется, была коснувшимся его слуха божественным глаголом. Он был поражен видением смерти, она, как тютчевская «колесница мироздания», прокатилась перед ним. Он продолжал писать стихи и прозу, иногда присылал свои сочинения нам. Если бы мы могли знать в то время, насколько реально было значение Володиного «вымысла»!

Враг-благодетель нас бьет, осердясь, над водою.
Тут он добычи, напрасно сердясь, не увидит.
Мертвое тело скользит к основанию потока.
В этой блаженной и сладостной этой воде.
Водные стражи его под незримый покров полагают
И ледяной чистоте, улучив, предают.
Кто над водой это скорбное тело терзает
Нам лучше друга, пожалуй, мой ласковый друг!

Его скорбное тело действительно было истерзано. Труп нашли обезображенным у самой воды небольшой подмосковной речушки. Он жил у знакомых, приютивших его на даче. Это стихотворение писалось долго. Оно помечено 1984 – 87 годами. Погиб он в ночь с 27 на 28 марта 1989 года, назвав своего будущего убийцу «врагом-благодетелем», из «полноты бытия» взглянув на него и простив задолго до своей смерти:

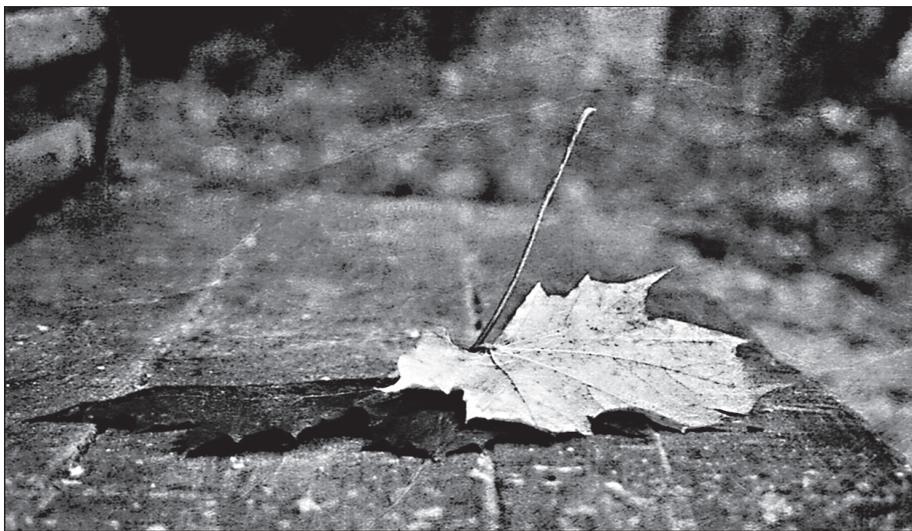
Я все сказал, что умолчать не мог.
А умолчаний радостная стая,
Как в ножнах меч, грядущему блистая,
Вошла в поток.

Просматривая его листочки, оставленные нам, вспоминая его образ, понимаешь, что умолчал он «больше, чем сказал».

В одном из писем он прислал нам выписки из Л. Карсавина: «Необходимо преодолеть привычные установки и не отказываться от Богопознания под предлогом Богочитания». Богопознание было для него безусловной задачей веры.

Володиными друзьями была издана книга его стихов. В послесловии его поэзия названа «поэзией нового, доселе не бывшего на нашей земле вида и смысла». Я думаю, что сам Володя не согласился бы с такой характеристикой. Вечный смысл – жизни, смерти, жертвы – был его постоянной темой. Он утверждал, что «творчество – религиозно, любовь к слову – онтологична, филология – не наука, а подвиг трезвения и смирения в предвещении сияний и блесков... ипостасного Слова». Задолго до своей кончины он настаивал на чреветности смерти, на вынашиваемости ее. Он ощущал себя гниющим зерном на кладбище русской культуры, надеясь не на возрождение, а на воскресение России, которое возможно, конечно же, не через этот «подлый идеал всеобщей пользы», одетый в блестящий плащ капитализма или в лохмотья социализма, а, по воле Божией, путем зерна. В этом смысле судьба Володи Гоголева каким-то образом перекликается с русской идеей жертвенного служения.

На сороковой день по Володиной кончине мы получили из далекого Хабаровска письмо от его мамы, Фелицаты Ивановны. «Москва отняла его у меня», – написала она.

«Духовный Собеседник» в 2018 году

Судьба Царя – судьба народа. Публикации к 100-летию трагических событий в России.

Поучения святых отцов о стяжании Духа Святого.

Жизнеописания отечественных подвижников благочестия, праведников, боголюбцев, исповедников российских из архива митрополита Мануила (Лемешевского).

Беседы главного редактора «ДС»:

с заслуженным деятелем искусств России, дирижером Владимиром Федоровичем Коваленко;

с главой Общества православных врачей России, профессором, доктором медицинских наук Александром Григорьевичем Чучалиным;

с известным грузинским иконописцем Зурабом Модебадзе.

Публикация к 100-летию со дня мученической кончины доктора Евгения Сергеевича Боткина, канонизированного на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 3. 02. 2016 года.

1-я стр. обложки: Самара Космическая. Монумент ракета-носитель «Союз», представляющий собой настоящую ракету Р-7, установлен в Самаре на площади им. Д. И. Козлова, легендарного конструктора ракетно-космической техники, генерального конструктора Центрального специализированного конструкторского бюро («ЦСКБ-Прогресс»). Музейно-выставочный центр «Самара Космическая» был открыт 12 апреля 2001 года, в год 45-летия самарского космического машиностроения.

2-я стр. обложки: В 1995 году св. вмчц. Варвара объявлена покровительницей Ракетных войск нашей страны. Икона св. вмчц. Варвары находилась в космосе во время первого в истории космонавтики полёта по совместному проекту Командования Ракетных войск стратегического назначения и Русской Православной Церкви. В 2000 году она была на космической станции «Мир». Хранится в Самарском Епархиальном церковно-историческом музее.

3-я стр. обложки: Волга и Каспийское море с борта Международной космической станции. Фото Героя России, лётчика-космонавта Российской Федерации Олега Артемьева.

Издание зарегистрировано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-7592 от 19.03.2001 г.

Учредитель Самарская Епархия Русской Православной Церкви.

№2(94). Отпечатано в типографии ООО «Экополис», адрес 443034, г. Самара, ул. Енисейская, д. 43.

Подписано в печать 17.03.2018 г.

Тираж 1500 экз. Выходит один раз в два месяца. Возрастное ограничение: 12+.

**ПРИГЛАШАЕМ
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ**
на журнал «Духовный Собеседник»
(144 стр.; 1 раз в 2 месяца)
на 1-ое полугодие 2018 года.

**Духовный
Собеседник**

- В любом почтовом отделении России – наши подписные индексы:
39582 – в объединенном каталоге «Пресса России» (зеленом)
П3160 – в электронном каталоге «Подписные издания. Официальный каталог Почта России»
3160 - в официальном каталоге Почты России «Подписные издания».
22202 - в каталоге периодических изданий Республики Крым и г. Севастополя.

Напрямую (через банк или иным способом) перечислив денежные средства (из расчёта **290 рублей** за один экземпляр журнала с учетом доставки до адресата - только на территории России) **в редакцию по следующим реквизитам:**

Получатель: ООО «ИТЦ «Софит»

ИНН 6316126890 / КПП 631601001

р/с 40702810003000022347 в Приволжском филиале ПАО «Промсвязьбанк» г. Самара

БИК 042202803 к/с 30101810700000000803

Назначение платежа: Подписка на журнал «Духовный Собеседник» на 1-ое полугодие 2018 года.

на ___ номеров.

КОНТАКТЫ РЕДАКЦИИ:

эл.почта: albina063@mail.ru

почтовый адрес: 443110, г. Самара, ул. Радонежская, 2.

телефоны: +7(846)334-12-72, 336-84-41.

Наложным платежом, обсудив и оформив заказ по указанным телефонам.

**Духовный
Собеседник**